

Администрация Красносельского района
Координационный совет по патриотическому воспитанию подрастающего поколения
Красносельского района Санкт-Петербурга и краеведению
Централизованная библиотечная система Красносельского района

ПАМЯТЬ КУЛЬТУРЫ

наследие, традиции, судьбы
в истории Красносельского района

Материалы историко-
краеведческой конференции

Санкт-Петербург
2017

Память культуры:

**наследие, традиции, судьбы
в истории Красносельского района**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Редакционная коллегия:

Золотова И.В., директор СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»
Костышина С.В., заместитель директора по связям с общественностью
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Литературная обработка, составление сборника:

Золотова В.М., Костышина С.В., Бородин О.П., Васильева И.А., Хохлова Т.В., Румянцева В.Н., Соловьева Л.В.

Рисунки предоставлены Санкт-Петербургским государственным бюджетным образовательным учреждением дополнительного образования детей «Детская школа искусств» Красносельского района.

Память культуры: наследие, традиции, судьбы в истории Красносельского района / сост. С.В. Костышина. – Санкт-Петербург : Администрация Красносельского района: Координационный совет по патриотическому воспитанию подрастающего поколения Красносельского района Санкт-Петербурга и краеведению, 2017. — 140 с.: ил.

ISBN 978-5-4386-1413-5

В сборник вошли материалы XIII историко-краеведческой конференции, организованной СПб ГБУК «Централизованная библиотечная система Красносельского района» под патронатом администрации Красносельского района. Тема конференции 2016 года — «Культурная жизнь Красносельского района: история и современность». Издание рассчитано на широкий круг читателей.

ББК 63.3. (2-2 СПб)

XIII историко-краеведческая конференция проводилась библиотеками Красносельского района совместно с Координационным Советом по патриотическому воспитанию и краеведению администрации Красносельского района Санкт-Петербурга.

Общественный совет по краеведению создан по инициативе администрации в 2003 году. Среди членов Совета — представители администрации, муниципальных образований, учреждений культуры, образования и молодежной политики, краеведы-любители. Совет за время своей работы организовал множество интересных встреч, конкурсов, провел двенадцать краеведческих конференций.

За эти годы краеведами исследовано огромное количество тем, связанных с историей нашего района. Наравне с историками, учителями и краеведами в работе конференций активно участвует и подрастающее поколение, получая опыт серьезной работы с литературными и архивными источниками.

По итогам конференций издаются сборники материалов, включающие доклады, сообщения, иллюстрации. Тема конференции 2016 года — «Культурная жизнь Красносельского района: история и современность».

Указом Президента Российской Федерации 2014 год был объявлен Годом культуры, 2015 — Годом литературы, 2016 — Годом Российского кино, что говорит о возросшем интересе в сфере культуры и признании важности культурного наследия нации.

Дмитрий Сергеевич Лихачев писал: «Культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства».

Для краеведческих исследований, конечно, представляет интерес то, что формирует культурную среду малой родины. Всем нам, живущим и работающим в Красносельском районе, приходилось слышать нелестные его характеристики: спальный район, район застраиваемых территорий, район, отдаленный от исторического центра Санкт-Петербурга. С одной стороны — это правда, а с другой — несправедливое обесценивание его культурной и исторической составляющей. Ведь несмотря на то, что нашему району как административному округу чуть более сорока лет со дня образования, его богатая история начинается гораздо раньше. Здесь жили и трудились многие известные люди, и так продолжается по сей день. Культурная жизнь здесь была настолько многообразна и интересна, что познавать её — одно удовольствие. История раскрывает нам огромный мир событий и личных судеб. Зная историю нашего района, невозможно в него не влюбиться. Нам есть чем гордиться и о чем говорить!

Елена Олеговна Ладыго,
начальник Отдела культуры, молодежной политики
и взаимодействия с общественными организациями
администрации Красносельского района
Санкт-Петербурга

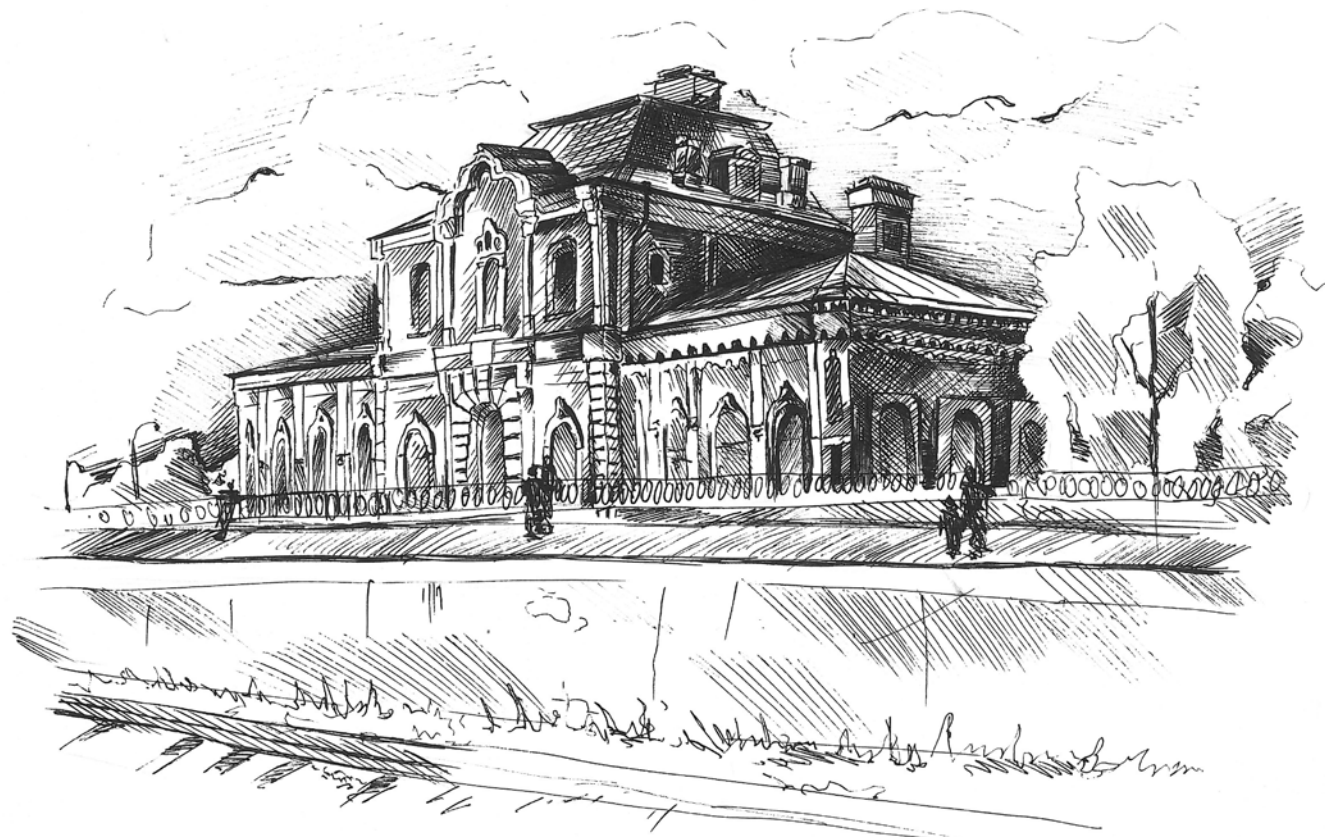
Красносельский район глазами детей. Рисунки достопримечательностей района

Скобелева Дарья «Здание бывшей больницы для бедных в Дудергофе». Преподаватель Георгинова Марина Геннадьевна

Чаплиева Валентина «Улица Чекистов. Готический домик» Преподаватель Георгинова Марина Геннадьевна

Чурбакова Елизавета «Железнодорожный вокзал в Сергиево». Преподаватель Лесная Светлана Владимировна

Екимова Дарья «Дом с колоннами на улице Летчика Пилотова». Преподаватель Лесная Светлана Владимировна

Сибирцева Анжелика «Здание железнодорожного вокзала Дудергоф». Преподаватель Георгинова Марина Геннадьевна

Скобелева Дарья «Старо-Паново. Храм Адриана и Наталши». Преподаватель Георгинова Марина Геннадьевна

Фролова Анна «Храм Святой Троицы в Красном Селе». Преподаватель Георгинова Марина Геннадьевна

Ильина Анна «Храм Святой Нины на аллее Славы». Преподаватель Георгинова Марина Геннадьевна

Смирнова Анна «Новознаменка. Воронцова дача». Преподаватель Лесная Светлана Владимировна

Белашова Елизавета «Нижний парк. Сосновая Поляна». Преподаватель Штыкова Анна Евгеньевна

Чаплиева Валентина «ДШИ Красносельского района». Преподаватель Георгинова Марина Геннадьевна

Афанасьева Алина «Новознаменка (Воронцова дача)». Преподаватель Аверьянова Елена Борисовна

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

XIII историко-краеведческая конференция состоялась 26 мая 2016 года и была посвящена культурной жизни Красносельского района. Конференция проходила в кинотеатре «Эстафета» и собрала многочисленную аудиторию исследователей, краеведов, жителей района.

Почетными гостями конференции стали член Правительства Санкт-Петербурга, глава администрации Красносельского района Евгений Владимирович Никольский*, председатель Санкт-Петербургского регионального совета «Всероссийское педагогическое собрание», директор лицея № 369 Константин Эдуардович Тхостов; руководитель проекта «Экология России» в Санкт-Петербурге Роман Олегович Коваль; представители администрации Красносельского района.

Со вступительным словом к участникам конференции обратился Е.В. Никольский, который отметил, что конференция востребована сегодня не только краеведами, но и молодым поколением. По материалам конференций специалистами Центральной районной библиотеки Красносельского района издаются сборники, популярные не только у жителей района, но и у гостей района и города.

Елена Олеговна Ладыго, начальник Отдела культуры, молодежной политики и взаимодействия с общественными организациями администрации Красносельского района напомнила, что ежегодные историко-краеведческие конференции проходят по предложению Общественного совета по краеведению, созданного по инициативе районной администрации в 2003 году. В состав Совета по краеведению входят представители администрации Красносельского района Санкт-Петербурга, муниципальных образований, учреждений культуры и образования, краеведы-любители. С 2003 года было организовано 12 краеведческих конференций.

Директор лицея № 369 Константин Эдуардович Тхостов уверен: «Без прошлого нет будущего, а будущее — это дети. Замечательно, что тринадцать лет в Красносельском районе живет традиция передавать опыт через научно-исследовательскую работу взрослых. Ведь начиная со своего тридцатого дня рождения, район собирает всё то, что составляет его золотое, бесценное состояние. Преемственность исторического наследия в Красносельском районе не просто живет, а успешно развивается. И следом за тринадцатой конференцией будет не только четырнадцатая и пятнадцатая, но пятидесятая и сотая, потому что история Красносельского района бесконечна».

Директор Централизованной библиотечной системы Красносельского района Ирина Васильевна Золотова рассказала о том, что конференция в 2016 году вышла на международный уровень, поскольку заявки на участие поступили и из-за рубежа. Кроме того, впервые конференция проходила под эгидой международного студенческого фестиваля «Библиофест». И.В. Золотова поблагодарила партнеров конференции: Президентскую библиотеку им. Б.Н. Ельцина, Российскую национальную библиотеку, Музей «Нарвская застава», Централизованную библиотечную систему Кировского района, Культурно-досуговый комплекс «Красносельский», Дом детского творчества Красносельского района и образовательные учреждения Красносельского района за поддержку и активное участие.

Программа выступлений была насыщенной и раскрыла немало интересных и даже неожиданных страниц из истории района. Почетное право открыть конференцию было предоставлено Кассировой Анастасии Алексеевне, специалисту Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, жителю Красного Села. На конференции прозвучали доклады об историографии Красносельского района, Нарвском тракте,

усадьбе Виельгорских Павлино на Петергофской дороге, пожарной команде графа Шереметева, территории Сосновой Поляны в XVIII веке.

Краеведы рассказали о событиях из жизни знаменитых деятелей культуры, связанных с нашим районом: дачнике Дудергофа Александре Ивановиче Верещагине, композиторе Петре Ильиче Чайковском, писателе Михаиле Михайловиче Зощенко.

Речь велась и о об истории храмов, школ, библиотек, о сегодняшних школьных музеях, о первом в России бобслей-клубе, который располагался в Дудергофе.

XIII историко-краеведческая конференция стала ярким событием в культурной жизни Красносельского района Санкт-Петербурга.

Надеемся, что представленные в этом сборнике доклады, прозвучавшие на конференции, будут полезны не только знатокам истории Красносельского района, но и Санкт-Петербурга.

Светлана Владимировна Костышина,
заместитель директора по связям с общественностью
СПб ГБУК «Централизованная библиотечная система
Красносельского района», составитель сборника

* Е.В. Никольский руководил администрацией Красносельского района с 2011 года. В сентябре 2016 года избран депутатом Законодательного Собрания Санкт-Петербурга 6-го созыва по единому избирательному округу. С 27 сентября 2016 года администрацию Красносельского района Санкт-Петербурга возглавляет Виталий Николаевич Черкашин.

Глава I. Страницы истории родного края

Деконская Наталья Вадимовна
научный сотрудник
СПб ГБУ Музей «Нарвская застава»

Нарвский тракт в Красносельском районе (к предыстории одного перекрестка)

Немногие современные жители Санкт-Петербурга, проезжая через двух проспектов: Стачек и Маршала Жукова, знают о том, что едут через развилку двух старинных дорог Ижорской земли, возраст которых намного старше, чем возраст города на Неве. Благодаря новгородским писцовым книгам, а также более поздним картам и планам XVII века известно, что задолго до основания Петербурга территория южного Приневья являлась освоенной и обжитой: целая россыпь деревень и усадеб располагалась вдоль водных артерий и основных дорог. К началу петровской эпохи эти земли уже имели развитую систему расселения и сложившиеся на протяжении веков водные и сухопутные пути сообщения — стабильный каркас, ставший основой будущего пространственного развития Санкт-Петербурга и его окрестностей [15, с. 182-210].

Местами достаточно плотного заселения на картах допетровского времени является вся территория современного Красносельского района (часть бывшего Дудергофского погоста)¹, а также участок на территории нынешнего Кировского района (от местности в районе Автово² до Лиговского перекрестка). На упомянутом отрезке соединялись две важные дороги: Нарвский тракт, идущий от невских берегов в сторону Нарвы, и приморская дорога, проходившая вдоль берега Финского залива у подножья берегового уступа. Этот геологический уступ, бывший несколько тысяч лет назад берегом древнего Литоринового моря, сформировал ландшафтную композицию будущей Петергофской дороги, которая прокладывалась по указу Петра I в первой четверти XVIII века по трассе старой приморской дороги [7, с. 16]. И сегодня легко заметить, что проспект Стачек, начиная от съезда с виадука в Автово, проходит ниже зданий и сохранившихся старых усадеб, стоящих на краю литоринового уступа. Перед перекрестком Стачек/Жукова, слева от обелиска, посвященного памяти защитников города, видна сохранившаяся часть Нарвского тракта, плавно поворачивающего налево и вверх.

В XVII веке Нарвский тракт стал одной из главных государственных дорог Ингерманландии. Он проходил через территорию современного Петербурга, начинаясь от села Спасского на берегу Невы (теперь — территория Смольного), располагавшегося напротив главного города Приневья — Ниена, и крепости Ниеншанц. Нарвская дорога шла по трассе современных Суворовского и Лиговского проспектов к Московскому проспекту, выходя по линии Старообрядческой улицы по направлению к Автово, где на отрезке от Автово до Лигово сливалась с приморской дорогой [7, с. 18, 25] (в настоящее время упомянутый отрезок — это часть проспекта Стачек). Перед рекой Лигой дороги вновь расходились: приморская дорога шла вдоль залива, а Нарвский тракт поворачивал в сторону Красного Села и продолжался

¹ Дудергофский погост был образован в XVII веке из бывшего Дудоровского Введенского погоста Водской пятины (подробнее см.: Воскресенская М.М. «Дудергофский погост. История, религия, современность») / М.М. Воскресенская // «Живая и поныне старина: материалы историко-краеведческой конференции». — Санкт-Петербург, 2012. — с. 3-9.

² Автово — историческое название местности в Кировском районе Санкт-Петербурга. К концу XVII века название деревни Автово стало общим названием местности, где находилось несколько деревень: Расвала, Перкина, Тимоево, Лахта у Моря и др. (см. Кепсу С. «Петербург до Петербурга. История устья Невы до основания города Петра» / С. Кепсу — Санкт-Петербург, 2000. — с. 64.) В настоящее время историческая местность поделена на два муниципальных округа: «Автово» и «Красенькая речка».

Часть старого Нарвского тракта (слева), в центре — обелиск защитникам города

Карта Э.Н.Аспегрена, 1643, фрагмент

Генеральная карта провинции Ингерманландии, фрагмент

в направлении Нарвы (сегодня от проспекта Маршала Жукова по трассе Нарвского тракта идут Таллинское и Красносельское шоссе, улица Ленина в Красном Селе, федеральная автодорога «Нарва»). Нарвский тракт показан на большинстве карт XVII — начала XVIII веков. Одно из его первых известных нам изображений дается на карте землемера Эрика Нильссона Аспегрена (1643)³. Здесь можно увидеть часть дороги от берега Невы до границы Спасского и Дудергофского погостов у лиговской развилки. Полное изображение Нарвского тракта (от Ниена до Нарвы) можно видеть на «Генеральной карте провинции Ингерманландии» Андерса Андерсина, выполненной в 1704 году по карте Эрика Белинга (1678)⁴.

Развилка дорог у местечка Лигово существовала, по-видимому, уже в новгородское время, так как селения в этой местности упоминаются в писцовых книгах XV–XVI веков. В переписной окладной книге Водской пятины 1500 года записана «деревня на усть Лиги», где «Микифорик Онисимов, Яшко да Олушко Онисимовы сеют ржи шесть коробей, а сена косят пол семьдесят копен, полторы обжи» [11,

³ Карта Э.Н. Аспегрена, 1643, Государственный Архив, Хельсинки // Кепсу, С. «Петербург до Петербурга» / С. Кепсу. Санкт-Петербург, 2000. — с. 26.

⁴ Генеральная карта провинции Ингерманландии А. Андерсина [1704], созданная на основе карты Э. Белинга [1678]. Королевская шведская библиотека, Стокгольм. (Провинция Ингерманландия, 1678. Окрестности Петербурга. [Электронный ресурс] / URL: http://www.aroundspb.ru/karty/152/sg_1678_beling.html.

с. 307]. В этом же документе есть также «деревня на усть Лиги у моря», «деревня за Лигою», «деревня на Лиге» и другие селения на реке Лиге [11, с. 296, 326-328]. Жители упомянутых деревень платили оброк московскому князю не только деньгами, но также зерном, мясом, пивом, сыром, льном, сеном и дровами. Здесь проходила граница погостов Ижорской земли, ставшей по Столбовскому договору 1617 года шведской провинцией Ингерманландией. В шведских документах сохранилось использование русского термина «погост» — старой единицы административного деления. Граница Спасского и Дудергофского погостов на данном участке шла по руслу речки Новой, названной так по названию деревни, некогда находившейся поблизости [17, с. 45]. В писцовой книге Ореховского уезда 1618 года на интересующей нас территории отмечена деревня Лиханкюля (Lihankylä). В других документах шведского времени приводятся также Lijha Vÿ, Liha, Liha [24].

Относительно топонима «Лигово», закрепившегося по названию реки Лиги, высказываются разные этимологические версии. Одна из них относит происхождение названия к финскому «lika» — слякоть или «liha» — мясо [17, с. 46]. Также есть варианты от «liika» — слишком, чересчур, и от «liika» — лишний, сверх нормы [27]. Топонимическая энциклопедия Петербурга трактует наименование реки от финского «liika» — нечистоты [18, с. 117]. Эта версия представляется несостоятельной ввиду того, что река Лига, берущая начало на Дудергофских высотах, была в те времена необыкновенно чистой. Об этом в частности пишет М. Пыляев: «Вода из Лиговки в старину считалась для питья самую приятною и здоровою» [15, с. 148]. Само слово «лига» («liga») как в финском и шведском языках, так и в русском восходит к латинскому «ligare» — связывать, объединять. Но наиболее логичной выглядит версия происхождения топонима от карельского «ligo» («вымачивание льна в речной воде») [25], тем более, как отмечалось выше, жители лиговских деревень платили в XVI веке оброк различными продуктами, в том числе и льном.

Дудергофский погост, к которому относились река Лига и все лиговские поселения, был пожалован в 1624 году Юхану Бенгтсону Шютте⁵ (Johan Bengtsson Skytte, 1577-1645), выдающемуся государственному деятелю Швеции, ставшему в 1629 году генерал-губернатором Лифляндии, Ингерманландии и Карелии. Сын Нючепингского бургомистра, получивший блестящее образование в европейских университетах и знавший несколько языков, Шютте сделал головокружительную карьеру. В 1602 году он был назначен наставником будущего короля Густава II Адольфа, затем трудился на дипломатическом поприще, в 1617-м (в год подписания Столбовского мира) являлся государственным советником, в 1620-м — президентом королевской счетной камеры [4, с. 273]. Спустя два года он был возведен в звание барона и получил во владение в Ингерманландии весь Дудергофский округ, став бароном Дудергофским.

Нельзя не отметить заслуги Юхана Шютте в сфере образования и народного просвещения. В 1632 году по его настоянию был основан университет в Дерпте (Академия Густавиана). На нужды учебного заведения генерал-губернатор Ингерманландии выделил доход от земельных угодий в районе Копорья [10, с. 88]. В том же 1632 году по указу короля Густава Адольфа, на правом берегу реки Охты напротив крепости Ниеншанц был основан город Ниен (Нюен), где постановлением Юхана Шютте была открыта школа «со всяческими языками, которые в той местности могут служить, а особенно латынью, шведским, немецким, финским и русским» [12, с. 128]. Шютте стал автором 37-ми сочинений, часть которых была напечатана [4, с. 273]. Известно также, что генерал-губернатор уделял много внимания благоустройству Ингрии: прокладке и ремонту дорог, организации лютеранских приходов, решению юридических вопросов и даже находил время лично выслушивать жалобы крестьян [10, с. 88].

Портрет Юхана Шютте

Портрет Венделлы Шютте

Детям и внукам Шютте баронский титул передавался по наследству. Благодаря отцу, все они получили прекрасное образование. Один из его сыновей, Бенгт Шютте Дудергофский (Bengt Skytte af Duderhoff, 1614-1683), в пятнадцатилетнем возрасте во время поездки в Англию был посвящен в рыцари короля Карла I. В 18 лет он составил для короля Густава Адольфа подробное описание Московского государства со множеством этнографических наблюдений. Известно, что король пользовался этой работой, несмотря на юный возраст автора [13, с. 290-291]. Впоследствии Бенгт Шютте стал камергером королевы Кристины, трудился на дипломатическом поприще, затем был назначен губернатором Эстонии. Занимаясь изучением языков, а также различными науками (математикой, химией, экономикой), Бенгт Шютте общался со многими известными учеными того времени. Среди них были два выдающихся деятеля XVII столетия, непосредственно связанные с Ингерманландией: первый — философ и поэт Георг Стьернхельм (Georg Stiernhielm), его имение Стьернлунд с небольшой астрономической обсерваторией находилось в Копорском лене (округе) на берегу реки Сестры в местечке Порошки [12, с. 125-126], второй — Урбан Йерне (Urban Hiärne), родившийся в Скворицах (неподалеку от Гатчины), учился в Ниенской школе и стал впоследствии знаменитым шведским ученым [12, с. 105-139]. Известно также, что Готфрид Лейбниц упоминал о встрече с Бенгтом Шютте в 1667 году во Франкфурте, где они обсуждали проблемы лингвистики [28].

Жизнь старшей дочери Юхана Шютте — Венделлы Шютте Дудергофской (Vendela Skytte af Duderhoff, 1608-1629), была короткой. Обладавшая редкой красотой и незаурядным талантом, Венделла Шютте знала несколько языков, писала стихи на латыни и участвовала в философско-поэтических диспутах. Она умерла от чумы в 21 год. Венделла Шютте вошла в мировую историю не только как писательница и поэтесса, но и как образец учености и высокого интеллекта, что в те времена считалось мужской прерогативой. Георг Стьернхельм называл Венделлу «Sexus et sæculi Miraculum» («Чудо своего века и пола»). Ее портрет хранится сегодня в Национальной портретной галерее Швеции [31].

Удивительна судьба одного из внуков Шютте — Густава Адольфа Шютте Дудергофского (Gustaf Adolf Skytte af Duderhoff, 1637-1663). Обаятельный, подающий надежды молодой человек, которому прочили блестящую карьеру, во время первой Северной войны (1655-1660) неожиданно стал пиратом. Вместе с Густавом Дрейком, мужем его родной сестры, они захватили голландское судно, на котором

⁵ Может быть также русское написание имени «Шютте Йохан» или «Иоганн».

атаковали корабли в Балтийском море. 18-летняя сестра Шютте, Анна-Кристина, также носившая титул баронессы Дудергофской, принимала в этом «благородном разбое» активное участие. Позже ей и Густаву Дрейку удалось бежать в Данию, чтобы спастись от преследования властей. Густав Шютте был арестован и признан виновным в пиратстве. В 1663 году 26-летнего внука барона Шютте казнили в Йенчепинге [29]. Его жизнь описана в романе Виктора Рюдберга «Флибустьер в Балтийском море» («Fribytaren på Östersjön», 1857) [30]. Все эти потомки барона Шютте были наследниками титула и Дудергофских владений, включая и лиговскую местность.

Возвращаясь к деятельности губернатора Ингерманландии Юхана Шютте, нельзя не сказать о построенных им в Дудергофском погосте двух собственных мызах — в Стрельне и Дудергофе. Об одной из них упоминает Адам Олеарий в знаменитом «Описании путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию» (известно, что Олеарий ехал из Нарвы к Ниеншанцу по Нарвскому тракту в 1634 году): «...проехали 4 больших мили до Иоганнсталя, где благородный владелец Иоганн Скитте собрался строить город, и церковь уже по большей части была готова. Здесь имеется тройное эхо, или отзвук, которым мы, чрез нашего трубача, добрую часть ночи увеселялись, тем более что от большого количества комаров не могли заснуть. < ... > Здесь мы узнали, что королевские шведские господа послы ждут нас в Ниеншанце. Тем скорее собрались мы в путь, а именно 1 июня рано утром, в 3 часа, и прибыли на место в 6 часов. Ниеншанц, или Ние, как иные его зовут, лежит в 2 ½ милях от Иоганнсталя на судоходной воде, которая вытекает из Ладожского озера в Финское и Балтийское море, отрезывает Карелию от Ингерманландии и имеет хорошее питание» [22]. Среди современных исследователей этого документа сложились различные мнения относительно местонахождения описываемого Олеарием города Иоганнсталя (Йоханнесдаля). Одни, опираясь на известную карту штабс-капитана А. Бергенгейма, составленную в 1827 году по материалам шведских карт XVII века, считают, что город барона Шютте мог находиться на месте современного села Русско-Высоцкое. Данная карта, однако, несмотря на похвальный отзыв А. Гиппинга [4, с. 292], считается компиляцией с разновременных источников и признается недостаточно надежной, так как содержит «многочисленные ошибки и неточности в «привязке» населенных пунктов» [6, с. 14]. Другие относят местоположение Йоханнесдаля к Стрельне [2, с. 8-10], находившейся не на Нарвском тракте, а на приморской дороге. Наиболее убедительной представляется версия Александра Шарымова, утверждавшего, что город Иоганна Шютте Иоганнсталя — это Дудергоф [19, с. 175], но следует добавить, что не только Дудергоф, а и часть территории нынешнего Красного Села. По мнению С.Б. Горбатенко, Дудергофский центр в XVII веке состоял из трех обособленных топографических зон. Первая, в которой располагался лютеранский приход, находилась на месте Красного Села. На картах 1660-70-х годов показаны кирха, пасторат с домом пастора и садом, дом капеллана, два кладбища — финское и русское, а также военное укрепление, обозначавшееся на планах Красного Села уже XIX века как «бывший шведский редут» [5, с. 190-191]. Следы этого сооружения сохранились до сих пор. От кирхи и пастората шла дорога ко второй зоне — собственно Дудергофской мызе, расположенной на берегу Дудергофского озера. Третья важная зона — район горы Кирхгоф, где на вершине горы находилась часовня [5]. Позднее на месте часовни была построена деревянная кирха, которая несколько раз перестраивалась. Последняя церковь, освященная во имя Святой Троицы, была возведена из камня в 30-е годы XIX века по проекту архитектора Христиана Мейера [3, с. 3-9]. Этот замечательный памятник истории, культуры и архитектуры простоял до 1950-х годов, когда был практически полностью уничтожен. В 1998 году на фундаменте кирхи соорудили горнолыжный подъёмник курорта «Туутари-парк». Рядом с ним сохраняются сегодня остатки старинного финского кладбища, о котором по мере сил заботятся при-

Старый мильный столб в Швеции

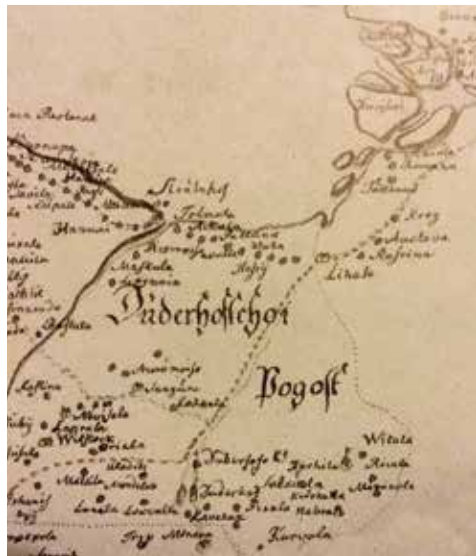
километра представляется вполне приемлемой. То есть, скорее всего, таинственный город Йоханнесдаля, стоявший на Нарвском тракте, находился на территории современного Красного Села.

На некоторых картах XVII века Нарвский тракт обозначен как «Копорская дорога» (он проходил через Копорье) и «Дорога беженцев». Последнее название появилось из-за того, что во время сильных наводнений жители Ниена эвакуировались в сторону Дудергофа [20, с. 442]. Об этих вынужденных передвижениях упоминает, в частности, историк И.И. Пушкарев в «Путеводителе по Санкт-Петербургу и окрестностям», опубликованном в 1843 году: «Говорят, что прежние жители этой стороны, финские рыбаки, оставили предание, будто по прошествии пяти лет наводнения всегда возобновлялись с одинаковой силою; предугадывая приближение сего, они разбирали поспешно свои хижины и с имуществом скрывались в Дудоровских горах» [14, с. 31-32].

Нарвский тракт в XVII веке был не только основным сухопутным путем между Приневьем и Прибалтикой для купцов, чиновников и военных — он исполнял функцию государственной почтовой дороги. Содержание таких дорог регулировалось уставом Почтового ведомства (1636 г.) Согласно этому уставу, через определенные промежутки устраивались почтовые станции, содержавшиеся «почтовыми крестьянами», которые должны были незамедлительно передавать почту на следующий пункт и следить за состоянием своего участка дороги [4, с. 271-272]. Кроме того, на всех почтовых дорогах должны были находиться постоянные дворы [там же]. Фактически Нарвский тракт был «кормильцем» для местных жителей, имевших постоянный доход от придорожных заведений и просто от торговли разными продуктами: ягодами, медом, молоком, хлебом, рыбой и т.д. На подробных картах Нарвского тракта показаны не только деревни, усадьбы и хутора, но и обязательные постоянные дворы, трактиры (кабаки), а также «мильные столбы» (вариант верстового столба), расположенные через каждую четверть шведской мили [20, с. 442]. С большой долей вероятности можно предположить, что в таком важном месте, как развилка Нарвского тракта и приморской дороги (на границе двух погостов), существовала почтовая станция. На карте 1690-х годов здесь показано здание, бывшее, скорее всего, постоялым двором [21, с. 18-26]. Известно также, что рядом находился кабак, и даже не один [7, с. 195, 203]. Заведений такого рода было много на всем протяжении Нарвского тракта. Например, в одной только деревне Автово к 1695 году шестеро жителей владели трактирными заведениями [9, с. 64]. По-видимому, один из этих кабаков, стоявший на левом берегу речки Красной (позднее — Красненькой) рядом с Нарвским трактом, в первые годы после осно-

хожане ближайших лютеранских приходов и равнодушные краеведы.

Если совместить карту XVII века и современную карту Петербурга и измерить расстояние по Нарвскому тракту от Дудергофа до предместья Ниена (села Спасского), то получается около 30 километров, что ненамного больше двух с половиной миль, указанных Адамом Олеарием (большая шведская миля составляла 10688 м). Учитывая погрешности старых карт и возможную неточность в расчетах Олеария, разница в 2-3

Фрагмент карты 1690 г., Дудергофский погост, Нарвский тракт, постоянный двор у лиговской развилки

вания Петербурга был пожалован Петром I его «толмачу» (переводчику) Семену Иванову, став позднее знаменитым Красным кабачком. В настоящее время в музее «Нарвская застава» в здании бывшей усадьбы Е.Р. Дашковой находится макет перекрестка дорог в Автово, где можно увидеть, как предположительно выглядела эта местность и старинное заведение на Нарвском тракте на рубеже XVII–XVIII веков. Подобным образом, вероятно, выглядели в допетровскую эпоху и строения на лиговском перепутье.

При Петре I в 1712 году участок земли у развилки Нарвского тракта и Петергофской дороги получил Р.М. Кошелев, поручик лейб-гвардии Преображенского полка. К середине XVIII века в имении Кошелева находились, помимо усадебных зданий, две избы «для питейной продажи», пивоварня и баня [7, с. 200]. По плану 1770-х годов к югу от Нарвской дороги на участке наследников Кошелева располагался

комплекс из нескольких построек, вероятно, постоянный двор [7, с. 201]. Трактиры и постоянный двор у развилки важнейших дорог были историческими преемниками прежних заведений, стоявших здесь еще в допетровское время. Не случайно позднее это место называлось «Привалом». Стратегически удобное, защищенное, с хорошим обзором, благодаря подъему упоминавшегося выше природного уступа, оно стало пунктом для остановки и отдыха воинских частей. Так, в марте 1710 года князь Долгорукий сообщал Петру I: «Первые, Государь, два батальона стоят в Красном кабачке и около его в деревнях, а другие два батальона на кабачке Лигове и около его в деревнях.» [23] Известно также, что здесь останавливалась Екатерина II, «возвращаясь с охоты в стрельнинских лесах» [8, с. 10]. Дилижансы, следовавшие в Красное Село или Петергоф, меняли у «Привала» лошадей, а путники отдыхали в близлежащих кабачках. Один из этих кабачков назывался «Соломенным». О нем, в частности, упоминает М.И. Пыляев, описывая поездки в Красное Село в XIX веке: «Поезд (из дилижансов) отправлялся по Нарвской дороге, у «Соломенного кабачка» переменили лошадей, откуда поезд следовал уже до места» [15, с. 434].

На протяжении XIX века земля в Лигово у поворота Нарвского тракта принадлежала разным владельцам. Одним из последних был мировой судья Санкт-Петербургского уезда, известный лиговский благотворитель Сергей Иванович Никифоров. Будучи активным подвижником народного образования, он открыл в своем имении бесплатную народную читальню с замечательной мастерской наглядных пособий по естествознанию [26]. Напротив читальни находился дом с трактиром, который семья Никифоровых сдавала в аренду. Трактир «Привал» являлся наследником прежних знаменитых питейных заведений [7, с. 201]. Судя по сохранившимся планам, это было двухэтажное здание с мезонином. На первом этаже находились четыре столовые комнаты, буфет и кухня (в самой большой столовой стоял бильярдный стол), на втором этаже — две столовые и комнаты для прислуги [1]. На протяжении долгих лет трактир менял владельцев, но сохранял свое историческое имя. В годы войны и блокады Лигово оказалось на линии фронта и подверглось катастрофическим разрушениям. Многие старинные постройки исчезли, среди них был и дом с мезонином, в котором находился знаменитый «Привал».

Сегодня мало кто знает о «Привале» на Нарвском тракте, хотя еще до второй половины XX века память о нем сохранялась в названии трамвайной остановки. История этого места и самой главной дороги Красносельского района кажется теперь почти забытой, да и вид на старинную лиговскую развилку сильно изменился

Макет вида местности в Автово на рубеже XVII–XVIII веков, коллекция музея «Нарвская застава»

«Соломенный кабачок» на карте 1817 г.

Блокада. Привал. Развилка дорог

в последние годы. Прямо на повороте Нарвского тракта вырос жилой комплекс из двух 25-ти этажных зданий, совершенно исказивший картину исторического ландшафта. У перекрестка проспектов Стачек и Маршала Жукова нет ни памятных знаков, ни стендов, рассказывающих о далеком прошлом этого некогда важного пункта на картах южного Приневья и о легендарном лиговском «Привале» — преемнике прежних постоянных дворов и трактиров, стоявших здесь на протяжении столетий. Для того, чтобы сохранялась историческая память места, современные предприниматели и застройщики, работающие в историко-культурных ландшафтах Санкт-Петербурга и окрестностей, должны внимательно изучать историческое прошлое территорий и всеми силами сберечь культурное наследие, оказавшееся в их поле деятельности. Это и старинные постройки, и культурный и природный ландшафт местности, и различные сооружения (дороги, мосты, верстовые столбы и т.д.), а также топонимы, благодаря которым сохраняется историческая преемственность. Вероятно, когда-нибудь у лиговской развилки вновь появятся заведения с именами «Привал» и «Соломенный кабачок». И хотя бы к части Нарвского тракта, старейшей дороги Ижорской земли, вернется прежнее название.

Список использованной литературы:

1. ЦГИА СПб. Ф. 224. О. 3. Д 4423. [План дома наследников Никифоровых в Лигове трактир «Привал»]; Ф. 224. О. 3. Д. 4413. [План трактирного заведения «Привал», состоящего по Петергофскому шоссе на 13 версте в доме № 164, принадлежащему Ивану Алексеевичу Сувереву, 1892]. И.А. Суверев арендовал дом с трактиром у Никифоровых, так же как ранее некий Иван Ефимович Поляков, мещанин из города Уржума: см. ЦГИА СПб. Ф. 256. О. 5. Д. 91. Л.1. [Об освидетельствовании дома Никифорова по Петергофскому шоссе, № 116, 1875] — номер дома в последнем документе приводится по старой нумерации.
2. Вареник, О.П. Тайны топонима «Стрельна» / О. П. Вареник. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 8-10.
3. Воскресенская, М.М. Дудергофский погост. История, религия, современность / М. М. Воскресенская // «Живая

- и поныне старина: материалы историко-краеведческой конференции». — Санкт-Петербург, 2012. — С. 3-9.
4. Гиппинг, А.И. Нева и Ниеншанц / А.И. Гиппинг. — Санкт-Петербург, 2003. — 472 с.
 5. Горбатенко, С.Б. Архитектурные маршруты Петра Великого // , С.Б. Горбатенко «Дудергофский лютеранский приходский центр» / С.Б. Горбатенко. — Санкт-Петербург, 2015. — 376 с.
 6. Горбатенко, С.Б. Карты Ингерманландии и Карелии XVII века в Швеции и России // «Краеведческие записки. Вып. 5». — Санкт-Петербург, 1997. — С. 9-37.
 7. Горбатенко, С.Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель / С.Б. Горбатенко. — Санкт-Петербург, 2013. — 528 с.
 8. Заказников, В.И. Мы родом из Автова / В.И.Заказников. — Санкт-Петербург, 2004. — 95 с.
 9. Кепсу, С. Петербург до Петербурга / С. Кепсу. — Санкт-Петербург, 2000. — С. 26.
 10. Мернер, М. Наследие Столбовского мира. Шведское правление в Ингрии / Кексгольме 1617-1704 / М. Мернер // «Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в.: материалы международной научной конференции». — Санкт-Петербург, 2007. — С. 131-161.
 11. Переписная окладная книга по Новгороду Вотьской пятины. Временник Имп. Моск. общества истории и древностей Российских. Кн. 11. — Москва, 1851. — С. 307.
 12. Пересветов-Мурат, А.И. Урбан Йерне как нюенец и ингерманландец / А. И. Пересветов-Мурат // «Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 4» / сост. П. Е. Сорокин. — Санкт-Петербург, 2014. — С. 105-139.
 13. Поршнева, Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства / Б.Ф.Поршнева. — Москва, 1976. — С. 290-291.
 14. Пушкарев, И.И. Путеводитель по Санкт-Петербургу и окрестностям / И. И. Пушкарев. — Санкт-Петербург, 1843. — С. 31-32.
 15. Пыляев, М. Забытое прошлое окрестностей Петербурга / М. Пыляев. Репринтное воспроизведение издания 1889 года. — Санкт-Петербург, 1994. — С. 148.
 16. Семенцов, С.В. Историческая география Приневы. Очерк первый: система расселения Спасского погоста до 1700-х гг. / С.В. Семенцов // Скандинавские чтения 2008 года. — Санкт-Петербург, 2010. — С. 182-210.
 17. Сыров, А. Забытые достопримечательности южного берега Финского залива. От Санкт-Петербурга до Кургальского полуострова: путеводитель / А. Сыров. — Санкт-Петербург, 2011. — С. 45.
 18. Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. — Санкт-Петербург, 2002. — С. 808.
 19. Шарымов, А.М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований / А.М. Шарымов. — Санкт-Петербург, 2009. — 784 с.
 20. Эренсверд, У. Нева, Ингерманландия и Ниеншанц / У. Эренсверд // Гиппинг, А.И. «Нева и Ниеншанц» / А.И. Гиппинг. — Санкт-Петербург, 2003. — С. 442.
 21. Эренсверд, У. Шведское картографирование Ингерманландии / У. Эренсверд // «Шведы на берегах Невы: сборник статей». — Стокгольм: Шведский институт, 1998. — С. 18-26. (на С. 22 приведен фрагмент шведской карты 1690-х гг.).
 22. Адам, Олеарий. Описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию. Книга I. Глава 4. / Олеарий Адам // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Olearij/text1.phtml?id=1026>.
 23. Азанчевский, М.П. История Преображенского полка. — Москва, 1859 [Арх. Гл. Госуд дел. кабин. отд. II, кн. 11, л. 166] / [Электронный ресурс] / URL: http://adjudant.ru/p_preobrazhensky/preobrazh16.htm#t105.
 24. Амбросиани, П. Топонимика Новгородской земли в Новгородском оккупационном архиве г. Стокгольма: Дудоровский погост. 2003. [Электронный ресурс] / URL: <https://umu.academia.edu/PerAmbrosiani>.
 25. Карельско-русский словарь / [Электронный ресурс] / URL: <http://sanakniigu.onego.ru>. (Ср. Шарымов А.М. «Предыстория Петербурга. 1703 год. Книга исследований». / А.М. Шарымов. — Санкт-Петербург, 2009. — С. 330).
 26. Никифоров, Сергей Иванович. «История Лигово под Петербургом» [Электронный ресурс] / URL: <http://ligovo-spb.ru/ludi3.html/>.
 27. Финско-русский словарь. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.russian.fi/slovar/>.
 28. Bengt Skytte / Wikipedia [Электронный ресурс] / URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Bengt_Skytte.
 29. Gustav Adolf Skytte/ Wikipedia [Электронный ресурс] / URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Gustav_Skytte/.
 30. Fribytaren på Östersjön af Viktor Rydberg/ Project Runeberg [Электронный ресурс] / URL: <http://runeberg.org/fribyt/>.
 31. Vendela Skytte / Wikipedia [Электронный ресурс] / URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Vendela_Skytte.

Хроника внешних отношений Водской пятины Великого Новгорода от Рюрика до Петра I

К началу VIII века на территории, соответствующей современной Ленинградской области, а в то время — Водской пятины Великого Новгорода, обосновались племена (народности) северных славян: словен, ижоры, води, корелы и финнов. В этот период (862 год) в устье Волхова возникло первое защищённое стационарное поселение — Ладога, ставшее впоследствии (882 год) предшественником объединённого из этих народностей Великого Новгорода и вместе с тем столицей Древней Руси (Северной Руси, Верхней Руси). Ближайшими соседями этого молодого государства были племена ямь, сумь, эврепя, объединившиеся впоследствии в Финляндию, а также шведы, ливы, эсты (чудь), другие народы из состава четырёх пятин Великого Новгорода и славяне будущего Московского государства.

Темой данной публикации является хроника взаимоотношений населения Водской пятины с ближайшими, а затем и с отдалёнными соседями. Общий характер этих взаимоотношений определялся соотношением уровней их социально-экономического развития, ментальными особенностями этносов, обычаями соответствующих периодов международных отношений. Например, в ранние периоды рассматриваемых взаимоотношений бедное население Водской пятины существовало небольшими разбросанными поселениями в лесах вблизи водоёмов, занималось земледелием, охотой и рыболовством, сбором даров природы, жило патриархальным натуральным хозяйством, обобществление средств производства отсутствовало, поэтому для агрессии с их стороны в отношении соседей не было никаких объективных предпосылок. В то же время у более развитых соседей хозяйство велось более совершенно, что приводило к недостатку сырья, появлению наёмных работников и свободной рабочей силы. Соответственно, появилось желание воспользоваться природными ресурсами соседей, их бесплатной рабочей силой или просто отобрать ресурсы силой. Так появились дружины разбойников, а затем и государственные войска, совершавшие грабительские нападения на соседние страны. Сначала это заканчивалось обложением соседей данью, затем появились и другие цели. Впоследствии мотивы войн и средства вооружённой борьбы стали более разнообразными, добыча — более изощрённой. И, наконец, обременительные для обеих воюющих сторон боевые действия сменились качественно новым способом достижения грабительских целей: дипломатическими договорами государств и их союзов.

Как на фоне этих общих тенденций складывались взаимоотношения населения Водской пятины с её соседями, показывает следующая хроника:

862 г. — Князем для управления новгородскими землями приглашён Рюрик (по одним данным — варяг, по другим — старший сын старейшины словен Гостомысла).

864 г. — Рюрик назначает править в Киеве своего наместника Аскольда.

882 г. — Князь Олег включает Новгород в состав Киевской Руси.

947 г. — Княгиня Ольга устанавливает оброки и дани на реке Луге.

972 г. — Новгород обособливается от Киева.

997 г. — Норвежцы нападают на Ладогу и сжигают её.

1019 г. — Ярослав Владимирович в качестве свадебного дара передаёт своей жене, шведской принцессе Ингигерде Ладогу и приневские земли

1030 г. — Ярослав напал на чудь и основал на их земле город Дерпт (Юрьев).

1067 г. — Набег полоцкого князя Всеслава на Новгород.

1116 г. — Новгородский князь Мстислав совершил набег на чудь, взял город Опея.

1130 г. — Сын князя Мстислава Всеволод совершил набег на чудь, опустошил их страну.

1142 г. — Финны напали на новгородскую землю, но их набег закончился полным разгромом.

1149 г. — Финны по льду Финского залива напали на новгородские земли, но их набег был неудачным.

1176 г. — Великие князья Киевский и Суздальский Мстислав и Андрей Боголюбский объединились для подавления новгородских вольностей при выборе князя, а новгородцы обратились за помощью к князю Киевскому Мстиславу Изяславовичу и призвали на престол его сына Романа. Новгородцы победили.

1179 г. — Воспользовавшись смутой, чудь напала на Псков, но потерпела поражение.

1181 г. — В отместку за нападение на Псков новгородцы напали на чудь и нанесли им сокрушительное поражение.

1191–1192 гг. — Новгородцы с псковитянами снова провели разорительные набеги на чудь, обеспечив этим на много лет вперёд неукоснительную уплату ими дани.

1224 г. — Орден Меченосцев захватил построенный новгородцами Дерпт, и вся Ливония оказалась потерянной.

1227 г. — Новгородский князь Ярослав Всеволодович походом на финнов проводит их крещение из католической веры в православную.

1237 г. — Новгородцы нанесли ордену Меченосцев сокрушительное поражение под Дерптом.

1240 г. — Шведы с финнами на кораблях прибыли по Неве к устью Ижоры и встали там лагерем. Новгородский князь Александр Ярославич неожиданно напал на этот лагерь и нанёс шведам сокрушительное поражение в этой, ставшей символической «Невской битве». По некоторым данным масштабы и значение Невской битвы преувеличены.

1241 г. — Немцы и ливонцы строят деревянную крепость Копорье, но князь Александр нарушает их планы.

1242 г. — В начале года князь Александр Ярославич с братом Андреем освободили от немцев Псков и двинулись в Ливонию. Тевтонский орден с чудским ополчением встретились с ним у Чудского озера. Александр построил свои полки на льду Чудского озера, где и произошло вошедшее в историю «Ледовое побоище». По летописным данным, погибло 400 рыцарей и 50 было взято в плен. По некоторым современным данным, погибло 20 рыцарей 6 взято в плен. Но историческое значение разгрома Тевтонского ордена несомненно.

1300 г. — Шведы на 1100 судах вошли в Неву для строительства крепости. На острове Ореховом в устье Невы они обнаружили около 1000 новгородцев, направившихся в их сторону. Шведы поплыли в Неву, а новгородцы сделали из сухого леса плоты, зажгли их и пустили по течению. Но шведы, перегорев Неву железной цепью, остановили плоты, которые сгорели, не причинив шведам вреда. Несколько тысяч русских высадились на берег и расположились вокруг основания строительства крепости, но взять её штурмом не смогли. Тогда шведы вышли из крепости, и в завязавшемся бою русские отступили. Оставив для окончания строительства 300 человек, шведы вернулись домой. Весной следующего года русские стёрли Ландскрону с лица земли.

1302 г. — Новгородцы заключили торговый договор с Данией.

1313 г. — Новгородцы вытеснили шведов из части Финляндии. В ответ на это шведы напали на Ладугу и сожгли её, захватили также часть Карелии, но были вы-

биты и оттуда.

1318 г. — Тверской князь Михаил двинул свои войска на Новгород, но был разбит.

1323 г. — Летом новгородцы под предводительством князя Юрия на Ореховом острове у истока Невы основали крепость Орешек. 12 сентября шведы в её стенах заключили с Новгородом первый мирный договор. Новгород уступил шведам Выборг и три карельских прихода. Немецким купцам из Любека, Готланда и Шверина разрешалось свободно проходить через Неву в Новгород и обратно. Обе стороны обязались не возводить в Карелии новых крепостей, была установлена новая граница, по которой большая часть Карелии оставалась у новгородцев.

1333 г. — Для защиты от притязаний великого князя московского Ивана III новгородцы позвали к себе княжить сына значительно усилившегося в это время Литовского князя Наримонта Глеба, отдав ему Ладугу, Ореховец, Корелу и половину Копорья.

1348 г. — Король Швеции Магнус задался целью принудительно насаждать католичество в соседних странах. Среди них была Водская пятина Великого Новгорода. Но новгородцы побили вторгнувшихся шведов (более 500 человек). Другой отряд шведов двинулся на Ладугу, взял Ореховец. Но в феврале 1349 года новгородцы освободили его.

1444 г. — Тевтонский орден напал на город Ям, сжёг его.

1447 г. — Новгородцы в союзе с суздальским князем изгнали Тевтонский орден из новгородских земель.

1450 г. — Прекратились распри между потомками Ивана Калиты за великокняжеский престол и укрепилось мнение о законности и спасительности наследственного единодержавия по нисходящей линии. А Великий Новгород к этому времени значительно ослаб.

1471 г. — Новгород заключил союз с великим князем Литовским и королём Польши о защите ими Новгорода от давления Москвы. Польский король Казимир назначил в Новгород своего наместника. 14 июля на реке Шелони московское войско с ратью псковичей разгромило войска Новгорода, а его руководство взяло в плен. С новгородской независимостью и самостоятельностью было покончено: в договоре Новгород признал верховенство Москвы, зависимость от великого князя Московского.

1477 г. — В ответ на усилившиеся антимосковские настроения и выступления новгородцев 9 октября великий князь Московский Иван Васильевич вышел в поход на Новгород и 5 декабря по льду Ильмень-озера подошёл к городу. Делегация знатных людей города и духовенства вышла навстречу войскам и молила о пощаде.

1478 г. — 15 января Москва прислала в Новгород своих наместников, большое количество бояр были переведены в другие области Московского государства, а на их места пришли новые бояре, которым великий князь раздавал поместья за их действительные или мнимые заслуги. Всё население было обложено значительной данью в пользу великого князя Московского.

1495 г. — Сын Василия Тёмного Иоанн для унижения новгородцев арестовал в Новгороде 50 купцов с товарами из Ревеля, Дерпта, Любека, Гамбурга и других городов Германии, что больно ударило по торговым связям Новгорода, его отношениям с соседями.

Летом того же года шведы из Выборга сделали вылазку на новгородские земли, но вынуждены были отступить. Полки Ивана III вместе с новгородским ополчением осадили Выборг, но брать его не стали.

1496 г. — Шведы двинули на новгородские земли 40-тысячную армию, которая грабила приграничные районы, но решительного сражения с русскими не состоялось. В августе большая флотилия перешла Финский залив, захватила и сожгла

Ивангород.

1497 г. — В марте между Москвой и Швецией подписано перемирие на 6 лет.

1510 г. — Русско-шведское перемирие продлено на 60 лет.

1570 г. — По подозрению в измене новгородских бояр в пользу Ливонии и религиозных споров Иван Грозный организовал беспощадный беспредельный погром в Новгороде, сопровождавшийся гибелью нескольких тысяч жителей. Одновременно производился погром в Ладоге, Кореле, Орешке и Ивангороде.

1581 г. — В ходе Ливонской войны шведы захватили Нарву, Ивангород, Копорье и Ям.

1583 г. — 10 августа Иван Грозный заключил Плюсское перемирие со шведами на 3 года. У шведов остались все захваченные ими в 1581 году города.

1590 г. — Русские отвоевали у шведов Ям, Копорье и блокировали Нарву, но взять её не смогли.

1595 г. — 18 мая заключён Тявзинский мирный договор. Швеция продолжала владение Эстляндией, но отказывалась от занятых уже русскими Ивангорода, Яма и Копорья с их уездами, возвращала России Кексгольм со всей русской Карелией; шведам повсюду в России и русским во всей Швеции предоставлялись одинаковые права беспрепятственной торговли с платежом одинаковых пошлин; предусматривался обмен всеми военнопленными.

1606 г. — Швеция начала переговоры с Новгородом о передаче ему независимости от Москвы.

Ивангород, Орешек и Корела признали Ажедмитрия II.

1608 г. — В Новгород прибыл Михаил Скопин-Шуйский для сбора дружины против Ажедмитрия II и переметнувшихся на его сторону русских городов.

1609 г. — 23 февраля подписан Выборгский договор, по которому Россия обязалась снабдить шведские войска Я. Делагарди (5 тысяч человек) артиллерией, амуницией и продовольствием в обмен на военную помощь со стороны шведов в борьбе против поляков.

1610 г. — 12 марта войска Скопина-Шуйского и Делагарди вступили в Москву.

1611 г. — Я. Делагарди назначен воеводой Новгорода (до 18 марта 1617 года).

1612 г. — Шведы захватили российское побережье Финского залива и бассейн реки Невы, города Ладогу, Старую Руссу, Ивангород, Копорье, Ям, Гдов, Порхов и Тихвин.

1613 г. — 23 февраля, несмотря на сопротивление сторонников шведского короля (в том числе князя Дмитрия Пожарского), Земский собор избрал царём Михаила Фёдоровича Романова.

1614 г. — Я. Делагарди пытался привести Новгород к присяге шведскому королю. Василий Бутурлин перешёл на военную службу шведскому королю.

1617 г. — 27 февраля в деревне Столбово под Тихвином подписан мирный договор Швеции с Россией, по которому к Швеции отошли Ивангород, Ям, Копорье, Орешек, Корела и вся Ингерманландия; Россия получала обратно Новгород, Старую Руссу, Ладогу, Порхов и Гдов. Шведы открывали торговые дворы в Новгороде, Москве, Пскове, а русские — в Кольвани, Выборге и Стокгольме.

1656 г. — Начало русско-шведской войны. Отряд под руководством царя после безуспешной осады Риги вернулся в Москву. Отряд князя Трубецкого взял Юрьев (Дерпт). Отряд воеводы П. И. Потёмкина сжёг Ниен. Отряд под водительством воеводы П.М. Пушкина освободил Корелу.

1661 г. — Между Ревелем и Дерптом подписан мирный договор, по которому Россия за обещание шведам не помогать Польше получала право свободной торговли в Стокгольме, Риге, Выборге, Ревеле, Нарве и Ниеншанце.

1697 г. — 25 марта царь Пётр I отправился в Европу с Великим посольством (до 24 августа 1698 года), посетив Курляндию, Бранденбург, Голландию, Англию,

Саксонию, Вену и Польшу.

1698 г. — Шведский король Карл XII известил Петра I о намерении подтвердить Кардисский договор.

1702 г. — В августе фельдмаршал Пётр Апраксин нанёс поражение в районе Невы войскам шведского генерала Крониорта, базировавшимся в районе мызы Дудерговщина.

1703 г. — 1 мая взят Ниеншанц.

16 мая на Заячьем острове заложена крепость Санкт-Петербург.

29 июня в крепости заложен собор во имя Петра и Павла.

12 октября взята крепость Орешек.

1704 г. — Русская армия овладела Дерптом и Нарвой.

1708 г. — Корпус шведского генерала Любеккера из Финляндии форсировал Неву и укрепился возле устья реки Тосны, захватив южную часть Ингерманландии от Ладоги до Наровы. Но перед превосходящими силами Апраксина в районе Лужской губы погрузились на суда и отправились в Швецию. На территории бывшей Водской пятины Петром I создана Ингерманландская губерния (с 1710 года — Санкт-Петербургская).

1710 г. — 13 февраля саксонский курфюрст Август II вторгся в Лифляндию и осадил Ригу, начав Великую Северную войну (1700-1721 годы).

30 апреля заключён датско-русско-саксонский антишведский союз.

19 августа Россия объявила войну Швеции.

22 августа Пётр I вышел из Москвы в нарвский поход.

17 ноября Пётр I убыл из-под Нарвы.

19 ноября в Нарвской битве русские потерпели полное поражение.

1721 г. — 30 августа в Ништадте заключён мир, который закрепил за Россией все её завоевания в Прибалтике, кроме Финляндии.

Выше предельно кратко приведены только самые важные фактические обстоятельства сражений и договоров, в которых участвовали жители Водской пятины Великого Новгорода. Даже из этих кратких описаний видно, что жители Водской пятины далеко не всегда были только жертвами нападений соседей, но и сами были инициаторами подобных нападений, причем их цели не всегда были благородными. Заключаемые договора часто нарушались обеими сторонами.

Приводимая хроника имела назначением дать лишь общую количественную картину международных отношений тех времён от основания Рюриком столицы Древней Руси Ладоги до включения Петром I Ингерманландской губернии в состав Российской империи.

Планируется более детальное изложение наиболее важных из описанных событий с анализом их причин и последствий в последующих публикациях.

Территория Сосновой Поляны в XVIII веке (12—14-я версты Петергофской дороги)

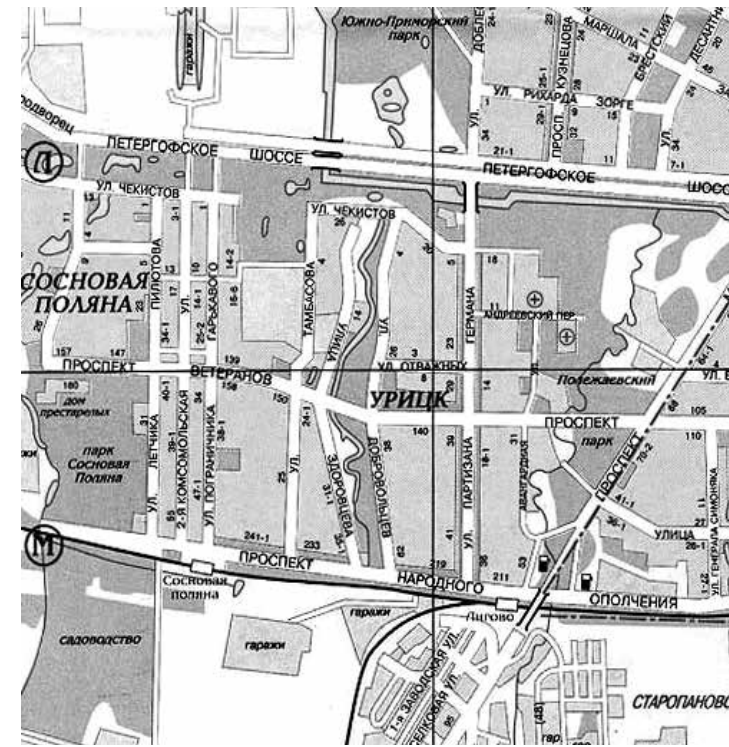
Название «Сосновая Поляна» появляется на карте Санкт-Петербурга в 1910 году, хотя петербургские дачники уже называли многочисленные дачные посёлки, возникшие в конце XIX века на 12–14-ой вёрстах знаменитой Петергофской дороги этим именем.

Название связано с обилием хвойных деревьев, которые росли вокруг дачных домов. Границами Сосновой Поляны являются: на востоке речка Ивановка (в XVII–XVIII веках её называли Хабой — шведское название); на западе река Сосновка (в прошлом — Миткаузи, также шведское название); на юге — железнодорожная станция, построенная в 1929 году; а на севере — Петергофская дорога, облик которой начинает складываться в XVIII веке.

Петергофская дорога, в прошлом новгородская, затем с 1617 года до 1703 — шведская, проходила вдоль береговой линии Финского залива и связывала между собой малочисленные мызы, деревни русских, финнов, корелов, шведов и вепсов. Новая жизнь дороги начинается с 1710 года, когда по приказу Петра князь Шаховский и комиссия под его руководством «описали и меряли землю под загородные дворы и лес». Второе межевание было произведено в 1714 году. Подданные императора получили в дар 1000 саженей земли от береговой линии залива в глубину и 200 саженей в ширину в вечное пользование. Сажень равняется приблизительно двум метрам. Владельцы земли обязаны были построить дома, парадный фасад которых был бы обращён к Петергофской дороге, создать регулярный голландский «огород», а за домом разместить фруктовый сад и другие службы.

На 12-й версте, на левом берегу Хабы, — поместье строит царица Прасковья Фёдоровна, супруга покойного царя Иоанна единокровного брата Петра I — охранялся план дома. Дом был построен из дерева, парадных комнат девять. Двухэтажное здание украшал балкон, который опирался на колонны, расставленные по фасаду первого этажа. По сторонам от здания выстроены два люстгауза (увеселительные домики). В комплекс усадьбы входил и скотный двор, и фруктовый сад, и избы. В русле реки была устроена плотина, образован пруд. Прасковья Фёдоровна проживала здесь с дочерьми Екатериной (герцогиней Мекленбургской), Прасковьей, Анной Иоанновной (будущей императрицей). После смерти Прасковьи Фёдоровны и её дочерей имение отошло в дворцовое ведомство. Прасковья Фёдоровна своё имение назвала Ивановкой в память об усопшем муже, затем название с имения перешло на название реки и русских деревень, расположенных выше по течению. Имение не сохранилось.

Рядом с Ивановкой — дача Ипата Калиновича Муханова (1677-1729). Капитан русского военного флота, с детских лет знавший Петра, дворянин (его род в русском Гербовнике значится с XI века), ставший преображенцем, позднее — денщик Петра, шафер на венчании царя с Екатериной в 1712 году, начинает свою службу матросом на голландском военном корабле в конце XVII века. Муханов входил в состав Великого посольства в качестве волонтера. Фактически участвует во всех сухопутных и морских сражениях Северной войны. Выполнял ряд секретных поручений Петра по закупке военных кораблей в Англии. 17 января 1719 года английская эскадра пыталась войти в Финский залив. Молодой русский флот организовал им «тёплую встречу». Муханов со своим кораблём «Арондисс» находился в авангарде русской эскадры. Английскую эскадру в залив не пустили. В конце своей карьеры он был удостоен звания контр-адмирала. Последняя должность — начальник Навигационной школы в Москве.

Карта Сосновой Поляны

Панорама Невской губы в 1705 году. Нападение шведского флота на остров Котлин. Гравюра из книги Bodener G. Curioses Staats kriess Theatrum 1710

Петергофская дорога на плане Петербурга (План Оттенса). Гравюра

Соседом Муханова был ещё один флотский офицер — Синявин Иван Акимович. Даты его рождения и смерти не установлены, он прошёл такой же служебный путь, как и Муханов. Дворянин: его род берёт начало в XV веке. Так же, как и Муханов, он верой и правдой служил царю и России, начинал свою карьеру матросом на голландском военном корабле, прошёл через все флотские должности, стал командиром корабля, принимал активное участие в сражениях Северной войны (доставка на кораблях военного флота продовольствия и боеприпасов для русской армии в Выборской операции в 1710 году). В 1726 году получает чин контр-адмирала и направление на службу в Астрахань в качестве капитана порта.

Дома двух контр-адмиралов были построены из дерева по образцовому плану, который был создан в петровское время для Петергофской «перспективы».

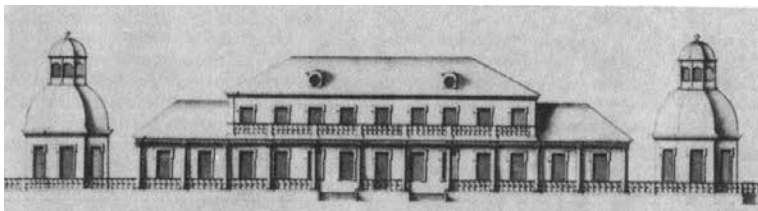
После ухода из жизни первых владельцев петровских дач, их жены и дети вступают во владение усадьбами. С 1740 года дачи поступают в продажу.

За дачей Синявина усадебное хозяйство заводит первый инженер-кораблестроитель России Гавриил Авдеевич Меншиков, сын дворцового конюха в Преображенском. С детских лет был зачислен в потешный полк Петра. Меншиков, так же, как и Муханов, и Синявин, входил в состав Великого посольства в качестве волонтера. Но Муханов и Синявин должны были освоить флотскую службу, а Меншикову предназначено было стать кораблестроителем. Его Пётр определил плотником на верфь Ост-Индской кампании.

Учеником Г.А. Меншиков оказался очень хорошим. По возвращению в Россию работал в качестве подмастерья на верфях Воронежской, Лужской, Сясьской, Олонецкой, Новоладожской и Адмиралтейской верфях. Постоянно находился в разъездах, так как его присутствия требовали английские мастера, которые строили военные суда в России.

В 1721 году получает звание мастера, капитана 1-го ранга и жалование — 600 рублей в год. Под руководством Меншикова было построено восемь кораблей военного флота, среди них — «Штандарт».

Все корабли были оснащены чугунными русскими пушками. До XVIII века Россия закупала оружие, в т.ч. пушки на западе. Развитие горнодобывающей промышленности, выплавка металлов, постройка заводов, где создавалась артиллерия

Дворец царицы Прасковьи Федоровны («Ивановский дворец»).
Чертеж 1-й половины XVIII века (фрагмент). ГМИ СПб

Парк усадьбы А.Г. Демидова

Усадьба А.Г. Демидова

как сухопутная, так и морская — всё это связано с семьей Демидовых.

В 1774 году имения Муханова и Синявина выкупает Александр Григорьевич Демидов, внук Акинфия Демидова (основателя династии Демидовых), сын старшего сына Акинфия, Григория Демидова. Александр Григорьевич получил блестящее образование, окончил Геттингенский университет, владел многими иностранными языками. После смерти отца наследство с братьями разделили поровну, но у братьев управление заводами получалось неважно, и свою долю они уступили брату. Огромный ущерб был нанесён заводам и рудникам восстанием Пугачёва (более 100000 тысяч рублей).

К 1782 году на Петергофской дороге появляется новый дворцово-парковый ансамбль. Горбатенко так описывает его: «Ансамбль имел П-образную композицию: по-прежнему на бровке террасы возвышался главный дом. Господский дом был построен в стиле екатерининского классицизма по проекту архитектора И.Е. Старова, выглядел просто и величественно. В центре его был устроен овальный выступ с ионическими пилястрами, с высокими окнами-дверьми в первом этаже, во втором этаже — овальные окна. По карнизу здания проходила железная решётка, а перед зданием находилась каменная терраса». Современник Демидова Георги так рассказывает о его даче: «Мыза Александра Григорьевича Демидова на 12-й версте имеет каменный дом с бельведером. Впереди оно на низком берегу голландский сад и луга, а позади оно смешанный лес с содержанными в оные красные звери».

Вот такой стала Петергофская «перспектива» в конце XVIII века, когда «птенцы гнезда Петрова» и их потомки преобразовали унылый и пустынный берег Финского залива. В годы войны дворец Демидова и Старова был уничтожен, но в Тайцах, где находилось имение дочери Александра Григорьевича, работа Старова успешно пережила войну.

Список использованной литературы:

1. Георги, И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оною, с планом / И.Г. Георги; худ. О. Дамме. — Санкт-Петербург : Лига, 1996. — 528 с. : ил.
2. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. — Санкт-Петербург: Типография Ефрона И.А. год Т. XX.-1897 г. Т. XXX.-1900 г.
3. К. Горбачевич, Е. Хабло. Почему так названы. / Горбачевич, К.— Санкт-Петербург : Норинг, 2006.
4. Горбатенко, С.Б. Петергофская дорога / С.Б. Горбатенко. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2001.
5. Горбатенко, С.Б. Петергофская дорога / С.Б. Горбатенко. — Санкт-Петербург : Европейский дом, 2001.
6. Топонимическая Энциклопедия Санкт-Петербурга. — Санкт-Петербурга: Лик. — 2002.
7. Яндекс. Большой биографический словарь. Усадьба А.Г. Демидова

Пожарная дружина имени Петра Великого, основанная А. Д. Шереметевым

«Кому много дано, от того много и потребуется»

А.Д. Шереметев

На знаменитой Петергофской дороге с петровских времен существовали дачи, принадлежавшие высшему слою общества царской России. С 1806 года по 1917 год одной из таких дач владела семья Шереметевых. Располагалась она на территории, простиравшейся от побережья Финского залива до Лиговского канала, вдоль которого в 1857 году была проложена ветка Балтийской железной дороги. На месте сгоревшего во время Великой Отечественной войны деревянного усадебного дома Шереметевых в 1956 году построена школа. Ее адрес — пр. Стачек, д. 206.

Александр Дмитриевич Шереметев (1859-1931), последний владелец дачи, в 1884 году учредил в Улянке пожарную команду. В Объяснительной записке по поводу создания пожарной команды он написал: «В 1877 году, вступив на поприще общественной деятельности, я был преисполнен самых лучших надежд, памятуя, что каждый человек обязан трудиться на пользу своей Родины, по мере сил и возможности, если же такая стезя обязательна, для всех вообще, то она тем более обязательна для тех, кто, благодаря условиям жизни, поставлен, до известной степени, в исключительное положение; «Кому много дано, от того много и потребуется» — гласит пословица. Вступая в жизнь, я взял эту пословицу за точку отправления. Но тут возник немаловажный вопрос, какому именно роду деятельности посвятить себя? Однако ответ не заставил себя долго ждать: стоило мне лишь внимательно ознакомиться с бытом русского народа, чтобы с наглядной очевидностью убедиться в том, что в мирное время, из всех бедствий, посещающих Россию, пожарное бедствие занимает первое место» [РГИА Ф.1118. Оп. 2. Д. 96. Л. 1.].

Пожарная команда в Улянке состояла из «действия» и «резерва». Личный состав «действия» составляли: брандмейстер и его помощник, трубач, шесть кучеров, девять топорников, четыре трубника, кузнец и два фельдшера — медицинский и ветеринарный, которые по усмотрению брандмейстера тоже выезжали на пожар. В «резерве» команды состояли: машинист при английской паровой машине, кочегар, трубник и два кучера. Нередко и сам граф принимал участие в тушении пожара. При команде был конный обоз, которой не имел себе равных даже среди профессиональных пожарных частей северной столицы. Граф активно занимался пожарной командой, не жалея средств на ее вооружение самой современной и совершенной зарубежной техникой.

В 1892 году для пожарной команды по другую сторону Петергофского шоссе почти напротив усадебного дома были выстроены новые здания по проекту архитектора Зигфрида Леви. Строения пожарной команды в Улянке прежде стояли разбросанными по обе стороны дороги. На строительные работы было затрачено 45000 рублей, сумма по тем временам очень значительная [«Зодчий» 1892 с. 1-4].

«Здание состоит из обозных сараев, обширных конюшен и жилых помещений для пожарных служителей. Посредине помещается обширная каланча. Над телеграфом во 2-м — этаже квартира брандмейстера и его помощника. Под каланчой, в 1 этаже устроено удобное помещение для женатых служителей, помещение-общезитие на 60 холостых служителей, дортуары, столовая, кухня, швальня⁶ и др. В конюшнях содержатся 34 обозных лошади, из которых выделяется 9-ти вершко-

⁶ Швальня — это комната или отдельное стоящее помещение (изба), где трудились портные или чеботари (сапожники).

Пожарная команда графа А.Д. Шереметева, фотограф К.К. Булла, ЦГ АКФФД СПб

Старшина и основатель Ульяновской пожарной команды и Дружины имени Петра Великого, граф Александр Дмитриевич Шереметев, фотограф К. К. Булла, ЦГ АКФФД СПб.

Показательные выступления пожарной команды графа А.Д. Шереметева, фотограф К.К. Булла, ЦГ АКФФД СПб

вый «Гвардеец». В отдельном здании помещается аптека и лазарет» [РГИА Ф. 1118. Оп. 1. Д. 139. Л. 6]. Здесь же, на побережье Финского залива проходили учебные тренировки и показательные выступления команды, для которых было выстроено специальное здание. При пожарной команде был создан «хор» оркестрантов, состоящий из 25 музыкантов.

По случаю переселения пожарной команды в новые здания был организован праздник, который не прошел незамеченным репортерами столичных газет. «Молебен отслужил архимандрит Троице-Сергиевой пустыни о. Игнатий в сослужении с несколькими иеромонахами. Новые здания окроплены святой водой и произведен был смотр команде. Начальство выпило по рюмке водки с солдатами. Во втором часу приглашенные гости проследовали в палатку графа Шереметева, где на балконе была сервирована закуска. Праздник завершился иллюминацией, народным гулянием и фейерверком» [РГИА Ф. 1118, Оп. 1. Д. 139. Л. 6].

В 1894 году после большого пожара в Лигово А.Д. Шереметев основал добровольную пожарную дружину им. Петра Великого из жителей соседних деревень — и оснастил ее на собственные средства инструментом и пожарными обозами. В число пожарных команд Дружины имени императора Петра Великого были включены команда графа Шереметева, Путиловского и Тентелевского химических заводов. Первоначально Дружина состояла из 5-ти отделений для которых были заказаны по распоряжению графа каски, блузы и кушаки.

В записке, посвященной истории возникновения и деятельности пожарной дружины имени Петра Великого граф писал: «...пожарное бедствие является стихийным явлением, которое не знает ни времени, ни места: это ужасное бедствие всегда при нас, на всем, без исключения пространстве нашего обширного отечества, ему равно подвержены всюду, во всякий час дня и ночи, как знатный сановник, живущий в роскошных хоромах, так и бедный поселянин, обитающий в убогой лачуге... Пожарная дружина основывалась при совершенно исключительных об-

стоятельствах. 6 июля 1893 года, близ Сергиевской пустыни, в Бугсгевденской колонии, которая находилась в Лигово, вспыхнул пожар, несмотря на быстрое прибытие Ульяновской пожарной команды ликвидировать пожар не успели, оставалось только его локализовать. Этот случай доказал мне, что для наших деревень с их соломенными и деревянными постройками, что нужно в самой деревне иметь кадр людей, опытных в пожарном деле, способных оказать необходимую помощь при пожаре и там же на месте иметь необходимые для сего огнеспасительные снаряды...» [РГИА Ф. 1118. Оп. 2. Д. 96. Л. 1].

Тогда же была произведена запись лиц, желающих вступить в дружину в соседних деревнях.

По всей местности, которую охраняла Ульяновская пожарная команда и ее дружина, была введена сигнализация и разработана система знаков оповещения. На пожарной каланче в соответствии с ней вывешивались разноцветные шары, а ночью фонари. Кроме того, в Ульяновке находился телеграф и все подразделения пожарной дружины были связаны телефонной линией, проведенной за счет личных средств графа Шереметева. Свой богатейший опыт руководства самой крупной пожарной дружиной и почерпнутые за границей знания по пожарному делу А.Д. Шереметев изложил в весьма объемном руководстве для пожарных команд — «Пожарная техника» и издал его в 1904 году на собственные средства.

В июле 1897 года вдовствующая императрица Мария Федоровна посетила дачу в Ульяновке. В этот день перед зданием Ульяновской пожарной команды был произведен смотр дружине, насчитывавшей к этому времени 18 отделений.

Показательные выступления понравились государыне, и она изъявила желание принять Пожарную Дружину имени Петра Великого под свое покровительство. В честь посещения императрицей Пожарной дружины Старшина Дружины, граф А.Д. Шереметев, в 1900 году исходатайствовал разрешение на установку памятной колонны на плацу перед зданием Ульяновской пожарной команды. В 1901 году колонна с надписью о посещении команды вдовствующей императрицей Марией Федоровной, была установлена [РГИА Ф.1284. Оп. 187. Д. 327].

В 1909 году на даче Ульяновка был организован большой праздник, посвященный 25-летию Ульяновской пожарной команды и 15-летию Пожарной Дружины имени императора Петра Великого. Утром представители дружины были приглашены в Петергоф, где в парке Александрия у дворца Коттедж вдовствующая императрица Мария Федоровна изволила привязать ленту на новое знамя команды. Праздник был продолжен в Ульяновке показательными выступлениями команды — согласно церемониалу, разработанному старшиной команды, графом Шереметевым. На празднике присутствовал великий князь Михаил Александрович. Император Николай II прислал по этому случаю поздравительную телеграмму, которая была зачитана перед строем Дружины. Запечатлеть на пленке это событие был приглашен знаменитый фотограф Карл Булла.

В годы Первой мировой войны дружина несла службу по пожарной охране Путиловского завода и Воздухоплавательного завода Лебедева за Нарвской заставой. Район выезда Пожарной Дружины им. Петра Великого простирался от Нарвских ворот по Петергофскому шоссе до Стрельны и от трактира «Привал» по Красносельскому шоссе до деревни Горелово. К 1917 году в нее входили 20 расчетов:

1. Ульяновское, в которое входила пожарная команда при даче. Она обслуживала и всю территорию по обе стороны Петергофского шоссе от больницы Всех скорбящих (включительно) до Привала и всю территорию имений Ульяновка и Александрино.
2. Лиговское — от Привала по Петергофскому шоссе до Романовского поселка и по Красносельскому шоссе до ст. Лигово, включая деревни — Лигово и Полежаевские дачи.

3. Ивановское — от «Романовского поселка» по Петергофскому шоссе до больницы Ново-Знаменской, Бугсгевдоновскую колонию, деревни: Егоровка, Ново-Ивановская, Ивановская и Старо-Ивановская.

4. Романовский поселок, Бугсгевдоновская колония, Полежаевские дачи и больница Ново-Знаменская.

5. Пановское — от деревни Лигово (включая) по Красносельскому шоссе до деревни Ново-Паново, включая деревни Екатерининскую и Старо-Паново.

6. Сосновское — старое Красносельское шоссе, деревни: Ново-Паново, Сосновка и Горелово

7. Гореловское — Старое и Новое Красносельское шоссе и деревню Горелово.

8. Коеровское — Волхонское шоссе в районе деревень Большое Койерово, включая деревню Русское Койерово и мызу Койер (у Пулковских высот).

9. Новодеревенское — Новая деревня.

10. Нарвское — от больницы «Всех Скорбящих» (здание ДК «Кировец») по обе стороны Петергофского шоссе до полотна Портовой ветви Николаевской железной дороги.

11. Вологодское — от полотна Портовой ветви Николаевской железной дороги, деревни Автово до Краснокабацкой (Краснопутиловская ул.) деревни, деревни Вологодско-Ямская до полотна Балтийской железной дороги и по Малой Царкосельской улице до Петергофского шоссе.

12. Автово — от полотна Портовой ветви Николаевской железной дороги у деревни Автово по обе стороны Петергофского шоссе до Шелкова переулка (ныне территория Кировского завода).

13. Емельяновское — от Петергофского шоссе по Шелкову переулку до деревни Емельяновка (ныне территория Кировского завода) по заливу до полотна Портовой ветви Николаевской железной дороги.

14. Богомолдовское — от Шелкова переулка по обе стороны Петергофского шоссе до станции Пуццино (ныне территория Кировского завода) и по обе стороны Чугунного переулка до дачи Лаутера (район ул. Маршала Говорова) (включительно).

15. Овсянниковское — от станции «Пуццино» (ныне Кировский завод) (включительно) по обе стороны Петергофского шоссе с прилегающими переулками до Ушаковской улицы (ныне ул. Зои Космодемьянской).

16. Вольнкинское — по заливу от Путиловского завода до Екатерингофского парка, включая деревню Вольнкину (ныне ул. Калинина) и Болдырев переулок (ныне Промышленная ул.) и правую сторону Петергофского шоссе от Нарвской заставы до Ушаковской улицы.

17. Тентелевское — от Ушаковской улицы (включительно) по обе стороны Петергофского шоссе до Нарвской заставы, включая деревню Тентелевку (сад 9 Января и прилегающая территория) и Химической завод.

18. Химическое — Тентелевский химический завод и прилегающие улицы.

19. Путиловское — Путиловский завод и прилегающие улицы.

20. Григорьевское — Лесная биржа Григорьева и деревня Вольнкина [РГИА Ф.1118. Оп. 3. Д. 13. Л. 13].

После революционных событий 1917 года граф А.Д. Шереметев вынужденно покинул Россию и поселился во Франции. Он умер 18 мая 1931 года и похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Свою команду с пожарным обозом он оставил городу. Из архивного фонда Нарвско-Петергофского района (так назывался тогда Кировский район) за 1920 год: «Доклад Добровольческой Пожарной Дружины (тов. ЖИРОВ) «Дружина, находящаяся прежде в ведении графа ШЕРЕМЕТЕВА, в настоящее время существует под именем Совета Добровольной Пожарной Дружины имени товарища Луначарского. Состоит из девяти отделений в разных местах района. Инвентарь: три паровые машины, двадцать ручных насосов, рукава, обоз, обмун-

дирование, но все приходит в ветхость, Петроградское Строительное Общество, где зарегистрирована Дружина, отказывает в своей помощи. Состав дружинников из рабочих районных заводов. Пожарное дело в районе необходимо как можно более поднять на высоту, но в виду разрухи и недостатка транспорта, Дружина нуждается в помощи. Имеется три автомобиля, но нет горючей смеси» [ЦГА СПб, Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 59. Л. 1 об.].

Доклад сделан на заседании пленарного собрания районного Совета, проходившего 18 июня 1920 года, протокол № 11. В свою очередь, на собрании было принято решение: «Поручить Исполкому, в частности Президиуму выяснить на месте все нужды Пожарной Дружины и принять соответствующие меры к постановке на высоту дела в пожарной дружине».

Здания команды до наших дней не сохранились. Старожилы рассказывали о полуразрушенном здании, находившемся после Великой Отечественной войны за трамвайной линией. По всей видимости, это были остатки строений Ульяновской пожарной команды. Пожарная команда графа Шереметева находилась на углу между современной трамвайной линией, идущей вдоль проспекта Стачек, и внутриквартальным проездом, идущим вдоль южного фасада здания строительного магазина «Максидом».

Усадьба Виельгорских Павлино по Петергофской дороге

Жизнь дворянских усадеб давно ушла в прошлое, многие усадьбы бесследно исчезли, но не исчезает интерес к их истории.

В 1840-1850-х годах имением Павлино владели графы Виельгорские: Матвей Юрьевич и Михаил Юрьевич (*усадьба № 10, схема № 3*)⁷. По воспоминаниям современника, «...на этой прекрасной даче с обширным тенистым садом и большим прудом, исключая главного дома, было выстроено несколько дачных домов для родных и знакомых, приезжающих погостить в Павлино». Один из гостей, К. Головин, так описывал усадьбу и построенный архитектором В.И. Беретти дом: «Павлино я помню живо. Обширный сад, как в настоящей деревне, большой дом без всякой архитектуры, совершенно произвольный в своих причудливых линиях и тем не менее свидетельствующий о необыкновенном вкусе хозяина. Много воздуха и света, а главное — огромная стеклянная галерея, вся убранная цветами и тропическими растениями...» [1, с. 241].

В летние месяцы все семейство переселялось в Павлино. В Павлине часто гостили две старшие замужние дочери, графини Аполлина и Софья. Бывала и младшая дочь Анна (Аази).

Граф Михаил Феликсович, дед братьев Виельгорских (1728–1794) — один из виднейших государственных деятелей Польши второй половины XVIII века, историк, музыкант, литератор, дипломат, один из главных авторов текста Польской конституции 1791 года. Современники писали о его музыкальности и артистизме. Дом М.Ф. Виельгорского славился театром, балами, маскарадами. Граф Михаил Феликсович был женат на графине Елизавете Огиньской (1731–1771), сестре композитора Михаила Огиньского.

Отец братьев, граф Юрий Михайлович Виельгорский (1753–1808) — польский, а затем и российский государственный деятель. Он был последним посланником Речи Посполитой при дворе Екатерины II. Женится в 1788 году на графине С.Д. Матюшкиной (1755-1796), представительнице древнего богатого рода, бывшего в родстве с домом Романовых, фрейлине императрицы. В 1780–1790-е годы — полномочный военный министр Польши.

В 1794 году Ю.М. Виельгорский перешел на русскую службу. При Павле I стал гофмаршалом, при Александре I — действительным тайным советником и сенатором, пользовался особым вниманием императорской семьи.

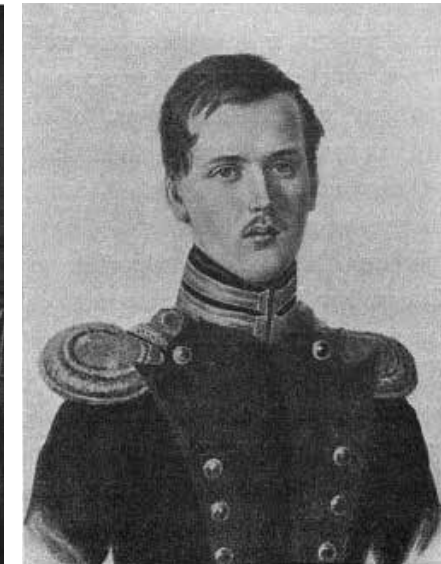
Старший сын Ю.М. Виельгорского граф Михаил Юрьевич Виельгорский (1788–1856) — русский музыкальный деятель и композитор-любитель. В 1794 году вместе с отцом и братьями принял православие, причем восприемницей была сама императрица. В десять лет Михаил вместе со своим младшим братом был пожалован Павлом I в звание рыцаря Мальтийского ордена.

Затем в январе 1804 года граф Виельгорский был пожалован в камер-юнкеры; тогда же он поступил на службу в Государственную коллегию иностранных дел, где состоял до апреля 1812 года, когда был причислен к Министерству народного просвещения.

В 1818 году он перешёл в ведомство Министерства внутренних дел, но в 1826 году вновь определился в Министерство народного просвещения, в 1827 году временно замещал должность попечителя Харьковского учебного округа; состоял членом Главного правления училищ, находящихся в Санкт-Петербурге, и членом Комитета Главной театральной дирекции.

Луиза Карловна Виельгорская,
1791–1853

Виельгорский Иосиф Михайлович,
1817–1839

Аполлинария Михайловна
Виельгорская, 1830

В 1832 году в чине действительного статского советника и в звании шталмейстера — Михаил Виельгорский был назначен почётным опекуном Санкт-Петербургского опекунского совета и управлял воспитательным домом, Мариинской больницей и Училищем глухонемых. В 1838 году был пожалован гофмейстером, в 1845 году назначен членом Главного совета женских учебных заведений, в июне 1846 года пожалован в обер-шенки.

«Граф Михаил Юрьевич Виельгорский был один из первых и самых любимых русских меценатов, — писал его зять, граф В. А. Соллогуб, — все этому в нем способствовало: большое состояние, огромные связи, высокое, так сказать, совершенно выходящее из ряда общего положение, которое он занимал при дворе, тонкое понимание искусства, наконец, его блестящее и вместе с тем очень серьезное образование и самый добрый и простой нрав... <...> Философ, критик, лингвист, медик, теолог, герметик, почетный член всех масонских лож, душа всех обществ, семьянин, эпикуреец, царедворец, сановник, артист, музыкант, товарищ, судья, он был живой энциклопедией самых глубоких познаний, образцом самых нежных чувств и самого игривого ума» [5, с. 199].

Перу М.Ю. Виельгорского принадлежат две симфонии, увертюры, квартет, опера «Цыгане», хоровые произведения, романсы на слова Пушкина и других поэтов (особенной популярностью пользовались «Черная шаль», «Бывало», «Любила я»), фортепьянные пьесы, тема с вариациями для виолончели с оркестром.

М.Ю. Виельгорского как композитора высоко ценили многие его современники. Русский критик В.Ф. Одоевский, имевший собственный салон и известный своей любовью к музыке И.С. Баха, считал, что М.Ю. Виельгорский — отличный композитор и один из самых глубоких музыкантов в Европе.

Император Николай Павлович и императрица Александра Федоровна высоко ценили Михаила Юрьевича и принимали его в семейный круг; любили его за ум, прямоту и отсутствие всякой царедворческой лести. Государь даже согласился быть посаженным отцом на свадьбе дочери Виельгорского с В.А. Соллогубом. Находясь всегда при дворе, Виельгорский был далек от всяких придворных интриг и ненавидел городские сплетни.

Скончался М.Ю. Виельгорский 26 августа 1856 года, в день коронации императора Александра II. Гроб с его телом был перевезен из Москвы в Петербург и похоронен в Лазаревской усыпальнице Александрово-Невской лавры.

Матвей Юрьевич Виельгорский (1794–1866) — боевой офицер, кавалерист (казак, потом кавалергард, кирасир, участник заграничного похода русской армии и взят

⁷ В книге Горбатенко С.Б. Петергофская дорога, 2013, на с. 241: «владели графы Виельгорские».

тия Парижа). После войны в 1826 года ушёл в отставку по болезни в чине полковника. С 1826 года жизнь его связана с Санкт-Петербургом, куда Матвей Юрьевич переселился вместе с братом Михаилом. В 1827 году пожалован в звание камергера, член Театральной дирекции. В 1834 — директор департамента хозяйственных и счётных дел Министерства иностранных дел, в 1835 — шталмейстер двора великой княжны Марии Николаевны, в 1856 году — обергофмейстер Высочайшего двора (должность пожалована после смерти брата).

Заслужил почетную известность как меценат, покровитель ученых, литераторов, художников и в особенности музыкантов. Круг общения Виельгорского был чрезвычайно широк и включал известных литераторов, художников, русских и зарубежных артистов. Долгие годы Виельгорский состоял вице-председателем Общества поощрения художников.

Не раз личное участие Матвея Юрьевича, его просьбы, обращенные к членам императорской семьи, улучшали материальное и общественное положения талантливых людей из народа.

Он играл на виолончели (его игру многие считали виртуозной), сочинял пьесы для этого инструмента и в молодости хорошо пел, обладая прекрасным баритоном он выступал в салонах и как виолончелист, и как певец с немецкой пианисткой Кларой Шуман, польским скрипачом и композитором Генриком Венявским, венгерским композитором Ференцом Листом, немецким композитором Феликсом Мендельсоном, русским пианистом-виртуозом и дирижёром Николаем Рубинштейном и другими.

Он был одним из основателей и первых директоров Русского музыкального общества (РМО). В 1859 году был единогласно избран председателем совета директоров РМО и оставался на этом посту до конца жизни. Свою богатую библиотеку и инструменты граф Виельгорский завещал Петербургской консерватории, основанной музыкальным обществом.

Все свое состояние Матвей Юрьевич отписал детям своего брата, поскольку из-за неудачной попытки жениться решил сконцентрироваться только на музыке. Матвей Юрьевич, по словам В.Ф. Одоевского, «имел в руках все состояние семейства. <...> Очень скромный в своих расходах, думал о семье брата, который не имел понятия ни о деньгах, ни о хозяйстве» [10, с. 73].

Знавшие его артисты и придворные, сенаторы и живописцы с редким единодушием вспоминали о возвышенной душе, просвещенном уме, добросердечии графа. Среди друзей Матвея Юрьевича — а он шел на сближение с людьми достаточно трудно — оказалась Полина Виардо, с которой он вел длительную переписку. Выдающиеся композиторы посвящали ему свои произведения. Похоронен в Санкт-Петербурге, в Благовещенской усыпальнице Александро-Невской лавры.

Где бы ни жили братья Виельгорские, их дом становился центром притяжения.

Одним из самых заметных явлений культурной жизни Петербурга второй четверти XIX века стал салон Михаила Юрьевича Виельгорского (1788–1856), который первоначально размещался на Михайловской площади (ныне — площадь Искусств) в доме № 3, затем, с 1837 года — в соседнем доме № 5. В 1840-х годах приобрел дом № 4 на Михайловской площади. Круг посетителей салона был достаточно широким: «В его гостиной, — вспоминал один из современников, — раз в неделю, в назначенный день, можно было встретить всех знаменитых певцов, композиторов, актеров и также светских и придворных дам» [12, с. 26].

П.А. Вяземский, постоянный посетитель Виельгорского, писал о его салоне:

«Всемирной ярмонкой⁸ и
Выставкой всесветной

Был кабинет его, открытый настежь всем;
Кто приносил туда залог
Мечты заветной, кто мысль, кто плод труда,
Кто приходил ни с чем» [12, с. 26].

В литературно-музыкальном салоне М.Ю. Виельгорского бывали А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, Н.В. Гоголь, М.И. Глинка, В.Ф. Одоевский, А.А. Алябьев, П.А. Вяземский, М.Ю. Лермонтов, К.П. Брюллов и многие другие представители русской культуры того времени. Виельгорский оказывал поддержку многим отечественным музыкантам. Достаточно вспомнить его существенную помощь братьям Рубинштейнам, содействие выкупу из крепостной зависимости талантливого скрипача И.И. Семенова.

В 1838 году совместно с В.А. Жуковским он организовал лотерею, вырученные средства от которой пошли на выкуп из крепостной зависимости поэта Т.Г. Шевченко.

В доме у М.Ю. Виельгорского состоялась первая репетиция оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя» в марте 1836 года. Хозяин салона оказывал помощь и в продвижении оперы на сцену. Глинка называл его своим «Иоанном Крестителем».

Частым посетителем музыкально-литературного салона братьев был А.С. Пушкин. В последние годы жизни Пушкина Виельгорский был особенно близок с ним. Он сообщил поэту о майоре Батурине, которому в 1812 году приснился сон о скачущей по петербургским улицам и площадям статуе Петра I, и поэт мог воспользоваться этим рассказом при создании «Медного всадника».

В июне 1836 года Виельгорский — крестный отец у новорожденной дочери поэта А.С. Пушкина Натальи, а несколько месяцев спустя принимал участие в улаживании конфликта перед первой, несостоявшейся дуэлью поэта с Жоржем де Геккерном Дантесом. В числе близких людей присутствовал на квартире умирающего Пушкина. Перед смертью он простился с Виельгорским, сказал, что «любит его». По просьбе Н.Н. Пушкиной Виельгорский был назначен одним из опекунов над малолетними детьми и имуществом поэта.

Завязка в неоконченной повести «Штосс» М.Ю. Лермонтова происходит на одном из музыкальных вечеров у Михаила Юрьевича Виельгорского:

«У графа В... был музыкальный вечер. Первые артисты столицы платили своим искусством за честь аристократического приема; в числе гостей мелькало несколько литераторов и ученых; две или три модные красавицы; несколько барышень и старушек и один гвардейский офицер. Около десятка доморожденных львов красовалось в дверях второй гостиной и у камина; все шло своим чередом; было ни скучно, ни весело» [12, с. 27].

Уже после смерти Лермонтова Виельгорский написал три музыкальных произведения на слова поэта: «Романс Нины» (из драмы «Маскарад»), «Отчего?» («Мне грустно») и «Тучи».

Приемы у Виельгорских по воспоминаниям современников носили особый отпечаток: «У них редко танцевали, — пишет Соллогуб, — но почти каждую неделю в отдельном помещении устраивались концерты, в которых принимали участие все находившиеся в то время в Петербурге знаменитости...» [6, с. 142].

Князь Мещерский вспоминал, что «...все заграничные музыкальные знаменитости, пребывавшие в Петербурге, по приезде своем, прежде всего являлись к графу... <...>... И все считали за особую честь для себя не только быть принятыми в его музыкальных вечерах, но и принимать в них участие» [11, с. 51].

В 1842 году здесь бывал Ф. Лист. Виельгорский был потрясен его виртуозным искусством.

В числе знаменитостей следует отметить и немецкого композитора Роберта Шумана, посетившего Петербург в 1844. Его произведения были исполнены у Ви-

⁸ Ярмонка — (устар., прост.) ярмарка.

Софья Михайловна Соллогуб,
1820-1878

Михаил Михайлович Виельгорский,
1822-1855

Анна Михайловна Виельгорская,
1823-1861

ельгорских под управлением самого композитора. Для Шумана Виельгорский был «гениальным дилетантом» [9, с. 288]. В XIX веке слово «дилетант» имело другое значение. В «Толковом словаре» В.И. Даля «дилетант — любитель, человек, занимающийся музыкой, искусством, художеством, не по промыслу, а по склонности, по охоте, для забавы» [2, с. 436].

В 1847 году французский композитор Гектор Берлиоз, впервые приехав в Россию, прежде всего появился в доме на Михайловской площади.

Дочь Ф.М. Достоевского вспоминала: «Отец особенно хорошо чувствовал себя у Виельгорских, у которых можно было послушать отличную музыку...» [12, с. 27].

Михаилу Юрьевичу Виельгорскому посвящены стихи поэтов К.Н. Батюшкова, В.А. Жуковского, П.А. Вяземского. Кроме того, он хлопотал о разрешении постановки «Ревизора» Н.В. Гоголя, а также содействовал прохождению через петербургскую цензуру «Мертвых душ».

Граф в своем доме принимал многих известных людей, в их числе Аврора Карловна Шернваль-Демидова-Карамзина (1808–1902) — общественный деятель, фрейлина при императорском дворе Финляндии, необыкновенно красивая, умная, добрая, оставила о себе самую светлую память. Семейство графов Виельгорских с первых дней пребывания Авроры Карловны в Петербурге приняло ее в своем доме с огромным радушием и в дальнейшем на протяжении всей жизни оставалось ей близким. Многие в судьбе Авроры Карловны определено дружбой с семьей Виельгорских.

В её честь граф М.Ю. Виельгорский на слова Вяземского написал «Mazurka d' Auvergne», которая пользовалась популярностью и неоднократно исполнялась на музыкальных вечерах в доме Виельгорских. Светские приемы жены Михаила Юрьевича графини Луизы Карловны «...отличались самой изысканной светскостью и соединяли в ее роскошных покоях цвет придворного и большого света...» [6, с. 211].

Графиня Луиза Карловна Виельгорская, урождённая Бирон (1791–1853) — фрейлина, кавалерственная дама, по отцу — внучка фаворита императрицы Анны Иоанновны Э.И. Бирона. Она «...была женщина гордости недоступной, странно как-то сочетавшейся с самым искренним христианским уничижением, — мне случилось, быть свидетелем выходов самого необычного высокомерия и вместе с тем присутствовать при сценах, в которых она являлась женщиной самой трогательной доброты» — писал о ней зять В.А. Соллогуб [11, с. 52]. Детей своих она боготворила.

Сын Иосиф Михайлович, (1817–1839) — адъютант и камер-паж цесаревича Александра Николаевича, друг Н.В. Гоголя. Одаренный блестящими способностями,

он обучался в Зимнем дворце вместе с наследником престола Александром Николаевичем (Александром II). Прекрасно воспитанный, красивый, богатый, знатный, он считался завидным женихом. Своих сестер называл «святыми ангелами». В дневнике признавался, что «не может и помыслить о браке с девушкой, подобной его светским знакомым, которых он презирал за глупость, мелкие интересы, «поддельную любовь». Сам он был добрым, не склонным к волокитству. Простудился во время пожара Зимнего дворца в 1837 году, болезнь перешла на легкие. Умер в Италии на руках Гоголя, который писал Данилевскому 5 июня 1839 года о том, что похоронил друга, «...которого мне судьба дала в то время, в ту эпоху жизни, когда друзья уже не даются...» [11, с. 54].

Владимир Александрович Соллогуб вспоминал: «...дочери ежедневно проводили по несколько часов с великими княжнами и сохранили с ними на всю жизнь самые близкие, самые дружеские отношения» [6, с. 144].

Дочь Аполлинария Михайловна (1818–1884) была дружна с великой княжной Марией Николаевной, с 1843 года замужем за Алексеем Владимировичем Веневитиновым, братом поэта Д.В. Веневитинова. Имела, в отличие от сестер, сильный, как у матери, характер. Брак с Алексеем Владимировичем оказался вполне гармоничным, по отзыву Плетнева, этот брак был «совершенство мысли и чувства» [6, с. 143].

Дочь Софья Михайловна (1820–1878), с 1840 года — жена писателя Владимира Александровича Соллогуба (1813–1882). Графиня А.Д. Блудова так вспоминала о Софье: «Это была тихая, застенчивая девушка, обладавшая нравственной цельностью. Она выделялась среди ровесниц, ее словно окружал ореол чистоты и кротости, «поистине ангельской неуязвимости для порока». Лермонтов поклонялся графине Соллогуб как чудному, нездешнему созданию. У нее был хороший голос, за что отец называл ее «малиновочкой» [3, с. 355]. Поселились молодые в доме Виельгорских. Вскоре после женитьбы В.А. Соллогуб устроил собственный салон, который тоже стал местом творческих встреч писателей, художников, музыкантов.

Сын Михаил Михайлович (1822–1855) — статский советник, действительный член Общества Красного Креста, с 1853 года по Высочайшему указу именовался графом Виельгорским-Матюшкиным. Служил в Министерстве иностранных дел, провел почти всю молодость за границей при разных посольствах. Как писала баронесса М.П. Фредерикс, «Михаил Михайлович был замечательно даровит и учен, прелестно импровизировал на фортепиано, обладал большим обаянием и, несмотря на свой физический недостаток, внушил не одну несчастную любовь к себе». Михаил Михайлович сильно хромотал. В Крыму, куда он был направлен в 1855 году, раненые и больные, которым он оказывал помощь, прозвали его «ходячим Христом». Умер от тифа во время Крымской войны в Симферопольском госпитале.

Дочь Анна Михайловна, Нози, или Анолит (1823–1861), с 1858 года жена князя Александра Ивановича Шаховского (1822–1891). Унаследовала музыкальные способности отца, прекрасно музицировала и рисовала. Сохранилась переписка Анны Михайловны с Н.В. Гоголем. В отношении графини Николай Васильевич считал себя духовным наставником и учителем. Он давал ей советы, касавшиеся русской литературы, стремился поддержать в ней интерес ко всему русскому. В свою очередь, Анна Михайловна всегда интересовалась здоровьем, литературными успехами Гоголя. По словам некоторых мемуаристов, он в неё был влюблен и хотел на ней жениться, но Виельгорские не согласились на неравный брак дочери. С Анной ближе всего подружилась Аврора Шернваль.

Вот слова знавшей ее баронессы Марии Петровны Фредерикс: «...совершенно особенное существо, она была замечательного ума, в высшей степени учена; играла на рояле, пела и рисовала прелестно. Собой она была не хороша, но, имела то обаяние, которое лучше всякой красоты и которое делает женщину идеальной...» [11, с. 57]. Брат Иосиф называл Анну «образцом всех добродетелей» [3, с. 358]. По настоянию

отца, уже в довольно зрелом возрасте она вышла замуж за князя А.И. Шаховского. «Этот человек, хотя ее и любил, но далеко отстоял от ее нравственной высоты» [11, с. 57]. Умерла через полгода после родов единственной дочери.

Современный Петербург — это не только уникальный центр, но и так называемые окраинные районы, к которым относится и наш Красносельский район. Практически не осталось следа от усадьбы Павлино, но история его владельцев — это живая история России.

Список использованной литературы:

1. Горбатенко, С.Б. Петергофская дорога : историко-архитектурный путеводитель / С.Б. Горбатенко. — 4-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Историческая иллюстрация; Санкт-Петербург : Европейский дом, 2013. — 478 с.
2. Даль, В. Толковый словарь живого русского языка / В. Даль. — Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955 Т. 1. — 1955. — 699 с.
3. Данилова, А. Благородные девицы: Воспитанницы Смольного института: биографические хроники / А. Данилова. — Москва : Эксмо, 2005. — 464 с.
4. Знаменитые россияне XVIII-XIX веков: биографии и портреты.: по изд. великого князя Николая Михайловича Русский портрет XVIII и XIX столетий / сост. Е. Ф. Петина; ред. Э. Ф. Кузнецова; пер.: А. Л. Ракова, В. А. Фатеев. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Лениздат, 1996. — 958 с.
5. Гоголь, Н.В. Переписка Н. В. Гоголя: в 2-х томах. / Н.В. Гоголь. — Москва : Художественная литература. — 1988 Т. 2 / сост., авт. примеч., авт. предисл. А. А. Карпов, сост., авт. примеч. М. Н. Виролайнен. — 1988. — 479 с.
6. Соллогуб, В.А. Петербургские страницы воспоминаний графа Соллогуба с портретами его современников / В.А. Соллогуб. — Санкт-Петербург : Афина, 1993. — 318 с.
7. Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры: научный каталог. — Санкт-Петербург : Государственный музей городской скульптуры. — 2004 Т. 1: Благовещенская и Лазаревская усыпальницы / сост.: А.А. Алексеев, Ю.М. Пириутко, В.В. Рытикова. — 2004. — 184 с.
8. Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры: научный каталог. — Санкт-Петербург : Государственный музей городской скульптуры. — 2004 Т. 3 : Некрополь XVIII века / сост.: А.А. Алексеев, Ю.М. Пириутко, В.В. Рытикова. — 2006. — 331 с.
9. Черейский, Л.А. Современники Пушкина: докум. очерки / Л.А. Черейский. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: ОЛМА-ПРЕСС; Санкт-Петербург : Нева ; Санкт-Петербург : Паритет, 1999. — 351 с.
10. Щербакова, Т.А. Михаил и Матвей Виельгорские: Исполнители. Просветители. Меценаты / Т.А. Щербакова. — Москва : Музыка, 1990. — 128 с.
11. Шульц, С.С. Аврора / С.С. Шульц. — Санкт-Петербург : ДЕАН, 2004. — 208 с.
12. Ярославцев, Я.А. По вечерам у графа Виельгорского... / Я.А. Ярославцев // Ленинградская панорама. — 1988. — № 12. — с. 26-28.

Дудергофский бобслей-клуб — первый в России

Традиции развития зимних видов спорта имеют корни в дореволюционном прошлом Дудергофа. Два репортажа в петербургской периодике 1912 и 1914 годов сообщают о зарождении именно здесь нового в России вида спорта — бобслея. Состоятельные петербуржцы и тогда любили отдыхать в Швейцарии. Газета «Новое время» сообщала 17 (04) февраля 1912 года: «За последние годы вошло в обычай приезжать в Швейцарию именно зимою, чтобы закалить здоровье разнообразным зимним спортом в морозном воздухе гор». Первый в мире бобслейный спортивный клуб появился уже в конце XIX века в швейцарском Санкт-Морице. Новый вид спорта быстро распространился и в соседних странах: в Австрии соревнования по бобслею проводятся с 1908 года, в Германии — с 1910 года. В 1912 году бобслей-клуб возник и в «Дудергофской Швейцарии», как любили называть эту местность журналисты.

Инициатором бобслей-клуба в Дудергофе стал известный архитектор стиля модерн и общественный деятель Фридрих Фридрихович (Фридрих-Август или Федор Федорович) фон Постельс (1876, Санкт-Петербург — 1960, Нью-Йорк).

Ф.Ф. фон Постельс

Семья лютеран фон Постельсов происходила из остзейских немцев. Прадед архитектора был пастором в университетском городе Дерпт (ныне Тарту, Эстония). В XIX веке три поколения семьи жили и работали в Санкт-Петербурге и внесли значительный вклад в науку и культурную жизнь города. Дед архитектора, Александр Филиппович (Александр Иоганн Густав) фон Постельс (1801–1871), известен как почетный член Российской Академии наук, выдающийся минеролог и путешественник, исследователь Камчатки, участник кругосветного плавания Литке. Отец зодчего, Федор Александрович (Фридрих Христиан

Александр) фон Постельс (1833–1892), был директором Санкт-Петербургского Лесного института, действительным статским советником

В личности Ф.Ф. фон Постельса удачно соединились любовь к петербургской культуре и любовь к спорту. Федор Федорович получил прекрасное образование в гимназии Карла Мая (окончил в 1893) и Академии художеств в архитектурной мастерской Л.Н. Бенуа (окончил в 1900). Будучи архитектором, он построил в Санкт-Петербурге около сотни зданий, во многом сформировавших облик города начала XX века. Среди них — доходный дом герцога Лейхтенбергского на Большой Зелениной улице, д. 28 («Дом с мозаикой» — пейзажным фризом в верхней части фасада, выполненным в технике набора из крупных кусков смальты). Дом украшает выразительный лепной декор в югендстиле. На пятом этаже устроены художественные мастерские со стеклянными эркерами-фонарями, дающими обилие света. Другие дома по проектам Ф.Ф. Постельса на Петроградской стороне и Васильевском острове воплощают идеи стиля модерн.

Характерным образом Петербурга начала XX века было архитектурное решение пристани Финляндского пароходства на Неве у Сенатской площади с навершием крыши в виде драккара викингов (1907). Интерес Ф.Ф. Постельса к «скандинавскому стилю» проявился и в строительстве на Каменном острове собственного деревянного дома (Театральная аллея, д. 3, 1910) в стиле «северный модерн», прозванный «Золотой рыбкой», потому что стены его дома были покрыты гонтом — тонкими

Российский дворянский герб рода фон Постельс

Особняк фон Постельса «Золотая рыбка». 1910 г. Место регистрации бобслей-клуба

чешуйчатymi дощечками по финской традиции. По адресу Постельса на Каменном острове и был зарегистрирован петербургский бобслей-клуб.

29 (16) февраля 1912 года «Петербургская газета» опубликовала заметку «Бобслей-клуб»: «Недавно несколько петербуржцев начали пропагандировать совершенно новый для России вид спорта — бобслей. Уже возбуждено ходатайство о регистрации нового спортивного общества — первого в России бобслей-клуба. В беседе со мной один из учредителей бобслей-клуба, секретарь генерального датского консульства И.П. Берг, поделился некоторыми данными относительно этой новинки спорта и ее развития в Петербурге.

«Бобслей, — сказал М.Д., — является одним из увлекательнейших видов спорта. В нем масса интересных ощущений и я лично считаю его весьма полезным в целях освежения организма. Душой нарождающегося общества и главным инициатором

Учредители бобслей-клуба

нового для России спорта является Ф.Ф. фон Постельс. Мы оба побывали в Швейцарии, где и имели возможность полюбоваться весьма модным там бобслеем. Спорт этот уже успел привиться у нас, и мы лелеем надежду организовать бобслей в Дудергофе в самых широких размерах. Сам спорт заключается в катании с естественных гор на специальных, управляемых санях, дающих возможность описывать виражи и т. п. С развитием этого, пока еще «юного» вида спорта мы начнем устраивать экскурсии и т. д.» [Цит. по: Газетные старости (Архив)⁹]. Заметку иллюстрировала фотография: «Учредители бобслей-клуба на санях-бобслей: Ф.Ф. фон Постельс, С.В. Бородин, В.Д. Савицкий и И.П. Берг».

Кто же были эти остальные соучредители?

Один из основателей бобслей-клуба Вячеслав Дмитриевич Савицкий (1880–1963) был как выпускником Николаевского кавалерийского училища, располагавшегося в Авангардном лагере во время летних Красносельских маневров, что естественно связывало его с Дудергофом. Как указывает адресная книга «Весь Петербург на 1914 год» (отд. 3, с. 72), Савицкий Вячеслав Дмитриевич, подъесаул Собствен-

⁹ <http://starosti.ru/archive.php?y=1912&m=02&d=29>.

В. Д. Савицкий среди офицеров

ного Его Величества Конвоя, жил на Воскресенском проспекте, д. 22, дан и его телефонный номер: т. 10613. Накануне революции есаул Савицкий был командиром 5-ой сотни Собственного Его Величества конвоя. На групповом фото офицеров конвоя В.Д. Савицкий находится посередине в верхнем ряду стоящих (перечень персон перечисляет ряды на фотографии сверху вниз, то есть указание в пояснении к фотографии на первый ряд относится верхнему, фактически заднему ряду).

Подъесаулом лейб-гвардии сводного казачьего полка был и Сергей Владимирович Бородин, проживавший на Манежной площади, дом 4, как указывает та же адресная книга на 1914 год (с. 579). Несмотря на распространенную фамилию, инициалы, указанные в газете, имеет только этот офицер-кавалерист, также несомненно связанный с Красносельскими маневрами и Дудергофом. В «Списке по старшинству офицеров 1-й Уральской казачьей сотни лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка по состоянию на 21 февраля 1914 года» под № 8 числится сотник Сергей Владимирович Бородин, младший офицер (Дмитрий Караганов. Лейб-Гвардии Сводно-Казачий полк 1906–1918)¹⁰, хотя за выслугу лет Сводно-казачьего 1-й Уральской Его Величества сотни Бородин Сергей произведен из сотников в подъесаулы (06.12.1911, Журнал «Разведчик», № 1102)¹¹.

Фотопортрет С.В. Бородина найти не удалось. Известно лишь, что в Сводно-Казачий полк набирались казаки независимо от цвета волос, но обязательно бородачье, в Уральскую сотню — темные бородачи (А. Дерябин «Кавалерия Российской Императорской гвардии», издательство АСТ, 2000)¹².

Наконец, на снимке 1912 года среди спортсменов — секретарь генерального датского консульства И.П. Берг, давший интервью газете. В упомянутой Адресной книге «Весь Петербург на 1914 год» в разделе «Министерство иностранных дел/ Консульства/ Дания» указан нештатный вице-консул Иван Берг-Мунк (отд. 1, стлб. 84). Он же значится в последней дореволюционной Адресной книге «Весь Петербург на 1917 год» в аналогичном разделе как нештатный вице-консул округа Нексе (острова Борнхольм и Христианзе) (отд. 1, стлб. 86).

Через два года в газете «Новое Время» 4-го (17-го) января 1914 года № 13583, страницы 5, 8, 11 появилась статья «Дудергофский бобслей-клуб»: «За последнее время в Петербурге пошла мода на спорт, на пребывание, в той или иной форме, на открытом воздухе. Каждое воскресенье Финляндская дорога запружена неисчислимым количеством лыжников, экскурсантов и просто людей, начавших презирать винт.

Стремление к чистому воздуху, стремление к тому, чтобы уйти от вечно трезвонящих телефонов, на полдня забыть суету обычной жизни, выразилось, между прочим, в образовании так называемого Дудергофского бобслей-клуба. Дело это началось очень скромно. Пионерами были всего пять человек; руководил ими Ф.Ф. фон Постельс, который и по сие время состоит командором клуба. Выбрали

¹⁰ <https://www.proza.ru/2007/05/21-345>.

¹¹ Цитирование по: <http://book-old.ru/BookLibrary/00508-Razvedchik.html>.

¹² Цитирование по: <http://wap.gorynychforum.forum24.ru/?1-8-0-00000003-000-10001-0>.

ЗИМНИЙ СПОРТ ПОДЪ ПЕТЕРБУРГОМЪ. Дудергофскій «бобслей-клубъ». См. ст. на 11 стр.

«Бобслей» на финишъ.

Спускъ съ Дудергофской горы на швейцарскихъ мастодон-тахъ-саняхъ, именуемыхъ «бобами»; правитъ одна изъ участ-ницъ клуба.

Несчастіе съ перевернувшимися санями.

Статья в газете «Новое время», 1914

на Дудергофской горе удобную лошадку, привезли из Швейцарии несколько мастодонтов-саней, именуемых в просторечии «бобами», остальное сделала любезность штаалмейстера С.А. Маркова, исходатайствовавшего у августейшего покровителя клуба Его Императорского высочества Сергея Михайловича льготную аренду в Дудергофском парке и в так называемой Райской долине.

В настоящее время два раза в неделю клуб открывается для приезжающих из Петербурга гостей. Имеется скромный буфет, чисто спортивного характера, т.е. без алкоголя. Устроено место, где можно погреться и переодеться. Особенно за быстротой спусков члены клуба не гонятся, так как это могло бы быть опасным. Но каждый из них успевает за воскресенье влезть три-четыре раза на Дудергофскую гору, расправить свои легкие, запастись кислородом, по крайней мере, на сутки вперед.

Печатаемые нами фотографии изображают: бобслей на старте, правит одна из участниц клуба; бобслей на финише и обычное во все клубские дни «несчастие» с перевернувшимися на повороте санями.

Можно быть убежденным, что дудергофскому бобслей-клубу предстоит блестящая будущность; весьма скоро ему придется отказывать желающим поступить в число членов».

Репортаж из Дудергофа сопровождался тремя фотографиями. На левом фото «Бобслей на финише» сняты сани с пятью бобслеистами, уже так, как это принято было международными правилами соревнований, причем экипаж саней тогда состоял из пяти человек — трех мужчин и двух женщин. Это видно на среднем снимке: «Спуск с дудергофской горы на швейцарских мастодонтах-санях, именуемых «бобами»; правит одна из участниц клуба».

Логично предположить, что такой участницей вполне могла быть жена Ф.Ф. Постельса, Мелания Елена Вильгельмина, урожденная Тромберг. В кадре пуска саней присутствует около дюжины спортсменов в светлой одежде и зрители. Правый снимок «Несчастие с перевернувшимися санями» запечатлел эту сцену на фоне дудергофского пейзажа, в целом сохраняющего свой характер и поныне, хотя елей прежде было гораздо больше.

Северный склон с вершины Ореховой горы с крутым поворотом на запад и спуском к Ореховой улице представляется наиболее вероятным маршрутом трассы по условиям соревнований, и характер местности соответствует снимкам. Если это предположение верно, то Райской долиной называли красивый спуск к дому Ореховая долина, 18.

Дудергофъ - Дворцовое шоссе.

Дудергоф. Дворцовое шоссе

Великий князь Сергей Михайлович

Автором репортажа был публиковавший свои статьи в «Новом времени» юрист Александр Александрович Пиленко (см.: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В Т.4, Т. 2. М., 1957, с. 34). Упоминаемый им штаалмейстер Сергей Андреевич Марков, отставной полковник лейб-гвардии Уланского полка, секретарь и управляющий делами великого князя Сергея Михайловича, крестный отец сына балерины Матильды Кшесинской (Придворный календарь на 1915 год. Комментарии: А.Н. Крылов-Толстикевич)¹³.

Всего полгода отделяло репортаж о Дудергофском бобслей-клубе от убийства в Сараево наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франц Фердинанда и его жены Софии. Начавшаяся Первая мировая война прервала мирное течение жизни и предсказанное Пиленко блестящее будущее бобслей-клуба. Впрочем, именно в предвоенное полугодие бобслей-клуб был зарегистрирован официально. В адресной книге «Весь Петроград на 1915 год» он уже значится («Весь Петроград», 1915, отд. 2, с. 999) под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества великий князь. Сергея Михайловича. Правление находилось на Каменном острове, д. 32, т. 19599.

Помимо командора Ф.Ф. фон Постельса указаны новые имена: вице-командор Вешняков Януарий Сергеевич, секретарь Платонов Кирилл Степанович, казначей Смалл Эрнест Андреевич.

Этот же состав правления клуба полностью сохранен и в последней адресной книге «Весь Петроград на 1917 год» с дореволюционными сведениями. Обращает внимание то, что и в условиях войны с Германией для властей в целом имела значение лояльность российских подданных, а не этническая принадлежность. В печатавшихся сводках потерь Российской императорской армии среди убитых и раненых встречается достаточно много имен русских немцев. Но, отвечая патриотическому порыву, столица была переименована, был издан указ о «немецком засилье». Имели место эксцессы погромов немецких имений, лавок и нападений на известных русских немцев. Многие лица немецкого происхождения желали переименоваться на русский лад (так, например, барон фон Дервиз стал Луговским в буквальном переводе с «von der Wies»). Но Федор Федорович фон Постельс сохранил свою фамилию и пользовался при этом августейшим покровительством великого князя. Это потом, в эмиграции в США он, желая отмежеваться от германского нацизма, изменил в 1942

¹³ <http://www.proza.ru/2015/03/06/1204>.

году немецкое написание фамилии и стал именоваться на французский лад: де Постельс.

В довоенной адресной книге «Весь Петербург на 1914 год» (отд. 3, с. 114) указан адрес гвардии полковника Вешнякова Януария Сергеевича: Царское Село, Магазейная ул. 94, телефон 204. Подробные сведения о вице-командоре бобслей-клуба Я.С. Вешнякове (1867–1937) нашлись на сайте «Русская Эстония»¹⁴.

На момент регистрации клуба он — полковник, командир лейб-гвардии 1-го мортирного артиллерийского дивизиона. С мая 1915 года — командующий 29-й артиллерийской бригадой, генерал-майор, награжден многими боевыми наградами, включая Георгиевское оружие и Георгиевский крест 4-й степени «за то, что отлично и искусно руководил блестящими действиями дивизиона в боях под Ивангородом, прием под сильнейшим огнем вблизи от неприятельских цепей лично руководил и корректировал стрельбу дивизиона в течение всего боя у Сарнова 12-го и 13-го октября 1914 года, сильно поддержал наступление Лейб-гвардии Преображенского полка и помог выбить противника из занимаемой сильнейшей позиции». Боевой генерал, видимо, оставался вице-командором бобслей-клуба в годы войны лишь номинально, как и другие офицеры — члены клуба.

Секретарем Дудергофского бобслей-клуба был Кирилл Степанович Платонов, о котором известно, что он окончил в 1907 году училище правоведения, был чиновником Министерства торговли промышленности, членом Петроградской городской управы и участником Великой войны¹⁵.

В довоенной адресной книге «Весь Петербург на 1914 год» (отд. 3, с. 517) коллежский секретарь Платонов Кирилл Степанович числится по адресу: Кронверкский, д. 23, тел. 12942 и по должности Санкт-Петербургский городской секретарь.

И, наконец, указанный в адресных книгах военного времени казначей клуба Смалл Эрнест Андреевич. Фамилия и отчество его в клубном отделе русифицированы. Фактически, Генри Смалл был английского происхождения. В алфавитном отделе жителей Петрограда «Весь Петербург на 1915 год» (отд. 3, с. 606) значится «Смалл Эрне Генрихович. Казначей бобслей-клуба, проживающий: Зеленков пер., д. 9, тел. 20449». По тому же адресу числится и его отец Генрих Генрихович Смалл, купец, и его бумагопрядильная фабрика («Список фабрик и заводов Российской Империи», 1912)¹⁶.

Клубное знакомство Постельса с промышленником Смаллом возникло на профессиональной почве. В 1909–1911 и 1914 годах архитектор Ф.Ф. Постельс перестраивал производственные корпуса Выборгской бумагопрядильной фабрики (ныне ОАО «Завод «Лентеплоприбор») Генри Смалла и расширял его особняк в Зеленковом переулке, д. 9 [Федор Федорович фон Постельс // Кириков, М.С. Штиглиц, «Петербург немецких архитекторов. От барокко до авангарда» / М.С. Кириков. — Санкт-Петербург : Изд-во «Чистый лист», 2002. — С. 348].

Революция оборвала историю Дудергофского бобслей-клуба.

В 1918 году его Августейший покровитель великий князь Сергей Михайлович, единственный из Романовых, кто оказал сопротивление при расправе в Алапаевске, был застрелен и сброшен в шахту, найден с зажатым в кулаке золотым медальоном с портретом Матильды Кшесинской.

Ф.Ф. Постельс в 1918 переехал с семьей в Крым, оттуда в 1920 году к сестре Магдалене в Швейцарию, затем в Нью-Йорк, где умер 5 мая 1960 года. Его творческая студия, основанная в 1923 году, была успешной. Различные графические работы, архитектурные консультации, научные труды об универсальной истории развития научного знания принесли ему известность в США. Он был активным

участником культурной жизни русского зарубежья: возглавлял отделение Союза ревнителей памяти императора Николая II, а после окончания Второй мировой войны был американским представителем парижского Общества охранения русских культурных ценностей. Написал статью «Зодчие — выходцы из России, их роль и работы в США» (1949).

Вице-командор клуба генерал-майор Януарий Сергеевич Вешняков после падения монархии служил при Временном правительстве инспектором артиллерии 20-го армейского корпуса, в Гражданскую войну — в Северо-Западной армии Юденича, а после ликвидации СЗА был техническим инспектором армии Эстонии в Тарту. Основатель и председатель правления Тартуского отдела Союза русских увечных воинов в Эстонии, инициатор постройки памятника русским воинам, погибшим во время Первой Мировой войны. В 1927 году Вешняков переселился в Чили, основал в Монтевидео «Союз русских офицеров Чили» и создал «Русскую библиотеку» в Сантьяго, которой впоследствии присвоили его имя.

Вячеслав Дмитриевич Савицкий (1880–1963) после революции был избран в Кубанскую краевую раду, участвовал в Кубанских походах, произведен в генерал-майоры Кубанского войска, служил у Деникина, был участником Версальской мирной конференции 1919 года и остался во Франции. В 1925 году вместе с кубанскими наездниками переехал в США, жил и работал в Голливуде.

Секретарь Дудергофского бобслей-клуба, правовед, офицер Кирилл Степанович Платонов погиб в Гражданскую войну.

Деревянный особняк Ф.Ф. фон Постельса на Каменном острове, несмотря на статус культурно-исторического памятника, как и исторические деревянные строения Дудергофа и Авангардного Красносельского военного лагеря, ныне утрачен. Участок дома продан и застроен.

Памяти первого в России бобслей-клуба посвящается эта статья. Я против идеи возрождения трассы спустя столетие. Строительство в заповедном Нагорном парке исключено, и современные параметры и критерии трассы бобслея с бетонным жолобом более не соответствуют характеру местности. Но замечательные свидетельства дореволюционной прессы утверждают значение Дудергофа в истории отечественного спорта.

Источники:

1. <https://vivaldi.nlr.ru>
2. <http://starosti.ru/archive>
3. <http://www.proza.ru>
4. <http://genrogge.ru>
5. <http://russianestonia.eu>
6. <https://ru.wikipedia.org>
7. <http://www.citywalls.ru>
8. <http://history.gradpetra.net>
9. <https://www.proza.ru/2007/05/21-345>

¹⁴ <http://russianestonia.eu>.

¹⁵ <http://genrogge.ru/isj/isj-091-6.htm>.

¹⁶ <http://www.citywalls.ru/photo186099.html?s=8et80me47vc86if9sdliqjedp7>.

Уцелевшие топонимы Дудоровского погоста

Красносельский район в составе Санкт-Петербурга существует всего лишь 40 с небольшим лет, однако эти земли имеют многовековую историю. С древних времён складывались жизненно важные устои на этой территории, но первое письменное упоминание относится к 1500 году. Проводя исследовательскую работу «Дудергоф. История, религия, современность» для районной историко-краеведческой конференции «Живая и поныне старина», я ознакомилась с «Переписной окладной книгой по Новгороду Вотьской пятины 7008 (1500) года». По сути дела это — инвентаризация земель Великого Новгорода, переходивших в то время под юрисдикцию Великого княжества Московского. В этом документе приведена, выражаясь современным языком, сельскохозяйственная перепись населённых пунктов всех погостов Водской пятины, в том числе «Веденского Дудоровского». Его территория превосходила ту, которую занимает современный Красносельский район. Схематично земли погоста можно представить в виде клина от Дудоровских гор к Финскому заливу (современные Красносельский, Кировский, Петродворцовый районы Санкт-Петербурга и Ломоносовский район Ленинградской области).

В Окладной книге записаны «великого князя волости и села и деревни дворцовые, и оброчные и помещиковы, и своеземцовы, и монастырские». Этих поселений в Дудоровском погосте значилось более 150, они имели преимущественно русские названия. В настоящее время невозможно определить их местонахождение. При этом обратили на себя внимание несколько топонимов, созвучных с теми, которые существуют в наше время. Например, Лигово можно соотнести с названием «деревня на усть Лиги», это предположение ни у кого не вызывает споров. Есть ещё два других примера: деревня Перекуля в Ломоносовском районе Ленинградской области вблизи Можайского (Дудергофа) с Перекула; и Торики в МО «Горелово» с Торикино. Эти два топонима и стали предметом моего исследования.

О назначении погостов как места сбора подати (оброка) неоднократно упоминалось в краеведческих статьях, а о том, что же происходило с собранными продуктами земледелия, скотоводства и домашнего хозяйства, как они превращались в товар, никаких сведений нет.

В первую очередь мною было обращено внимание на деревни, носящие название Перекула. В Переписной окладной книге по Дудоровскому погосту их в чистом виде (просто Перекула) насчитывается три. Также есть деревни с уточнёнными названиями, например: «деревня в Перекуле в Куввуеве конце на Дудорове», «деревня в Перекуле Нахкино», «Перекула Куивин конец», «деревня Иванкова Перекула», а ещё значится «деревня Перекулево». Все они находились в разных местах и у разных владельцев. Возникло предположение, что слово «перекула» обозначает что-то, связанное с деятельностью на погосте. Эта догадка побудила обратиться к справочным материалам. В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой значится, что приставка «пере» образует существительные со значениями повторяемости, вторичности нахождения в пространстве или в промежутке, в пересечении чего-либо. В словарях В.И. Даля найден глагол «перекулачить» в значении «перевести покупку из барыша». Наконец, в академическом словаре, изданном в 1814 году, есть слово «куль — мешокъ из рогожь сшитый, служащий для клажи сыпучихъ веществъ. Берется за самую меру, содержащую четверть муки какой, или зеренъ хлебных, соли же 12 пудъ. Например: Кулить куль соли. Изъ куля в рогожку». По всей вероятности, деревни Перекула были теми местами, где собранную с отдельных дворов или деревень подать пересыпали в «стандартные» мешки из рогожи для

продажи и транспортировки. Это в современном понимании как бы деревни, где находились «весовые». Может быть, именно с тех давних времен до перестройки около деревни Перекуля, по аналогии, находилась весовая площадка совхоза им. Жданова. Но почему «Перекула» превратилась в «Перекуля» и с таким названием существует поныне у подножия горы Кирхгоф? Скорее всего, всё очень просто. Ингерманландское население, появившееся на территории Дудоровского погоста в XVII веке и укоренившееся здесь, безусловно, использовало «весовую» по её прямому назначению и продолжало так же называть, но в диалекте финнов буква «у» звучит мягче, как «ю». Возможно, когда-то, при очередной переписи так и записали деревню — «Перекуля», не сопоставляя с историческим названием этого топонима. Надо также отметить, что топоним «Перекула» присущ не только Дудоровскому погосту. Это название живо и по сей день. Стоит упомянуть крестьянское (фермерское) хозяйство «Перекула» в Ленинградской области и город Perekula в Эстонии.

Далее предстояло разобраться с деревнями под названием Торикино. Их по Переписной окладной книге в Дудоровском погосте две, и ещё значится одна «деревня Саврово на Лиге Торикино». Какое может быть значение этого топонима? По словарям В.И. Даля, глагол «торить» имеет корень «тор» — «торенная дорога, торное место; место, где много народу, езды, ходьбы, где трутся, толпятся, бойкое место». В книге А.С. Яковлевой 2012 г. «Славянорусский корнеслов» есть дополнение к этому термину: «в просторечии говорится быть на тору, то есть на торжище, на сходбище людей, там, где бывает от множества их теснота, затор». Может быть, с давних времён Торикино было местом, где закупали товар в мешках (кулях) и по реке Лиге или по торным дорогам доставляли к побережью Финского залива. Ведь во времена составления Переписной окладной книги транспортных грунтовых дорог не было. Товары переправлялись водным путем. Именно через Финский залив — Неву — Ладожское озеро — Волхов проходили торговые пути, в том числе знаменитые «из варяг в арабы» и «из варяг в греки».

Такие предположения возникли у меня для объяснения слегка изменённых, но явно уцелевших топонимов пятисотлетней давности, которые достались нам в наследство.

Глава II. Люди и судьбы в истории Красносельского района

Тупицына Марина Петровна
библиограф библиотеки № 6 «Дудергоф»
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», краевед

Дачники Дудергофа

Дудергоф, как популярное дачное место стал развиваться с 1873 года, когда его владелец, Великий Князь Михаил Николаевич, передал 100 участков в аренду для дачного строительства. История многих дачников — это история не только Дудергофа, но и Петербурга, и всей России. Мы назовем только несколько имён.

У первой горы во владениях Герна Оттомара Борисовича снимал дачу Глазунов Иван Михайлович. Это участки № 1 и № 3. Участки № 25 и № 26 близ Ореховой горы снимал купец 1-й гильдии Карп Алексеевич Лабутин. Где была дача Галченкова Ивана Ростиславовича, служившего в Главном управлении военно-учебных заведений, установить не удалось. Но из архивных документов известно, что дача Галченковых была экспроприирована для нужд Красной Армии летом 1921 года. Что связывало этих людей?

Галченков Иван Ростиславович был правнуком Галченкова Фёдора Андреевича, в конце XVIII века состоявшего на службе переводчиком в Коллегии иностранных дел. 3 октября 1785 года получил чин коллежского асессора и потомственное дворянство. Имел свою книжную лавку и собственные переводы Вольтера печатал в типографии Новикова. На этом поприще Фёдор Андреевич разбогател и оставил состояние жене и двум своим детям. Его сын Иван Фёдорович приобрёл участок № 32, который относился к 1-му кварталу Каретной части. В 1874 году внук И.Ф. Галченкова, Иван Ростиславович — штаб-ротмистр, служащий Главного управления военно-учебных заведений, член Императорского Русского технического общества — разделил участок на 12 частей, предполагая продать их раздельно. Позднее на этом месте был построен Дом А.Н. Перцова. Сейчас это Лиговский проспект, дом 44.

Глазунов Михаил Иванович происходил из семьи потомственных книготорговцев.

Родоначальником династии был Глазунов Иван Петрович. Его лавка в конце XVIII века стояла на углу Невского проспекта и Садовой улицы. Он активно сотрудничал с Е.Р. Дашковой и Н.И. Новиковым. Их типография располагалась на Казанской улице, занимая дома № 6, 8, 10. Глазуновы были поставщиками Императорской Публичной библиотеки и Санкт-Петербургского университета. Все 135 лет своей деятельности (прекратилась она только в 1917 году) предприятие было семейным делом, без привлечения акционеров. Племянником Михаила Ивановича был композитор Александр Константинович Глазунов. Свою дачу Глазунов в 1921 году вынужден был передать гражданину Лазареву, так как дача расхищалась, а средств её содержать уже не было.

Лабутин Карп Алексеевич. Происходил из богатого купеческого рода. Сын Карпа Алексеевича Сергей, учился на коммерческом отделении 2-го реального училища вместе с Александром Константиновичем Глазуновым, они дружили с ним всю жизнь. В 1895 году купец Пётр Сергеевич Лабутин держал обувную лавку в доме № 3 по Загородному проспекту, известному в Петербурге как дом купца Рогова. Перед революцией Лабутины жили в доме на Офицерской улице, дом 57. Там же проживал и поэт Александр Блок.

Сергей Карпович был знаком с Блоком и помогал нуждающимся литераторам, артистам, которые заходили к Блоку.

Следующие герои повествования — Опекушин Александр Михайлович и его брат Константин Михайлович. Они владели участками по 1-й горе №№ 69, 38, 19, 20.

Верещагин Александр Иванович арендовал участок № 71 по 1-й горе.

Чижов Матвей Афанасьевич занимал участок № 44 по Дворцовому шоссе.

Опекушин Александр Михайлович родился 23 ноября 1838 в деревне Свечкино Даниловского уезда Ярославской губернии. Отец его был лепщиком, к чему и пристрастил сына.

20 марта 1859 года А.М. Опекушин выкупился на волю от помещицы Е.В. Ольховой за 500 рублей.

В 1862 году по приглашению скульптора Микешина Николая Осиповича Чижов и Опекушин вместе работали над памятником «Тысячелетие России» в Новгороде. Другая их совместная работа — памятник Екатерине II в Санкт-Петербурге. Поставленный в 1873 году перед Александринским театром, памятник вызвал всеобщие симпатии. Газеты были полны восторженных отзывов. В журнале «Русская старина» за 1873 год отмечали: «Как Чижов, так и Опекушин — по происхождению простые люди, достойные представители отечественных талантов, в которых, благодаря Бога, у нас на святой Руси не было, нет и никогда не будет, недостатка».

Судьба жестоко обошлась с Опекушиным. Большевистская власть не простила ему памятников самодержцам, он умер в нищете и похоронен на родине, в селе Рыбницы на берегу Волги.

Чижов Матвей Афанасьевич — скульптор-реалист, бывший оброчный крестьянин, родился 10 ноября (22) ноября 1838 года (почти день в день с Опекушиным). Чижов в 1878 поступил преподавателем скульптуры в Центральное училище технического рисования барона Штиглица и получил место скульптора-реставратора при Императорском Эрмитаже.

С 1893 года был членом совета Академии художеств. К важнейшим работам Чижова относятся бюсты императора, бюсты принца Петра Георгиевича Ольденбургского (в Императорском училище правоведения), М.И. Глинки (в фойе Мариинского театра) и Н.А. Некрасова (на кладбище Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге).

Сын Матвея Афанасьевича Чижова Матвей Матвеевич принимал участие в работах своего отца как архитектор. После революции работал старшим техником в государственном банке. В 1921 году М.М. Чижов передал свои две дачи к сносу. Средств содержать их не было.

Александр Иванович Верещагин родился в деревне Ключниково (ныне село Вятское) Вятской волости Даниловского уезда Ярославской губернии в 1843 году, и был земляком Опекушина. Даже дачи их в Дудергофе были рядом.

Село Вятское стало прообразом села Кузьминского, живописно изображенного Некрасовым в поэме «Кому на Руси жить хорошо». Окрестности Вятского Некрасов хорошо знал, часто охотился в его окрестностях.

Земли в Даниловском уезде не слишком плодородные, и поэтому многие жители уходили на заработки в Москву и Петербург. Село Вятское давало большое количество кровельщиков, печников, лепщиков. Из Вятского был и знаменитый Петр Телушкин, который в 1830 году починил крест и фигуру ангела на Петропавловском соборе.

Верещагин Александр Иванович прошел трудовой путь от простого кровельщика до звания кровельных дел мастера императорского двора. Он сотрудничал с такими архитекторами, как Павел Сюзор, фон Гоген, А.Ф. Красовский.

В начале 1887 года семья Верещагиных переехала в собственный двухэтажный дом на Рижский проспект, 10, на месте которого в 1898 по заказу А.И. Верещагина и по проекту академика архитектуры А.Ф. Красовского был возведен 4-х этажный доходный дом, сохранившийся в неизменном виде до сегодняшнего дня.

Какое-то время потомки считали, что А.И. Верещагин был похоронен в Красном Селе. Но лишь в апреле 2016 года его могила, чудом сохранившаяся, нашлась на Новодевичьем кладбище Санкт-Петербурга, недалеко от могилы А.И. Некрасова,

Забывтое прошлое: известные люди в истории Красносельского района, захороненные в Александро-Невской лавре

Верещагин А.И.

В Дудергофе. Иван Александрович
Верещагин

Опекушин А.М.

бюст на которой создал М.А. Чижов.

Почти всех детей старшего сына А.И. Верещагина Ивана крестил священник Философ Николаевич Орнатский. Он был инициатором строительства церкви Воскресения Христова у Варшавского вокзала. Кровельные работы при строительстве церкви проводились под руководством А.И. Верещагина.

В начале XX века настоятелем этой церкви был сын Карпа Алексеевича Лабутина Иоанн.

В апреле 2016 года правнучка А.И. Верещагина Галина и внук архитектора А.Ф. Красовского Александр Сергеевич Гутан встретились. Это была очень трогательная встреча. Случайно в разговоре Марина Владимировна, жена Александра Сергеевича, обмолвилась, что её дед был инженером по лифтовому оборудованию в дореволюционном Петербурге. И ещё где-нибудь в петербургских зданиях стиля модерн можно увидеть табличку «Инженер Петерсон». Чем больше узнаёшь историю дудергофских дачников, тем больше понимаешь — не было в Дудергофе людей случайных. Они почти все были связаны между собой родственными, творческими или служебными связями. Тем интереснее распутывать этот волшебный клубок.

На территории Александро-Невской лавры нашли свой последний приют многие известные люди Красносельского района.

Свято-Троицкий Александро-Невский монастырь был основан по указу Петра I в 1710 году в память победы над шведами, одержанной в 1240 году на берегах Невы русскими войсками под командованием новгородского князя Александра Ярославича (Невского). В 1797 году монастырь получил наименование лавры. С первых лет существования монастыря на его территории происходили погребения.

Современник Петра I А.К. Нартов писал о намерении государя поставить в монастыре скульптурные памятники своим сподвижникам: «Сии мужи — верностию и заслугами — вечные в России монументы. Я соединю по смерти героев моих вместе под покровительство героя святого князя Александра Невского» [15, с. 4].

В 1907 году известный историк искусства Н.Н. Врангель писал: «Когда знаешь жизнь тех, кто лежит под этими плитами, — поражаешься тем странным сплетением обстоятельств, которое соединяет и разъединяет людей. Как будто здесь собрались после смерти все те, кто когда-то составляли тесный кружок придворного общества. На маленьком пространстве Лазаревского кладбища погребена целая эпоха, целый мир отживших идей, почти все придворное общество Елизаветы, Екатерины и Павла» [15, с. 5].

На основе богатейшего собрания надгробных памятников XVIII-начала XX века в Александро-Невской лавре в 1932 году был создан Музей-некрополь. С 1939 года в его ведение перешли все памятники, монументы и мемориальные доски Ленинграда, отсюда его название — Государственный музей городской скульптуры. Он является единственным в России музейным учреждением, занимающимся изучением, охраной и реставрацией памятников монументального искусства в открытой городской среде.

Музейный некрополь Государственного музея городской скульптуры в Санкт-Петербурге включает Некрополь XVIII века (Лазаревское кладбище), Некрополь мастеров искусств (Ново-Лазаревское, или Тихвинское кладбище), Благовещенскую и Лазаревскую усыпальницу и часть Волковского кладбища — Литераторские мостки. В статье рассматриваются захоронения только в Некрополе XVIII века, Благовещенской и Лазаревской усыпальницах.

Благовещенская церковь-усыпальница (1717–1724, архитекторы Доменико Трезини, Теодор Швертфегер) — старейший каменный храм Петербурга. Здесь похоронен великий полководец Александр Васильевич Суворов, и можно увидеть надгробную плиту с самой знаменитой российской эпитафией: «Здесь лежит Суворов». В церкви хоронили членов императорской семьи, сановников, крупных военных деятелей и представителей высшего петербургского дворянства.

Лазаревская усыпальница занимает юго-восточный угол Лазаревского некрополя. Небольшая (первоначально деревянная) усыпальница была сооружена в 1717 году над прахом сестры Петра I Натальи Алексеевны. Вскоре здание было перестроено в камне, а в конце в 1835 года расширено.

Старейшее из монастырских кладбищ — Лазаревское — музей-некрополь XVIII века, и служило местом погребения представителей привилегированных слоёв петербургского общества. Здесь хоронили только богатых людей, кто отличился на государственной службе или получил какие-нибудь почетные звания. Первоначально для похорон на этом кладбище требовалось разрешение Петра I. Во второй половине

XVIII века здесь хоронили «знатнейших обоего пола персон» уже без «высочайшего соизволения». Здесь сохраняется более 1000 надгробных памятников XVIII — начала XX веков.

Далее материал статьи составлен в соответствии с порядком расположения усадеб по Петергофской дороге от проспекта Маршала Жукова до Троице-Сергиевой пустыни (карты-схемы позволяют определить нахождение усадьбы).

Усадьба № 1 Шепелева Д.А.

С 1803 по 1828 годы усадьбой владел действительный тайный советник, сенатор

Схема № 1 Полежаевский парк

Петр Амплиевич Шепелев (1737–1828) — боевой генерал-поручик, отличившийся во многих сражениях, в том числе под командованием А.В. Суворова. Принадлежал к древнему роду, известному на Руси со времен Дмитрия Донского. На протяжении XVIII века Шепелевы были приближены к императорам. Начал службу в лейб-гвардии в Измайловском полку, в котором служил до 1764 года и дослужился до чина капитан-поручика. В 1765 был переведен с чином под-

полковника в Санкт-Петербургский карабинерный полк и принимал в его рядах деятельное участие в войне с Польшей 1768–1772 годов.

10 мая 1771 года Петр Амплиевич Шепелев участвовал под начальством генерал-майора Суворова в сражении у Тыкоцкого монастыря. Был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

В последующие годы Шепелев, находившийся в родстве с екатерининским фаворитом Г.А. Потемкиным, сделал успешную карьеру. В 1783-м женился на овдовевшей племяннице екатерининского фаворита Григория Потемкина Надежде Васильевне Измайловой (Энгельгардт) (1761–1834) и вскоре отправился в Крым к войскам ее дяди, которые предназначались для покорения этого края и присоединения его к России. Шепелев участвовал в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов, а затем служил в Белоруссии и Литве.

По воцарении императора Павла Шепелев приказом от 26 января 1797 года был назначен шефом Малороссийского кирасирского полка. 9 апреля того же года был произведен в Действительные тайные советники и назначен в Правительствующий Сенат, где присутствовал сначала в Пятом (уголовном), а потом в Межевом департаменте.

В 1803 году, уже в царствование Александра I, ему были пожалованы алмазные знаки к ордену Святой Анны 1-й степени, а Высочайшим указом от 25 января 1808 года было дано в вечное и потомственное владение четыре тысячи десятин¹⁷ земли

¹⁷ Десятина — старая русская единица земельной площади.

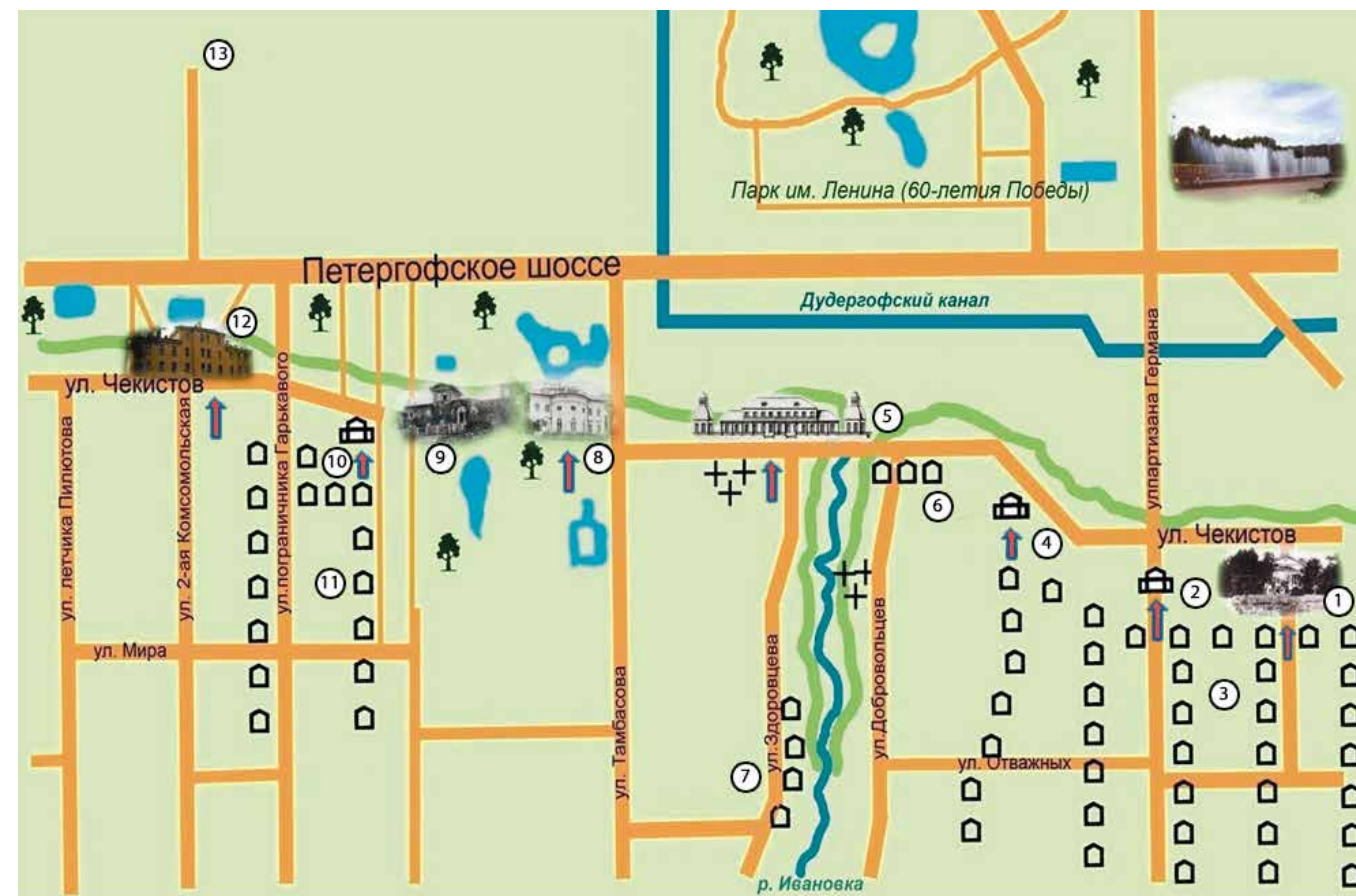

Схема № 2 Полежаевский парк — ул. Летчика Пилютова

в Нижегородской губернии.

15 марта 1816 года, 78 лет от роду, Шепелев был уволен от службы согласно прошению, ему был пожалован орден Святого Александра Невского.

Имя действительного тайного советника П. А. Шепелева занесено на мемориальную доску в Галерею Воинской Славы в Храме Христа Спасителя в Москве (доска № 28). Похоронен в Некрополе XVIII века. Гранитный жертвенник с накладными чугунными деталями.

Согласно плану 1777 года, усадьба имела асимметричную композицию со смещенными осевыми аллеями. На нижней террасе был прямоугольный пруд [1, с. 202].

Усадьба № 17 Олсуфьевых

С 1747 года усадьба принадлежала Адаму Васильевичу Олсуфьеву (1721–1784). Петр I был крестным отцом А.В. Олсуфьева, в дальнейшем действительного тайного советника, статс-секретаря императрицы Екатерины II, сенатора, переводчика. Владел шестью языками, занимался переводами драматических сочинений. Возглавлял Комитет по управлению Императорских театров.

С 1732 по 1739 обучался в Шляхетском корпусе, где отличился способностями к изучению иностранных языков. В 1739 году в чине поручика он занимался иностранной корреспонденцией при фельдмаршале Б.К. Минихе. Участвовал в Русско-турецкой войне (1739). Олсуфьев был назначен управляющим Кабинетом, получил чин тайного советника и орден Святого Александра Невского. Сохранив свое служебное положение при Петре III, он по воцарении Екатерины II был назначен ее статс-секретарем, а в 1763 году — сенатором. До конца жизни он управлял Кабинетом и являлся ближайшим и доверенным помощником императрицы.

Почетный член Петербургской Академии наук (1783) и Императорской Академии художеств. Собрал большую коллекцию картин и гравюр. Был одним из организа-

Схема № 3, усадьба № 10 Виельгорских
торов Вольного экономического общества.

Сын Адама Васильевича Сергей Адамович (1755–1818) с 1769 года обучался в Лейпцигском университете, генерал-майор; с 1780 года был женат на фрейлине великой княгини Марии Федоровны Екатерине Ивановне Молчановой (1758–1809) — одной из лучших выпускниц Смольного института, изображенных в цикле портретов художника Д.Г. Левицкого для Большого Петергофского дворца (ныне картина находится в собрании Государственного Русского музея). Её взяла на попечение Мария Павловна Нарышкина (схема № 3, усадьба № 10 Виельгорских), которая и определила девочку в 1764 году в Смольный институт.

Адам Васильевич и члены его семьи похоронены в Некрополе XVIII века.

На фрагменте старинной карты 1777 года можно рассмотреть, как выглядела усадьба Олсуфьевых. Ансамбль усадьбы был асимметричным: жилой комплекс с деревянным господским домом располагался в восточной части усадьбы, западную занимал регулярный сад с маленьким круглым прудом и большим — на нижней террасе. Ещё один пруд сложных фигурных очертаний находился в центре ансамбля, на верхней террасе [1, с. 211].

Усадьба № 1 Бутурлиной Е.С.

В 1737 году имение приобрела обер-гофмейстерина княгиня Татьяна Борисовна Голицына (урожденная Куракина) (1696–1757) и владела им до смерти в 1757 году.

Т.Б. Голицына — дочь княгини княгини Ксении Федоровны Куракиной (Лопухиной), родной сестры царицы Евдокии (первая супруга Петра Великого) и дипломата Бориса Ивановича Куракина, жена генерал-фельдмаршала князя М.М. Голицына. Она в течение 16 лет состояла обер-гофмейстериней при императрицах Анне и Елизавете.

Татьяна Борисовна и Михаил Михайлович — родители Голицына Александра

Михайловича (схема № 3, усадьба № 6).

Т.Б. Голицына. Парижский монетный двор. Автор Ш.Н. Ротье.
На оборотной стороне медали надпись в шесть строк:
«Почести, которыми пользовалась при жизни, воздают ей добродетель и отечество после смерти».

Похоронена в Благовещенской усыпальнице, надгробие утрачено. В 1761 году французским медальером Ш.Н. Ротье была отчеканена памятная медаль в честь княгини.

В 1805 году дачу приобрел Козодавлев Осип Петрович (1754–1819) — действительный тайный советник, писатель, поэт, переводчик, сенатор (1799), министр внутренних дел (1810), член Государственного совета (1810).

На плане 1789 года представлена композиция усадьбы: ступенчатые террасы с двумя аллеями по сторонам, а также каменный трехэтажный дом с расположенным к западу от него зданием служб. Его местоположение легко определить: в этом месте в настоящее время проходит улица Авангардная, в XVIII–XIX веках — осевая просека усадебного комплекса, выходящая к склону террасы [1, с. 213].

Козодавлев происходил из дворян Новгородской губернии. Получил блестящее домашнее образование, для завершения которого был отправлен Екатериной II за границу. Советник при директоре Академии наук Екатерине Романовне Дашковой, соредaktor «Собеседника любителей русского слова», принимал участие в издании сочинений Ломоносова. Участвовал в комиссии об учреждении народных училищ, где составил проект устава русского университета (1787). В нем отстаивает мысль о необходимости преподавания на русском языке, а главной целью ставит «образцового человека и гражданина».

В царствование Павла I Козодавлев был назначен обер-прокурором Сената, затем сенатором, при Александре I — членом комиссии по пересмотру уголовных дел, в 1810 году министром внутренних дел. Занимая этот высокий пост, он являлся одним из главных сотрудников Александра I по вопросу об улучшении быта крестьян, и лично сам был образцово гуманным помещиком. Он основал в 1809 году официальную газету «Северная почта», и не только как редактор, но и как сотрудник участвовал в ней до самой смерти. Газета отражала его заботы о развитии отечественной промышленности и торговли. Его литературные связи были обширны, он сам переводил иностранные произведения, писал статьи, стихи. Был удостоен высших российских наград.

С 1785 года женат на княжне Анне Петровне Голицыной (1754–1820), дочери генерал-майора князя П.А. Голицына. Об их взаимной привязанности пишет Ф.Ф. Вигель: «Столь согласных и нежных супругов встретить можно было не часто; учению апостола касательно браков «да будет две плоти воедино» следовали они с точностью. Действительно, они были как бы одно тело, из коего на долю одному достались кожа да кости, а другой — мясо и жир. Только в приложении друг к другу составляли они целое. Оттого во всю жизнь ни на одни сутки они не разлучались; к счастью, Осип Петрович не был воин, не то Анна Петровна сражалась бы рядом с ним» [9, с. 73].

Похоронен вместе с женой А.П. Голицыной в Некрополе XVIII века. Гранитная глыба на цоколе, увенчана мраморным четырехконечным крестом. Ограда из прямых прутьев, на столбиках в виде факелов с венками, с карнизным поясом из бегунка, накладными плакетками¹⁸ с изображением Всевидящего Ока.

¹⁸ Плакета (плакет, плакетка от французского *plaque* — дощечка) — памятная или декоративная медаль, имеющая форму многоугольника (с четырьмя углами и более).

В 1732 году дача пожалована камергеру князю Александру Борисовичу Куракину (*родной брат Т.Б. Голицыной, схема № 2, усадьба № 1*), затем принадлежала Леонтию Куракину (1733–1764), гофмейстеру и сенатору, министру экономики, затем до 1760-х гг., вдове Куракиной (урожденная Апраксина) Елене Степановне (1735–1769), княгине.

Дачу посещала императрица Екатерина II в 1762 и 1766 годах. В 1766 году дача была «двойной», включавшей соседнюю с востока дачу Т.Б. Куракиной.

Представление о дачах можно получить из объявления 1770 г., приглашающего нанять «по Петергофской дороге на 15 версте... деревянный дом покойной княгини Елены Степановны Куракиной с двумя каменными флигелями и принадлежащим к нему садом с оранжереею, конюшнею, сараем, погребам и кухнею, и другой дом подле того ж деревянный с флигелями... и при нем же огородом и против вышеописанных двух дач санные покосы...» Регулярный сад располагался за домом; на нижней террасе находился фигурный пруд с круглым островом. [1, с. 214]

Портрет Елены Степановны Куракиной

Дочь С.Ф. Апраксина, сенатора, государственного и военного деятеля, посла в Персии, вице — президента Военной коллегии, командующего русскими войсками в начале Семилетней войны, Елена Степановна, была одной из первых красавиц своего времени: «Одна из отличных природных щеголих, темноволосая и белолицая, живая и остроумная красавица» [12, с. 118].

В Китайском дворце Ораниенбаума находятся одиннадцать пастельных портретов придворных дам в маскарадных костюмах — фрейлин и статсдам малого двора, составлявших в середине XVIII века свиту великой княгини Екатерины Алексеевны, будущей императрицы. Среди этих работ, написанных французским художником Жаном Франсуа де Самсуа, портрет красавицы Е.С. Куракиной.

Умерла в 33 года, простудившись на балу, оставив своих детей на попечении свекрови — матери

Бориса — Леонтии. Была похоронена на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры, оставив после себя «любезных детей, четырёх сыновей», как было написано на мраморной гробнице работы Ивана Мартоса, воздвигнутой ей её сыновьями. Скульптура изображала склоненную женщину, рыдающую на могиле умершей княгини. На подножии обнимаются и плачут сыновья покойной. Надгробие княгини, созданное в 1792 году знаменитым скульптором И.П. Мартосом, принадлежит к числу наиболее значительных скульптурных памятников русского классицизма.

Надгробный памятник, высеченный из белого мрамора, находился до 1950 на территории Лазаревского кладбища,

Надгробие Е.С. Куракиной. Скульптор И.П. Мартос

откуда с целью сохранности, перенесен в музейную экспозицию. Гипсовый слепок шедевра Мартоса, сделанный еще в 1912 году, находится в Государственном Русском музее.

Усадьба № 4 Шуваловых (Маврино)

В конце 1740-х или начале 1750-х годов усадьба была пожалована императрицей Елизаветой графу Петру Ивановичу Шувалову (1711–1762).

Граф Шувалов, сенатор, генерал-фельдмаршал, генерал-фельдцейхмейстер, вице — президент Военной коллегии, конференц-министр, глава артиллерийской и оружейной канцелярий, государственный деятель царствования императрицы Елизаветы Петровны, кавалер ордена Святого Андрея Первозванного, Святого Александра Невского, Святой Анны. Один из главных участников дворцового переворота 1741 года, наиболее влиятельный сановник при дворе императрицы Елизаветы Петровны, женатый на ее близкой подруге, Мавре Егоровне (Шепелевой) (1708–1759). Он стал при Елизавете Петровне фактическим руководителем российского правительства. Без его согласия не решалось ни одно важное государственное дело. С 1745 по 1761 год авторство большинства проектов в Сенате принадлежало именно Шувалову. Занимался реорганизацией и перевооружением русской армии, усовершенствованием русской артиллерии (под руководством Шувалова разработано несколько образцов артиллерийских орудий, в том числе «единорог», состоявший на вооружении свыше 100 лет), внес значительные изменения в финансовое законодательство, уничтожил внутренние таможи, подушные подати, инициировал передачу казенных предприятий в частные руки.

Бескорыстным государственным деятелем он не был: много заботился о своих личных интересах нередко в ущерб и государству, и частным лицам, например, выхлопотал себе исключительное право на отпуск за границу леса, сала, ворвани¹⁹, а также монополию тюленьего промысла.

Современникам запомнился как человек властный и жесткий, одаренный светлым умом, тонкий психолог и умный политик, при этом корыстный и самоуверенный, тщеславный и не останавливающийся ни перед чем в достижении поставленной цели.

28 декабря 1761 года Петр III произвел графа Шувалова в чин генерал-фельдмаршала, а 4 января 1762 генерал скончался и был с почестями похоронен у деревянной Благовещенской церкви, находившейся на территории Лазаревского кладбища в 1750–1780-е годы. После ее разборки установлен новый памятник в виде полуколонны с урной на постаменте.

Дача перешла в руки его сына, графа Шувалова Андрея Петровича (23 июня 1743–24 апреля 1789), дипломата, литератора, действительного тайного советника, кавалера орденов Святой Анны, Святого Владимира 1-й степени, Святого Андрея Первозванного, сенатора, почетного члена Академии художеств, губернского предводителя дворянства. Фактически он рос и воспитывался при дворе.

Его наставником был знаменитый преподаватель Академической гимназии Пьер-Людовик Леруа, оставивший свои занятия ради воспитания братьев Шуваловых. Именно Леруа привил своему воспитаннику вкус к поэзии (на протяжении всей жизни Шувалов писал стихи). Впоследствии интерес Шувалова к литературе сделал его другом М.В. Ломоносова, Д.И. Фонвизина, Г.Р. Державина. Современники отмечали и ценили не только образованность Шувалова, его острый ум и блестящие способности, но и гуманное отношение к людям, благотворительность и помощь нуждающимся. Андрей Петрович был тонким ценителем и знатоком про-

¹⁹ Ворвань — устаревший термин, которым называли жидкий жир, добываемый из сала морских млекопитающих (китов, тюленей) и рыб.

изведений искусства, покровительствовал художникам.

В 1757 году Шувалов был пожалован в камер-юнкеры, а через год избран в почетные члены петербургской Академии художеств. В 1761 году пожалован в камергеры. В отличие от своих старших родственников Шувалов был равно хорошо принят как при дворе императора Петра III, так и в близком окружении Екатерины. После воцарения последнее положение Шувалова упрочилось. Во время поездки во Францию в 1764 году Шувалов посетил Вольтера, прочел ему свои стихи и был удостоен длительной и благосклонной беседы с философом. С этого времени Шувалов состоял в переписке с Вольтером и часто посылал ему свои стихотворные опыты. В 1766 году Шувалов вернулся в Россию.

В 1767 году он сопровождал Екатерину II в путешествии по Волге.

В 1768 году Шувалов входил в комиссии по награждению лучших переводов зарубежных произведений в России. Руководил ассигнационными банками. Состоял сенатором и членом Комиссии о строении городов Санкт-Петербурга и Москвы. Занимал пост президента Вольного экономического общества. В 1776-м он получил заграничный отпуск. После возвращения в 1781 году был сделан сенатором 1-го департамента.

В 1783-м возглавил «Комиссию для составления записок о древней истории, преимущественно России» и составил «Выпись хронологическую из истории русской», доведенную им до 1171 года и изданную в 1787 году. В 1786-ом Шувалов был назначен членом Комиссии о дорогах. После путешествия с Екатериной II в 1787 году по югу России включен в состав Совета при императрице. Похоронен в Лазаревской усыпальнице вместе с женой Шуваловой Екатериной Петровной (1743–1816, урожденная графиня Салтыкова). Пристенный памятник.

В 1757 году Шувалов построил здесь новую усадьбу с домом, галереей вдоль Петергофской дороги, прудом, куда были пущены окуни и караси. План 1770-х годов дает хорошее представление о композиции усадьбы: в ее западной части находился старый, принадлежавший Тарбееву «приморский двор» с маленьким прудом на нижней террасе, а в восточной — новый ансамбль с садом, большим нижним прудом и необычным господским домом — квадратным, с четырьмя диагональными ризалитами [1, с. 216].

Усадьба № 5 Ивановский дворец

В 1714 году при распределении земель участок вдоль Петергофской дороги в 200 сажен был отдан царице Прасковье Федоровне (1664–1723), вдове Иоанна V Алексеевича, матери императрицы Анны Иоанновны. В честь покойного мужа имение с усадьбой было названо Ивановским.

Благочестивая натура, она тем не менее сознавала необходимость преобразований, умела примеряться к обстоятельствам и уступала современному духу в воспитании своих дочерей, в препровождении времени, в забавах и развлечениях. Благодаря этому до смерти поддерживала хорошие отношения с деверем, императором Петром. В 1712 году, уже переехав в Петербург, она была посаженной матерью при бракосочетании императора с Екатериной I, а её дочери Прасковья и Екатерина — «ближайшими девицами». Прасковья заметно отличалась от других родственниц Петра, ведя себя с большим тактом и умением. Здоровье её к концу жизни стало подводить. С 1720 года больная царица Прасковья целыми месяцами лежала в постели. Перед смертью Прасковья написала письмо с прощением к своей дочери Анне, которую перед этим за её поступки практически прокляла. По распоряжению Петра I вдову Иоанна V торжественно похоронили в праздник Казанской иконы Божией Матери 2 ноября (22 октября) в Александро-Невском монастыре Петербурга под полом Благовещенской церкви перед алтарем. За похоронными

церемониями следил сам Петр I, это были первые пышные и торжественные «царские похороны» в новой столице [10, с. 54-55].

Имение в 1731 году было пожаловано второй дочери царицы, герцогине Мекленбургской Екатерине Иоанновне (1691–1733). По отзывам современников она была небольшого роста, белолицей и темноволосой. Не считаясь красавицей, обращала на себя внимание общительностью и доброжелательностью.

По настоянию Петра I в 1716 году вышла замуж за герцога Мекленбург-Шверинского. Этот брак был вызван политическими соображениями и сложился неудачно. В 1722 году Екатерина Иоанновна не выдержала грубого и жестокого отношения супруга и вернулась вместе с дочерью в Россию. Формального развода не было, но супруги больше не виделись.

В 1730 году Верховный тайный совет рассматривал Екатерину Иоанновну как возможную претендентку на трон, но ее кандидатура была отклонена из опасения вмешательства в государственные дела ее супруга. Императрицей была избрана младшая сестра Анна.

12 мая 1733 года присутствовала на торжественной церемонии, на которой дочь приняла православие и новое имя — Анна Леопольдовна. Через месяц Екатерина Иоанновна умерла и похоронена рядом с матерью в Благовещенской усыпальнице. Напольная плита.

Деревянный Ивановский дворец по меркам петровского времени был большим: одних парадных комнат-«светлиц» в нем было девять. На дошедших до нас чертежах изображено двухэтажное здание с одноэтажными боковыми частями, вытянутое вдоль бровки террасы, колонны несли балкон во всю ширину 2-го этажа. Дом стоял на обнесенной балюстрадой террасе, с обеих сторон которой возвышались восьмигранные двухъярусные беседки — люстгаузы²⁰. Рядом находились большой фруктовый сад и скотный двор. В русле реки с помощью плотины был образован пруд, на котором впоследствии устроили мельницу.

«Поденная записка» А.Д. Меншикова содержит упоминания о его визитах в имение царицы. 24 августа 1717 года он по пути из Петербурга «заезжал в дом приморской к Её Величеству Государыне Царице Параскевии Федоровне, где с Их Высочествами Государынями Царевнами забавляясь купно кушали, по кушанье по малых забавах отъехали, прибыл в Питергоф». 26 октября этого же года он посетил усадьбу вместе с Петром I и его супругой, а на следующее утро Петр и Меншиков после осмотра мельницы в Лигове, «прибыв на пристань, которая в море от дому Государыни царицы, сев в шлюпки, из устья до стоящего в море торншхоута доехав, сев в оной прибыли в Катерингоф, где, гуляв кушали...» [1, с. 218].

Усадьба № 8 Демидова А.Г. (Эбсворта)

В 1774 году дачу приобрел Александр Григорьевич Демидов (1737–1803), правнук знаменитого уральского горнозаводчика Никиты Антуфьева, возведенного Петром I в дворянское достоинство и владел ею до начала XIX века — был уральский заводчиком, действительным статским советником, членом Комиссии по составлению Уложения 1767 года, создателем усадьбы Тайцы.

Отец Григорий Акинфиевич дал сыну отличное образование. В течение 10 лет он с братьями Павлом и Петром совершал научное путешествие по Европе, получая знания в различных отраслях, учился в Геттингенском университете. В Россию он вернулся в 1762 году. В 1761-м скончался отец. Наследство разделили. Александр Григорьевич оказался предприимчивым. Количество заводов, принадлежавших ему, увеличилось. Занимался литературными переводами.

Похоронен в Некрополе XVIII века вместе с женой, Прасковьей Матвеевной

²⁰ Люстгауз — парковый павильон в виде крупной беседки, обычно с богатым фасадным декором.

Демидовой (1730-1813, урожденная Олсуфьева/Алсуфьева), двоюродной сестрой Адама Васильевича Олсуфьева, статс-секретаря Екатерины II (*его усадьба № 17, схема № 1*).

К 1782 году в усадьбе появился новый ансамбль из пяти каменных двухэтажных зданий: господского дома и четырех флигелей, построенный по проекту И.Е. Старова. К юго-западу от парадного комплекса был устроен хозяйственный двор. По другую сторону дороги появился сохранившийся до сих пор пруд с островом [1, с. 221-222].

Усадьба № 10 Чидсона

Около 1816 года дачу купил граф Николай Семенович Мордвинов (1754–1845) (на имя жены Г.А. Мордвиновой), государственный и общественный деятель, экономист.

С 1797 года адмирал Н.С. Мордвинов принимал участие в морских экспедициях в Северную Америку и в Средиземное море, командовал Черноморским флотом. Член Адмиралтейств-коллегии, в 1802 году морской министр, с 1810 года член Государственного Совета, председатель департамента государственной экономии. Член Вольного экономического общества (с 1792) и его президент (1823–1840). Был членом литературных, сельскохозяйственных и страховых обществ. С 1826-го — почетный член Петербургской Академии наук. В начале морской карьеры служил адъютантом у британского адмирала Чарлза Ноульса, состоявшего на русской службе. С 1774 по 1777 года учился морскому делу в Англии. В 1782–1784 годах командовал кораблем «Царь Константин» в Средиземном море.

В Ливорно встретил свою будущую жену, англичанку, воспитанницу английского консула, Генриетту Коблей (1764–1843). В 1792 получил орден Святого Александра Невского за попечение о строительстве и развитии города Николаева.

Его называли русским Катонем, восхваляли неподкупную честность, твердость убеждений, отсутствие мелкого честолюбия, прямоту. Мордвинов впечатляет своей готовностью расстаться скорее с должностью, чем с чувством самоуважения.

Назначенный в 1802-м министром морских сил, он сумел удержаться на этом посту всего три месяца, после чего был вынужден уйти.

Вторичное призвание во власть состоялось в 1810 году, когда его поставили во главе департамента экономии вновь образованного Государственного совета. На царствование Александра I пришлось еще две отставки Мордвинова из-за очередных столкновений с идеологическими противниками.

По свидетельству Н.И. Тургенева, Мордвинов «с глубокими познаниями в области экономической науки соединял сильный дар слова и замечательный талант при изложении мыслей» [9, с. 88]. Предложения Мордвинова переписывались в сотнях копий и ходили по рукам как в столицах, так и в провинции.

С 1824 по 1838 — председатель Департамента гражданских и духовных дел Государственного совета. Кроме того, он входил в Финансовый комитет и комитет министров, эти же должности сохранял за собою и в царствование императора Николая I. В 1823 году награжден высшим российским орденом Святого Андрея Первозванного. Мордвинов был широко образованным либеральным государственным деятелем, автором ряда сочинений по политэкономии и философии, сельскому хозяйству, банковскому делу. На протяжении всей жизни поддерживал устойчивые связи с британцами, интересовался многими сторонами английской жизни, включая сельское хозяйство, политэкономия, английскую правовую систему и масонство. Он выступал за уничтожение крепостного нрава и единственный из членов Верховного суда не подписал смертный приговор декабристам. Являлся одним из попечителей литературного общества «Беседа любителей русского слова», был

знаком со многими выдающимися современниками: А.В. Суворовым, К.Ф. Рылеевым, А.С. Грибоедовым, Н.И. Тургеневым, В.П. Петровым и др. Ему посвящена поэма С.С. Боброва «Таврида», ода К.Ф. Рылеева «Гражданское мужество», стихотворение А.С. Пушкина «Мордвинову».

Отошел от государственных дел в 1841 году. Очень немногие сановники удостоивались такой доброй памяти потомков, как Мордвинов Н.С.

Впоследствии владелицей этой дачи стала дочь Н.С. Мордвинова, Вера Николаевна Столыпина (1790–1834), вдова Аркадия Алексеевича Столыпина (1778–1825), обер-прокурора. В их числе был будущий лейб-гусар, двоюродный дядя и ближайший друг М.Ю. Лермонтова, известный под прозвищем «Монго», Алексей Аркадьевич Столыпин (1816–1858). Возможно, именно сюда в 1832 году, в гости к В.Н. Столыпину приезжал М.Ю. Лермонтов. Алексей Аркадьевич участвовал в военных операциях на Кавказе (1837, 1840), капитан Нижегородского драгунского полка (1840). Был секундантом в дуэли М.Ю. Лермонтова с Э. Барантом и негласным секундантом в роковой дуэли поэта с Н.С. Мартыновым.

Во время Крымской войны вновь вернулся на службу в Белорусский гусарский полк, участвовал в обороне Севастополя, где встречался с писателем Л.Н. Толстым. За боевое отличие получил золотое оружие и чин майора. Последние годы жизни провел за границей, издал там свой перевод на французский язык «Героя нашего времени». Скончался во Флоренции.

Н.С. Мордвинов и члены его семьи похоронены в Некрополе XVIII века. Надгробие на могиле Мордвинова в виде высокой мраморной стелы выполнил петербургский мастер Ефим Тропин. Гранитный жертвенник на могилах В. Н. Столыпина, А.А. Столыпина.

На плане 1777 года скромный господский дом с двумя длинными зданиями служб по сторонам. Ко времени приобретения дачи на нижней террасе был разбит пейзажный сад. Ранее обширный фруктовый сад стал меньше [1, с. 225].

Усадьба №12 Демидова П.Г.

С 1714 года по 1727 год участком владел генерал-адъютант Антон Мануилович Девиер (1674(?)–1745).

Иностранец по рождению, служивший в голландском флоте Девиер в 1697 году был привезен Петром I в Россию, служению которой он посвятил всю жизнь.

27 мая 1718-го Девиер стал первым в истории начальником полиции. Это ведомство занималось не только охраной правопорядка (отчасти на него возлагались и судебные функции), но и благоустройством города: мощение улиц, осушение болот, уборка мусора, установка скамеек и фонарей, тушение пожаров. Петр I был доволен работой Девиера и незадолго до своей смерти пожаловал ему чин генерал-майора. При Екатерине I стал генерал-лейтенантом, получил орден Святого Александра Невского, а 24 октября 1726 года был возведен в графское достоинство.

Девиер был зятем и политическим противником А.Д. Меншикова. Пик противостояния пришелся на время после смерти Петра I. Выиграл Меншиков: Девиер был лишен всех титулов, имений, наказан кнутом и сослан в Сибирь. Двенадцать лет находился на положении простого ссыльного.

В 1739–1742 годах был начальником Охотского порта. При нем была организована Вторая Камчатская экспедиция под началом Витуса Беринга, отстроен Охотский порт, основано Штурманское училище сибирской флотилии.

Только в царствование Елизаветы Петровны ему удалось восстановить свое социальное положение. Вернувшись в 1743 году в Петербург, получил обратно свой чин, звание генерал-полицеймейстера и орден, через год произведен в генерал-аншефы.

Могила его затерялась среди надгробий Некрополя XVIII века.

В 1735 году дача принадлежала двоюродному брату Петра I Александру Львовичу Нарышкину (1694–1746). После смерти А.Л. Нарышкина в 1746 году дача перешла к его вдове Елене Александровне Нарышкиной. После смерти его матери унаследовали дачу и владели ею до начала 1770-х годов сыновья Александр и Лев.

На даче в 1719 году существовал господский дом с мезонином и рядом хозяйственных построек, а при дороге — отдельный двор с «казацкой избой» [1, с. 226].

В 1765 году о продаже усадьбы было объявление, в котором о даче было сказано, что «в оной находится деревянное строение, сад с деревьями, пруд с рыбою, лес и сенные покосы...» [1, с. 226]

Нарышкин Александр Александрович (1726–1795) — действительный тайный советник, обер-шенк, Андреевский кавалер, сенатор, любимый гофмаршал императора Петра III, не изменивший ему во время дворцового переворота 1762 года. В царствование Екатерины II не занимал важных государственных должностей, но и не попал в опалу. Особое место при дворе братьям Александру и Льву обеспечивало их родство с императорской фамилией. Их дед Лев Кириллович был родным братом матери Петра I.

Александр Александрович Нарышкин был женат на Анне Никитичне Румянцевой (1730–1820), гофмейстерине двора императора Павла, сумевшей остаться одной из приближенных дам Екатерины II. Знаменитая дача Нарышкиных «Красная мыза» тоже находилась на Петергофской дороге [1, с. 115-120].

Нарышкин был бездетен, и все его состояние наследовали его племянники, дети родного его брата, обер-штальмейстера Льва Александровича Нарышкина (1733–1799). Похоронен в Благовещенской усыпальнице. Надгробие выполнено И.П. Мартосом в 1798 году. Это облицованный пестрым олонецким мрамором куб с белым профилированным портретом и надписью «от племени их Петр Великий произошел» [15, с. 72].

Нарышкин Лев Александрович (26 февраля 1733–10 декабря 1799) — обер-штальмейстер, кавалер высших государственных орденов, остроумный собеседник, весельчак и балагур, входивший в узкий круг друзей императрицы.

В царствование императора Петра III входил в его ближайшее окружение. В январе 1762 года произведен в штальмейстеры с рангом и жалованьем генерал-поручика. В мае того же года получил в заведование Главную конюшенную канцелярию и Придворную контору. Во время переворота, возведшего на престол императрицу Екатерину II (28 июня 1762), Нарышкин был арестован в Ораниенбауме в числе приверженцев свергнутого императора. Его арест был непродолжителен, и императрица Екатерина II стала по-прежнему милостиво относиться к Нарышкину и в день своей коронации (сентябрь 1762) пожаловала его в обер-штальмейстеры. В 1767-м избран депутатом от дворян Перемышльского и Воротынского уездов Калужской губернии в состав Уложенной комиссии, состоял членом Комиссии о благочинии. Находясь при особе императрицы Екатерины II, Нарышкин всю свою жизнь провел при дворе. Был удостоен высших российских орденов: Святой Анны 1-й степени (1757), Святого Александра Невского (1761), Святого Апостола Андрея Первозванного (1762). Ему принадлежала приводившая многих в изумление дача Левендаль на Петергофской дороге [1, с. 172-175].

Его сын Александр Львович владел не менее знаменитой дачей Новознаменка на Петергофской дороге. Супруга Марина Осиповна Нарышкина (урожденная Закревская) (1741–1800) тоже похоронена в Благовещенской усыпальнице. Напольные плиты с надписью бронзовыми литерами у обоих супругов.

В начале 1770-х годов продали дачу коллежскому советнику Петру Григорьевичу Демидову (1740–1826), младшему брату Александра Григорьевича.

Тайный советник, почетный опекун, владелец усадьбы Сиворицы, правнук основателя рода Демидовых Никиты Демидовича. Получив неплохое домашнее об-

разование, в 1756 г. вместе с братьями Александром и Павлом был отправлен для продолжения учебы за границу. За несколько лет братья объездили почти все европейские страны. После смерти отца стал одним из наследников огромного состояния и владельцем рудников и железоделательных заводов на Урале и в Сибири.

В 1800 году был назначен обер-директором Санкт-Петербургского коммерческого училища. Оставался на этом посту пять лет, проявив себя талантливым руководителем. При этом он регулярно жертвовал на нужды училища значительные суммы из собственных средств.

Много занимался благотворительностью и меценатством. Императрица Мария Федоровна высоко ценила бескорыстную деятельность Демидова. В 1805 году подал прошение об отставке по состоянию здоровья, которое было принято императрицей с большим сожалением.

Похоронен вместе с женой Екатериной Алексеевной Демидовой (урожденная Жеребцова) (1749–1810) в Некрополе XVIII века. Архитектурное надгробие в виде сени на полуарках, однотипное с соседним памятником жене.

Согласно плану 1777 года усадьба состояла из господского дома и четырех флигелей. От комплекса построек с террасы к Петергофской дороге спускаются сохранившиеся до сих пор «косые» аллеи, между которыми находится пруд. Регулярный «нижний» сад дополнялся «верхним» фруктовым садом. После войны дом перестроен. [1, с. 226]. (схема № 2, усадьба № 12 П.Г. Демидова, улица Чекистов, д. 3).

Усадьба № 1 Вульфа

С 1772 года усадьба принадлежала Петру Григорьевичу Чернышеву (1712–1773), действительному тайному советнику, сенатору, видному российскому дипломату.

Из древнего дворянского рода генерал-аншефа графа Г.П. Чернышева (1672–1745) и Е.И. Ржевской — фаворитки Петра I (1693–1747), крестник Петра I. Образование получил домашнее и при Голштинском Дворе (с 1722), где служил пажем, камер-юнкером, а затем капитан-поручиком. В 1727 году вернулся в Россию и был направлен адъютантом к своему отцу. С 1728-го состоял при Коллегии иностранных дел. Был посланником (1732–1762) в Дании, Пруссии, Великобритании, Франции. С 1763 заседал в Сенате, с 1766 в отставке.

После его смерти в 1773 году усадьба стала принадлежать его вдове Екатерине Андреевне Чернышевой (урожденная Ушакова) (1715–1779), дочери генерал-аншефа графа А.И. Ушакова, всесильного начальника тайной канцелярии. Графиня была большой приятельницей герцогини Мекленбургской Анны Леопольдовны, будущей правительницы. Графиня перебивала с мужем почти во всех столицах Европы. Продолжительным пребыванием за границей графиня воспользовалась, чтобы дать своим дочерям европейское образование.

Старшая из них, графиня Дарья Петровна (1739–1802), была впоследствии замужем за фельдмаршалом графом И.П. Салтыковым, которому и принадлежала позднее усадьба. Младшая, Наталья Петровна, в замужестве княгиня Голицына (1741–1837), известна как прототип графини в повести А.С. Пушкина «Пиковая дама». Современники называли княгиню «усатой».

Медная золоченая оковка, выполненная в технике выколотки, предназначенная для покрытия каменной надгробной плиты, перенесена в усыпальницу в 1967 году с надгробия П.Г. Чернышева и Е.А. Чернышевой в Некрополе XVIII века в Лазаревскую усыпальницу Александро-Невской лавры.

В 1745 году усадьба включала господский дом с двенадцатью парадными комнатами, четыре конюшни, две кухни, четыре оранжереи, а также регулярный сад. [1, с. 228]

Эти два участка составили центральную часть будущей обширной усадьбы, известной как Новознаменка. С 1747 года принадлежала Федору Андреевичу Апраксину (1703–1754), графу, генерал-адъютанту, камергеру.

Отец Федора Андреевича — Апраксин Андрей Матвеевич (1663–1731), брат царицы Марфы Матвеевны, стольник царя Иоанна Алексеевича, обер-шенк Петра I. Носил шутовской сан члена коллегии кардиналов «Всеянейшего собора» и прозвище «Бесящий». В Государственном Русском музее находится портрет Андрея Матвеевича.

В 1739 году Анна Иоанновна даровала Федору Андреевичу за усердную службу чин генерал-поручика и обширный участок земли вдоль Фонтанки — нынешний Апраксин двор. Женат на графине Александре Михайловне Шереметевой (1710–1750), внучке П.Б. Шереметева.

Похоронен в Некрополе XVIII века. Постамент без плиты. Бронзовая плита с орнаментом из военной арматуры и геральдических знаков с гербом Апраксиных. Перенесен из Некрополя XVIII века в Лазаревскую усыпальницу в 1930-е годы.

В 1750-х годах Федор Андреевич продал оба участка вице-канцлеру, графу Михаилу Илларионовичу Воронцову. На этой 200-саженной даче М.И. Воронцов около 1753 года начал строительство большого усадебного ансамбля.

На пересечении Петергофского шоссе и улицы Пионерстроя привлекает внимание здание голубого цвета — бывший усадебный дом канцлера (схема № 3, усадьба № 3 Новознаменка).

Жена канцлера графа Михаила Илларионовича Анна Карловна Воронцова (урожденная Скавронская) (1722–1775), графиня, статс-дама, обер-гофмейстерица, двоюродная сестра Елизаветы Петровны, дочь старшего брата императрицы Екатерины I Карла Самойловича Скавронского, возведенного в графское достоинство.

Когда Елизавета была царевной, то содержала Анну Карловну при малом своем дворе гоф-фрейлиной, а по восшествии на престол, наименовав ее статс-фрейлиной, выдала 31 января 1742 года за Михаила Илларионовича Воронцова, участника заговора, бывшего в то время камер-юнкером. Бракосочетание совершено в придворной церкви в присутствии монархини и придворного штата. Выдвинувшись из среды заурядных бесцветных личностей своих сестер и теток, Анна Карловна заняла видное положение в современном ей светском обществе, представляя собой одну из наиболее интересных и симпатичных женщин XVIII столетия. Екатерина Алексеевна, будущая императрица, в то время еще только княгиня, писала о ней в 1745 году: «Графиня прелестна: чем больше видишь ее, тем больше любишь». [7, с. 274].

В правление императора Петра III супруги были одними из тех, кто оставался верен императору до самого конца. Но это не навлекло на них опалу со стороны Екатерины II. Воронцова присутствовала на коронации в числе ближайших дам.

Дочь Анны Карловны графиня Анна Михайловна (1743–1769) была замужем за графом А.С. Строгановым. В доме Воронцовых воспитывалась младшая дочь графа Романа Илларионовича Воронцова Екатерина (в замужестве княгиня Дашкова). Цесаревич Павел Петрович называл графиню тетусшкой.

Надгробная плита на могиле, окруженная окованными решетками, продолжает находиться в Некрополе XVIII века, но уникальная оковка (медная плита с рельефом, изготовленным в технике выколочки, покрывающая верхнюю часть надгробной плиты) с целью сохранности перенесена в Благовещенскую усыпальницу. В верхней части изображены гербы графов Скавронских и графов Воронцовых, с девизом «Semper immota fides» («Никогда непоколебимая верность»), внизу — кадьница. Поле доски декорировано растительным орнаментом.

Из объявления о продаже имения 1766 года следует, что в то время, кроме главного здания, оно включало каменные боковые флигели, каменные и деревянные службы, грот, террасу, оранжерею, семь прудов, три сада, два партера [1, с. 229].

Усадьба № 6 Трубецкого Н.Ю.

В 1770–1790-х годах усадьбой владел князь Александр Михайлович Голицын (1718–1783).

В это время здесь существовал великолепный ансамбль с регулярным нижним и верхним садами. В 1776 году французский дипломат М.Д. де Корберон записал в своем дневнике: «Обедал у Голицыной, в ее загородном доме, в 18 верстах от Петербурга, по Петергофской дороге. Местоположение прекрасное, сады очень хороши, хотя не подстрижены, и самый дом недурен. Из столовой видно море и вообще вид великолепный» [1, с. 231].

Портрет Александра Михайловича Голицына (1718-1783)

Голицын был сыном выдающегося полководца, генерал-фельдмаршала времен Петра I Михаила Михайловича Голицына и Татьяны Борисовны (схема № 2, усадьба № 1).

Князь начал свою боевую карьеру в 1735 году на Рейне под командованием принца Евгения Савойского. При Елизавете Петровне успешно делал военно-дипломатическую карьеру и в 1756 году получил чин генерал-поручика. Действующую армию покинул в 1761 году. После дворцового переворота в пользу Екатерины II сразу встал на ее сторону.

В день своей коронации императрица произвела Голицына в генерал-адъютанты. Он получил орден Святого Андрея Первозванного и был назначен членом Совета при Высочайшем дворе.

В 1768 году очередная Русско-турецкая война. Напутствуя князя, Екатерина II писала: «Желаю ему счастья отцовского», имея в виду отца А.М. Голицына — Михаила Михайловича Голицына [4, с. 152].

Был главнокомандующим русской армией в начале Русско-турецкой войны 1768–1774 годах. В 1769 году взял турецкую крепость Хотин. Через год императорским указом возводится в чин генерал-фельдмаршала, награждается золотой шпагой с надписью: «За очищение Молдавии до самых Ясс» и царским серебряным сервизом. Ему даровали свободный доступ во дворец, а императрица сама нередко бывала в гостях у Голицына в доме на Екатерининском канале.

В 1780–1783 годах генерал-губернатор Санкт-Петербурга. По поручению Екатерины II, 7 августа 1782 года командовал официальной церемонией при открытии в Петербурге памятника Петру I на Сенатской площади. Петербуржцы обязаны ему открытием Обуховской городской больницы с Домом призрения для умалишенных, реформой полиции, благоустройством столицы. В 1782 году был в числе первых десяти кавалеров нового ордена Святого Владимира, ими стали ближайшие сподвижники императрицы: Потемкин, Румянцев, Орлов, Безбородко и др.

«Военный энциклопедический лексикон» заканчивал биографию Голицына словами: «Держался в стороне от интриг, был храбр, исполнен чести, великодушен, обходителен, любим солдатами, скромн и в опасности отличался хладнокровием; был строг, но дорожил жизнью вверенных ему воинов» [4, с. 153].

С 1748 года был женат на княжне Дарье Алексеевне Гагариной (1724–1798),

Надгробие генерал-фельдмаршала, князя А.М. Голицына

дочери князя Алексея Матвеевича Гагарина и Анны Петровны, дочери барона П.П. Шафирова. Была фрейлиной императрицы Елизаветы Петровны, затем фрейлиной великой княгини Екатерины Алексеевны, пользовалась её расположением.

В 1775 году, при принятии великою княгиней Натальей Алексеевной православия, Голицына была пожалована в статс-дамы и орденом Святой Екатерины. Довольно полная, представительной наружности, веселая и общительная, она «была весьма глупая женщина». Жила очень открыто, в её доме всегда было много гостей, давала балы, концерты и особенно любила устраивать у себя домашние спектакли. Про нее рассказывали, что, соскучившись раз летом на даче, она следующим возгласом встретила приезжую гостью: «Ах, как я тебе рада, а то смерть было скучно, и со скуки я уже хотела было велеть пересечь своих арапов!» [14, с. 22-23].

Брак княгини был бездетный, похоронена рядом с мужем, в Благовещенской церкви.

Пышный многофигурный памятник над местом погребения Голицына А.М. выполнен выдающимся русским скульптором Федором Гордеевичем Гордеевым в 1788. Это единственная в Петербурге работа мастера, которого можно считать родоначальником русской мемориальной скульптуры. Пристенный обелиск на постаменте, установленном на профилированном основании. В верхней части обелиска медальон с барельефным профильным портретом фельдмаршала. На постаменте подушка с орденами и воинскими доспехами, у его подножия — щит с княжеским гербом, покрытый львиной шкурой. По сторонам постамента аллегорические фигуры: слева — крылатого Гения, опирающегося на щит с изображением сцены пленения турецкого воина; справа — Добродетели, за спиной которой турецкие трофеи [15, с. 48].

Надгробие, представляющее исключительно исторический и художественный интерес, в XIX веке было перемещено в связи с устройством входа в соседнюю Духовскую церковь, а затем замуровано в нише, в которой случайно обнаружено в 1933 году, когда здание Благовещенской усыпальницы стало музейным.

Усадьба № 7 Миниха Х.С.

С 1728 по 1736 годов владельцем был Павел Иванович Ягужинский (1683–1736), граф, сподвижник Петра I, генерал-прокурор Сената, кабинет-министр при императрице Анне Иоанновне. Сын выходца из Литвы, органиста лютеранской церкви в Москве, стал известен Петру I по рекомендации генерал-адмирала и генерал-фельдмаршала графа Ф.А. Головина. В 1701 году зачислен в Преображенский полк, сопровождал царя в его военных походах и путешествиях за границу. В 1712 году в числе немногих удостоился чести присутствовать при бракосочетании Петра I и Екатерины. В 1711-м назначен генерал-адъютант. 1722 год стал поворотным в его жизни. Петр I назначает его генерал-прокурором Сената, оказав тем самым величайшее доверие. Генерал-прокурор подчинялся только государю. Он искренне стремился оправдать ожидания императора, не боясь вступать в конфликт с самыми знатными и влиятельными людьми. После смерти Петра I положение генерал-прокурора пошатнулось. Только при Анне Иоанновне ему вернули утраченный пост генерал-прокурора, до конца дней своих пользовался милостью и доверием

государыни. Развелся с согласия царя с первой женой и женился на дочери канцлера графа Г.И. Головкина, Анне Гавриловне.

Погребение Ягужинского в Благовещенской усыпальнице, где похоронены мать и сестра императрицы Анны Иоанновны, указывало на его особое положение при императорском дворе.

Медная доска с эпитафией помещена у места захоронения «при левом крылосе» Благовещенской церкви. Медальон-эпитафия обрамлен литой рамой с воинской атрибутикой. Над текстом эпитафии помещен графский герб, а внизу — эмблема смерти: череп с костями.

С 1736 по 1760-е годы дача перешла по наследству к сыну Ягужинскому Сергею Павловичу (1731–1806), графу, генерал-лейтенанту. Его мать, Ягужинская Анна Гавриловна (?–1751), после смерти Павла Ивановича в 1743 году вышла замуж за обер-гофмаршала графа Михаила Петровича Бестужева-Рюмина. В июле того же года за участие в заговоре против императрицы Елизаветы арестована, а затем осуждена к наказанию кнутом и урезанию языка. Сослана в Якутск. Царица лично позаботилась о детях пораженной в правах Бестужевой. Сергей учился за границей. Дослужился до генерал-поручика, был женат первым браком на Анастасии Ивановне Шуваловой, сестре И.И. Шувалова; вторым на Варваре Николаевне Салтыковой (1749–1843), умер, не оставив наследников.

В Благовещенской усыпальнице мраморный пристенный памятник с портретом. Скульптор Ф.Ф. Щедрин, 1810-е годы. В конце 1740-х была скромная деревянная усадьба [1, с. 232].

Усадьба № 10 Виельгорских (Павлино)

С 1745 года дача принадлежала гофмаршалу великого князя Петра Федоровича и обер-егермейстера Семену Кирилловичу Нарышкину (1710–1775), который в 1746 году женился на Марии Павловне Балк-Полевой (1728–1793), дочери генерал-поручика и действительного камергера П.Ф. Балк-Полева (схема № 3, усадьба № 12), в 1746 году получившей придворное звание статс-дамы. Мария Павловна в молодости отличалась красотой, статной фигурой и величественной осанкой, всегда с изысканностью одевалась, вызывая приступы зависти и ненависти у царицы Елизаветы Петровны. На балах и светских приемах императрица открыто демонстрировала свое крайнее недовольство изысканностью нарядов супруги князя С.К. Нарышкина. Однажды, выйдя из себя, она на глазах у шокированных придворных собственноручно срезала ножницами с головы княгини Нарышкиной украшение из лент.

Портрет Михаила Юрьевича Виельгорского

Долгие годы М.П. Нарышкина оставалась законодательницей мод в столице и непререкаемым авторитетом в области хорошего тона. Молодые люди специально ездили к ней в дом обучаться этому искусству. По словам князя И.М. Долгорукого, «старика ездили к ней для того, что у нее был первый повар тогда в городе, а молодые приобретали благопристойные навыки» [8, с. 259].

Именно Мария Павловна взяла на воспитание Екатерину Ивановну Молчанову, будущую супругу сына Олсуфьева А.В (схема № 1, усадьба № 17).

В Китайском дворце Ораниенбаума находятся одиннадцать пастельных портретов придворных дам в маскарадных костюмах — фрейлин и статс-дам малого двора, составивших в середине XVIII века свиту великой княгини Екатерины Алексеевны, будущей императрицы. Среди этих работ, написанных французским художником Жаном Франсуа де Самсуа, портрет красавицы Марии Павловны.

Памятник в виде мраморной усеченной колонны с вазой-светильником в Некрополе XVIII века.

Изображение усадьбы есть на плане 1777 года (включена и усадьба № 9 Макарова). Усадебный комплекс включал три здания, скомпонованных в форме буквы V, и был обращен острым углом к Петергофской дороге. От боковых корпусов со склона спускались две аллеи, затем соединяющиеся в одну. У подножия террасы было два маленьких пруда [1, с. 239].

В 1840–1850-х годах имением владели графы братья Виельгорские, музыканты и музыкальные деятели. Родились они в Петербурге. В ту пору дача называлась Павлино. По воспоминаниям современника, «на этой прекрасной даче с обширным тенистым садом и большим прудом, исключая главного дома, было выстроено несколько дачных домов для родных и знакомых, приезжающих погостить в Павлино». Один из гостей, К. Головин, оставил описание: «Павлино я помню живо. Обширный сад, как в настоящей деревне, большой дом без всякой архитектуры, совершенно произвольный в своих причудливых линиях и, тем не менее, свидетельствовавший о необыкновенном вкусе хозяина. Много воздуха и света, а главное — огромная стеклянная галерея, вся убранная цветами и тропическими растениями...» [1, с. 241].

Виельгорский Матвей Юрьевич. Пристенный памятник; барельеф, скульптор К. Годабский, 1875 год

Портрет Матвея Юрьевича Виельгорского

Виельгорский Михаил Юрьевич (1788–1856) — граф, музыкальный деятель, композитор-любитель. С 1827 постоянно жил и служил в Петербурге. С конца 1820-х годов в его литературно-музыкальном салоне собирались многие деятели культуры. В 1830-х один из ближайших друзей А.С. Пушкина.

В Лазаревской усыпальнице напольная плита с надписью медными литерами.

Виельгорский Матвей Юрьевич (1794–1866) — граф, обер-гофмейстер, русский виолончелист-солист, участник квартетов, музыкальный деятель. Один из организаторов Симфонического общества (2-я половина 1840-х годов) и Концертного общества (1850) в Петербурге, а также один из учредителей и первых директоров Русского музыкального общества (1859).

Вместе с братом Михаилом Юрьевичем (1788–1856) организовывал симфонические и камерные вечера. Дом братьев Виельгорских

был центром музыкальной жизни Санкт-Петербурга и Москвы.

Скульптором К. Годабским в 1875 году выполнен пристенный мраморный обелиск с основанием в виде жертвенника, установленный на постаменте. В верхней части обелиска горельеф с изображением двух херувимов со свитком на фоне лучей, исходящих от «Всевидящего ока». На жертвеннике овальный медальон с барельефным профильным портретом Виельгорского. Памятник установлен в юго-западной части Благовещенской усыпальницы.

Усадьба № 11 Фон Моллер Ю.Ф.

С 1787 года имение принадлежало Захару Алексеевичу Хитрово (1746–1798), сыну Алексея Андреевича (1700–1756), действительного камергера, генерал-поручика и Натальи Ивановны (Шуваловой), сестры графа Петра Шувалова (схема № 2, усадьба № 4).

«Загородный дом князя Репнина по левой стороне дороги, на 17-й версте, имеет Аглинский сад и деревянные строения, совсем в Китайском вкусе. Два китайские дома соединены между собою длиною покрытою колоннадою. Главное строение имеет множество малых комнат с Китайскими обоями, картинами, коврами, стульями, постелями для отдохновения, фарфором, идолами, куклами и пр. Меньший дом расположен для Китайского домоводства, содержит кухню, печи, столовый прибор, людские покои и пр. И.-Г. Георги, 1794» [1, с. 242].

Дворянский род Хитрово происходил из древнего рода, берущего свое начало от выехавшего из Золотой Орды во второй половине XIV века князя Рязанского, Еду Хана (Сильно Хитер).

Захар Алексеевич — действительный статский советник, тульский губернский предводитель дворянства, прокурор Тульского верховного Земского суда, член правления Заемного банка. Служил в Экспедиции государственного хозяйства. Кавалер ордена Святого Владимира 3 степени.

Скульптурное надгробие, выполненное в одной из наиболее известных мраморных мастерских в Петербурге начала XIX века. Трискорни, сооружено на средства вдовы, Александры Николаевны Хитрово (урожденной Масловой) (1754–1829), которая тоже похоронена на территории Некрополя XVIII века. Скульптура плакальщицы, склонившейся к урне, венчающей саркофаг с сужающимися книзу гранями, на четырех прямоугольных ножках. Скульптурная композиция установлена на ступенчатом цоколе на прямоугольном постаменте с широкой карнизной плитой. На восточном торце постамента рельефное изображение герба Хитрово, на западном торце — рельеф черепа со скрещенными костями. Памятник окружен ковеной решеткой на цоколе.

Усадьба № 12. Балк-Полева П.Ф.

Около 1730 года дача была пожалована камергеру П.Ф. Балк-Полеву, племяннику фаворита Екатерины I В. Монса. В это время здесь был лишь господский дом и одна крестьянская изба [1, с. 243].

Балк-Полев Павел (Петр) Федорович (1689-1743) — дворянин, тайный советник, генерал-поручик. В православном крещении сменил имя Петр на Павел. В первом браке с Марией Федоровной (Полевой) прибавил к своей фамилии «Полев». Сын Ф.Н. Балка и М.И. Монс, сестры Анны Монс, фаворитки Петра I.

Начал военную службу солдатом в 1706 году, участвуя в боевых действиях, быстро сделал карьеру. В 1715 году в звании поручика переведен в лейб-гвардии Преображенский полк. С 1717 года находился на службе при Дворе, в 1724 году пожалован в камергеры. В том же году впал в немилость (по делу В.И. Монса,

фаворита императрицы Екатерины I) и в чине капитана переведен в армию.

Императрица Екатерина I вернула Петру Федоровичу звания, а императрица Анна Иоанновна произвела (1740) в чин тайного советника, но к государственным делам он так и не был допущен. Родной брат Натальи Федоровны Лопухиной, урожденной Балк, пострадавшей в 1743 году по так называемому «лопухинскому» делу. Отец Марии Павловны Нарышкиной (*схема № 3, усадьба № 10*).

Похоронен в Некрополе XVIII века. Чугунная литая плита, слегка суженная книзу, положенная на прямоугольное основание. В раме растительного орнамента помещена надпись выпуклыми литерами, под рельефным изображением герба на фоне знамен и военной арматуры; внизу — песочные часы с крыльями и череп со скрещенными костями.

Исторические захоронения и художественные надгробия входят в число памятников истории и культуры Санкт-Петербурга, находящихся под государственной охраной. Лазаревское кладбище (Некрополь XVIII века), Благовещенская и Лазаревская усыпальницы считаются в целом памятниками истории и культуры федерального значения.

Далеко не каждый, кто бывает в Александро-Невской лавре, заходит на территорию некрополей-кладбищ. Над могилами этих людей стоят надгробия с плачущими над урнами женщинами, молящимися детьми, вазы, саркофаги...

Здесь похоронены многие представители знатных дворянских фамилий, можно увидеть не только знаменитые имена, но и выдающиеся произведения мемориального искусства. Мраморные, гранитные и бронзовые памятники самых разных форм, созданные знаменитыми мастерами, позволяют насладиться уникальной экспозицией, расположенной на территории Некрополя XVIII века. Здесь царит особая атмосфера, позволяющая человеку по-иному взглянуть на мирской путь.

Исследователь выражает особую благодарность Сергею Борисович Горбатенко, автору книги «Петергофская дорога».

Список использованной литературы:

1. Горбатенко, С.Б. Петергофская дорога. / С.Б. Горбатенко. — 4-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Историческая иллюстрация; Европейский Дом, 2013. — 528 с.: ил.
2. Данилова, А. Благородные девицы: Воспитанницы Смольного института: биографические хроники. / А. Данилова. — Москва : Эксмо, 2005. — 464 с. ил. — (Русские женщины в истории).
3. Знаменитые россияне XVIII-XIX веков: Биографии и портреты. — По изданию вел. князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий» / сост. Е.Ф. Петина. — Санкт-Петербург : Лениздат, 1995. — 958 с.: ил.
4. Зуев, Г.И. Вдоль канала Грибоедова. / Г.И. Зуев. — Москва : Центрполиграф; Санкт-Петербург : МиМ-Дельта, 2006. — 509 с. : ил., портр.
5. Зуев, Г.И. Нарвская застава: На перепутье трех веков. / Г.И. Зуев. — Москва : Центрполиграф; Санкт-Петербург : МиМ-Дельта, 2004. — 446 с.: ил.
6. Иванов, А.А. Все началось в Петербурге: рассказы из русской истории. / А.А. Иванов. — Москва : Центрполиграф; Санкт-Петербург : МиМ-Дельта, 2005. — 329 с.
7. Иванов, А.А. Дома и люди: Из истории петербургских особняков. / А.А. Иванов; ред. : В.Н. Бунин. — Санкт-Петербург : Лениздат, 1997. — 527 с.: ил.
8. Иванов, А.А. Петербургские истории: Путешествие в прошлое, далекое и не очень. / А.А. Иванов. — Санкт-Петербург : Лениздат, 1999. — 381 с.: ил.
9. Иванов, А.А. Прогулки по Петербургу: Дома и люди. / А.А. Иванов. — Москва : Центрполиграф; Санкт-Петербург : МиМ-Дельта, 2003. — 250 с.: ил.
10. Кобак, А.В. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. / А.В. Кобак, Ю.М. Пирютко. — Москва : Центрполиграф; Санкт-Петербург : МиМ-Дельта, 2009. — 797, [1] с.: ил. - Библиогр. в примеч. — Указ. кладбищ и храмов: с. 733-738. — Имен. указ: с. 739-796.
11. Нарышкин, А.К. В родстве с Петром Великим. Нарышкины в истории России. / А.К. Нарышкин. — Москва : Центрполиграф, 2005. — 735 с. — (Россия забытая и неизвестная. Русские фамилии).
12. Пирютко, Ю.М. Благовещенская усыпальница: национальный пантеон России, памятник истории и культуры. / Ю.М. Пирютко, А.А. Алексеев, В.В. Рытикова. — Санкт-Петербург : Государственный музей городской скульптуры, 2013. — 207, [1] с. : фот.цв.
13. Русские принцессы / Е.В. Прокофьева [и др.]. — Москва : Вече, 2009. — 367 с.: ил. — (Россия. Великая судьба).

14. Сиятельные жены. Биографии и родословная статс-дам и фрейлин русского двора. По спискам П.Ф. Карбанова. — Санкт-Петербург : Изд-во им. А.С. Суворина, 1992. — 96 с.

15. Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры: научный каталог. — Санкт-Петербург : Государственный музей городской скульптуры. — 2004 Т. 1: Благовещенская и Лазаревская усыпальницы / сост.: А.А. Алексеев, Ю.М. Пирютко, В.В. Рытикова. — 2004. — 184, [1] с.: ил.). — Библиогр. в конце глав. — Имен. указ.: с. 182-183.

16. Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры: научный каталог. — Санкт-Петербург : Государственный музей городской скульптуры, 2004. Т. 3: Некрополь XVIII века / сост.: А.А. Алексеев, Ю.М. Пирютко, В.В. Рытикова. — 2006. — 331, [4] с.: ил. — Библиогр. в конце глав.

17. Шишов, А.В. Фельдмаршалы России / А.В. Шишов. — Москва : Вече, 2007. — 432 с.: ил.

18. Энциклопедия Российской монархии: Члены императорских семей. Придворные. Фавориты и Фаворитки. Временщики / ред. В.В. Бутромеев. — Екатеринбург : У-Фактория, 2002. — 352 с.: ил.

19. URL: [http // Shepelevy.net/petr_amplievich_full.htm](http://Shepelevy.net/petr_amplievich_full.htm).

Новознаменский соловей и его окружение: Иван Петрович Мятлев (1796–1844)

Как много в России выдающихся имен! Как много известных деятелей! К сожалению, о многих из них мы знаем далеко не все. А ведь и они составили славу Российского государства, нашего города и нашего района.

Многим знакома поэтическая строчка «Как хороши, как свежи были розы...». Лишь немногим известно её происхождение.

В сентябре 1879 года И.С. Тургенев пишет свое стихотворение «Как хороши, как свежи были розы...» белым стихом. И именно с ним эта фраза ассоциируется.

В 1925 году русский поэт Серебряного века Игорь Северянин написал стихотворение «Классические розы». На его надгробии в Таллине высечены слова «Как хороши, как свежи будут розы, моей страной мне брошенные в гроб». Но ни один из них не являлся автором этих строк.

Об этих людях мы знаем многое. А человек, который впервые написал эту фразу, ушел в небытие. Его стихотворение «Фонарики-сударики» стало русской народной песней. Эти и многие другие творения поэта пережили своего создателя.

Когда-то Иван Петрович Мятлев был очень известен. В его доме в Санкт-Петербурге и усадьбе Новознаменка бывали и члены императорской фамилии, и представители дипломатического корпуса, и деятели литературы и искусства.

Мятлев происходил из дворянской семьи, верой и правдой служившей своей Родине — России.

В общем Гербовнике российских родов можно найти герб рода Мятлевых. Он представляет собой щит, разделенный на четыре части, из которых в первой и четвертой части, в золотом поле, изображено по одному черному одноглавому орлу, у коих на главах короны, а в лапах скипетр и держава. Во второй части, в красном поле, княжеская шапка положена на подушку. В третьей части, в голубом поле, видна выходящая с левой стороны из облаков рука в серебряных латах, с мечом. Щит увенчан дворянским шлемом с дворянскою на нем короною и со страусовыми перьями. Намет на щите красного и голубого цветов, подложенный золотом. Щит держат с правой стороны лев, а с левой стороны — орел, под щитом девиз: VIRTUS MELIORA MINISTRAT («Доблесть лучшее приуготовляет»).

Предок рода Мятлевых по имени Радша выехал к Благоверному великому князю Александру Невскому из Немец. От него произошли Бутурлины, Пушкины и другие многие фамилии. У сего Радши был праправнук, Григорий Иванович по прозванию «Мятель». Потомки сего рода — Мятлевы. Иван, Сергеев сын, в 1630 году писан по Костроме в дворянах, Афанасий, Иванов сын, был в 1646 году на службе с помещным окладом. Равным образом, и многие другие служили Российскому престолу дворянские службы в разных чинах и жалованы были от Государей поместьями. Все сие доказывается справкою Разрядного архива и родословною Мятлевых.

Дед нашего героя — Василий Алексеевич Мятлев, сын вологодского помещика, всю жизнь прослужил России в буквальном смысле, потом и кровью. Во время Северной войны (1715) в чине поручика служил на флагмане Балтийского флота «Ингерманланд». Был директором Морской Академии. В 1742 году получил чин контр-адмирала и был уволен по болезни.

В 1752 году при Елизавете Петровне был призван на гражданскую службу в чине генерал-лейтенанта и назначен губернатором Сибирской губернии. В июне 1753 года сибирский губернатор генерал-лейтенант В. А. Мятлев по поручению Сената

подготовил представление о возобновлении Камчатской экспедиции и строительстве в устье Амура верфи и военно-морской базы. Попутно он продвигал в Сенате прошение об открытии в Нерчинске и Иркутске навигацких школ, чтобы решить на будущее проблему довольно дорогостоящей для региона присылки из центра штурманов и геодезистов, потребность в которых постоянно возрастала.

Указом от 9 декабря 1753 года Сенат утвердил проект Мятлева о возобновлении Камчатской экспедиции и одобрил мнение Коллегии иностранных дел. В 1754 году в Иркутске по инициативе Мятлева открыли Адмиралтейство, в распоряжении которого между истоком Ангары и устьем Селенги курсировали три парусных галиота; одновременно в городе также была открыта Иркутская навигацкая школа. После окончания ученики отправлялись для описания Амура и других рек, определялись штурманами на Байкал и в Охотское море на казённые и частные суда. Наибольшее количество выпускников навигацкой школы приходилось на 1770–1780-е годы (до 60 человек). В то время в школе даже открыли курсы японского языка. Учителями японского были японцы, некогда попавшие в кораблекрушение и выброшенные на русский берег. После введения иностранного языка из школы стали выпускаться переводчики для торговых судов и научных экспедиций. С целью выхода на Амур в Иркутске по инициативе Мятлева была организована тайная команда геодезистов и штурманов, которая описывала берега и деревни Амура. В 1757 году вернулся на флот, произведён в вице-адмиралы (05.05.1757). В ходе Семилетней войны командовал крейсерской эскадрой из пяти кораблей и фрегата, участвовавшей в блокаде прусских берегов. 8 августа 1757 г. эскадра снялась с якоря и вышла с данцигского рейда в крейсерство к прусским берегам. 7 сентября адмирал Мятлев, сдав команду контр-адмиралу Лаптеву, отправился в Санкт-Петербург и с сентября 1757 года присутствовал в Адмиралтейств-коллегии. 10 марта 1761 года — скончался и был похоронен в Санкт-Петербурге.

Иван Петрович Мятлев был женат два раза. От первой жены, имя которой неизвестно, имел дочь. В августе 1747 года он был помолвлен с Прасковьей Яковлевной Дашковой (1726–1782). Она была дочерью отставного майора, ассессора Камер-коллегии, коллежского советника Якова Ивановича Дашкова (скончался в 1766 году). От этого брака Мятлев имел двух сыновей и трех дочерей. Из них нас будет интересоваться Петр Иванович, впоследствии директор Ассигнационного банка и тайный советник.

После смерти мужа Прасковья Яковлевна Мятлева постоянно проживала в Петербурге, в её доме был один из первых литературных салонов екатерининской эпохи. О бывавших у неё собраниях упоминает в своих записках Д.И. Фонвизин, постоянно встречавшийся здесь не только с предметом своей страсти, Анной Ивановной Приклонской, но и с многими общественными деятелями, писателями и поэтами: Богдановичем, Державиным, Домашневым, Княжнинным, Козодавлевым, Херасковым. П.Я. Мятлева умерла в феврале 1782 года «вследствие гриппа, сопровождавшегося летаргией, продолжавшеюся три дня и окончившеюся апоплексическим ударом».

Отец нашего героя — Петр Васильевич Мятлев, петербургский богач, действительный камергер, главный директор Ассигнационного банка, гдовский уездный предводитель дворянства. Владелец дома Мятлевых на Исаакиевской площади, имений Знаменка и Ново-Знаменка на Петергофской дороге. Владел двенадцатью тысячами душ и был крестником самой императрицы Екатерины Великой.

Карьера его развивалась успешно. В возрасте пяти лет он был записан сержантом в Семеновский полк. В 24 года уже имел чин капитана гвардии и был пожалован в камер-юнкеры. При дворе Екатерины II он был на самом лучшем счету как

Герб рода Мятлевых

Василий Алексеевич Мятлев.
Портрет работы Юзефа
Олешкевича

Иван Петрович Мятлев

Петр Владимирович Мятлев.
Портрет Юзефа Олешкевича

«тонкий и просвещённый царедворец» (характеристика И.М. Долгорукова). С французской образованностью он соединял острый и весёлый ум, благодаря литературному салону матери хорошо знал Фонвизина и Богдановича, позднее имел близкое знакомство с Дмитриевым и Карамзиным.

В 1783 году Мятлев стал членом Комитета для управления различными зрелищами и музыкой, в 1786 — советником Правления банков, в 1794 возглавил Государственный Ассигнационный банк. Тогда же был произведён в сенаторы с чином тайного советника. При Павле I состоял также членом Комитета для погашения государственных долгов. В 1795 году Мятлев заключил выгодный брак, взяв в жёны графиню Прасковью Ивановну Салтыкову, старшую дочь фельдмаршала. После смерти её брата в 1813 году она унаследовала значительную часть состояния графов Салтыковых. Супруги Мятлевы не только располагали двенадцатью тысячами душ крестьян, но и вкладывали капиталы в скупку недвижимости в столице и её окрестностях.

После гибели императора Павла сенатор Мятлев поспешил выйти в отставку. Молодой император Александр I относился к нему столь неблагоприятно, что назвал в числе тех придворных екатерининского царствования, которых не желал бы иметь даже лакеями. В своём «Капище» князь Долгоруков писал, что сенатор Мятлев «свихнулся и ныне, в отставке живучи в Петербурге, ничего не значит».

В начале XIX века Мятлев много ездил по странам Европы. За время своих путешествий он собрал замечательную по полноте «вифлиофику»²¹ (18 тысяч томов), для присмотра за которой был нанят Марко Аурелио Цани де Ферранти (итальянский гитарист и скрипач), и коллекцию портретов деятелей французского Просвещения. М.И. Пыляев приводит историю 1807 года, когда Мятлев согласился выкупить в Риме целую галерею и получил на это согласие папы — ради единственной мадонны Рафаэля, которая позднее оказалась фальшивой. Узнав о его смерти, П.А. Вяземский написал: «Он давно уже был полумёртв. Язык не повиновался ему, и он говорил всегда не то, что хотел, и сам это чувствовал». Похоронили вельможу в семейном склепе в Сергиевой пустыни. Его женой была Прасковья Ивановна (1772–1859), урожденная графиня Салтыкова, старшая дочь фельдмаршала Ивана Петровича и его супруги Дарьи Петровны, в девичестве графини Чернышёвой. По воспоминаниям Вигеля она имела страсть являться на сцене Эрмитажного театра и домашнего театра в подмосковном имении Марфино. По её просьбе Карамзин сочинил водевиль «Только для Марфина». Можно предположить, что и в Новознаменке она также блистала. В браке родилось пятеро детей: Иван (1796–1844), камергер, поэт; Пётр (1799–1827), ротмистр; Екатерина (1800–1821), жена В.В. Левашова, впослед-

ствии председателя Кабинета министров; Софья, жена А.П. Галахова (1802–1863), петербургского обер-полицмейстера; Варвара (1811–1878), жена генерала от артиллерии И.Г. Бибикова.

Фикельмон писала в 1831 году, что «Илья Бибиков женился, после года ожидания и двух отказов он стал супругом Вареньки Мятлевой. Она скорее мила, чем красива, но говорят, что у неё живой ум». Княгиня Наталья Петровна Голицына, урождённая Чернышёва (17 января 1741 или 1744, Берлин, Германия — 20 декабря 1837, Санкт-Петербург) — фрейлина «при дворе четырех императоров»; статс-дама и кавалерственная дама Ордена Святой Екатерины (в 1801 году — 2-й степени, в 1826 — 1-й степени), была известна в обществе как «Princesse Moustache» («Усатая княгиня») (от фр. *moustache* — усы) или «Fée Moustachine» («Усатая фея»). Прототип главной героини повести А.С. Пушкина «Пиковая дама». Иван Петрович приходился ей внучатым племянником.

Родная тетя Ивана Петровича — Анна Ивановна Салтыкова (1777–1824) — фрейлина, в феврале 1800 года вышла замуж за сенатора графа Григория Владимировича Орлова (1777–1826), сына В.Г. Орлова. Она была привлекательной и умной женщиной. По болезни постоянно пребывала за границей, в Париже имела литературный салон. Умерла бездетной во Франции.

Пётр Иванович Салтыков — дядя (1784–1812), с 1799 года камергер. Кавалер орденов Святого Георгия 4-го класса и Святого Владимира 4-й степени, был тяжело ранен в Аустерлицком сражении. В незабываемый 1812 год он сформировал собственный гусарский полк (названный Салтыковским), пожертвовав значительную часть своего состояния на его вооружение. Ежедневно навещая в лазаретах больных солдат, заразился горячкой и в 28-летнем возрасте скончался в чине полковника холостым.

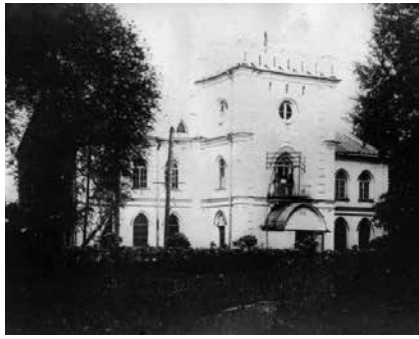
Вот такие интересные родственники были у Ивана Петровича Мятлева. Он рос в атмосфере искусства, театра, литературы. Получил домашнее образование.

В 1813–1814 годах Мятлев ушел на войну, проще говоря, сбежал (ведь ему было всего шестнадцать лет). Воевал против Наполеона в звании корнета Белорусского гусарского полка, участвовал в заграничных походах. В 1821 году поступил на службу в канцелярию министра финансов по департаменту мануфактур и внутренней торговли. Дела не обременяли Мятлева, чины и звания шли исправно, и спустя несколько лет он уже стал действительным статским советником и камергером. В 1824 году он удачно женился на Прасковье (Марии) Петровне Балк-Полевой (1808–1844), дочери русского посла в Бразилии. Скорее всего, именно о ней писал Пушкин жене 30 октября 1833 года из Болдино, сравнивая светские успехи Натальи Николаевны в петербургском обществе с успехами «Прасковьи Петровны», (не называя фамилии), за которой бегают «холостые шарамыжники». В 1836 году он оставляет службу и отправляется в заграничное путешествие, посещает Германию, Швейцарию, Италию и Францию. Первые стихи он пишет в начале 1830-х гг.

В браке у Мятлевы родилось восемь детей, но шесть умерли в младенчестве, в живых остались только Петр и Владимир. Петр — ротмистр, Владимир — камер-юнкер, действительный статский советник, коллекционер (собирал драгоценности, табакерки, веера, перстни), при жизни передал свою коллекцию в Эрмитаж. Петр Мятлев — отец поэта-сатирика, музыканта Владимира Мятлева (1868–1946), эмигрировавшего во Францию после событий 1917 года.

Вернувшись в Петербург, он открывает в своем доме-музее музыкальные вечера, куда приглашаются все приезжие и отечественные знаменитости. Как истинный энциклопедист, Мятлев был покровителем и любителем искусства. Его дом на Исаакиевской площади (точный адрес: Исаакиевская площадь, дом 9 и Почтамтская улица, дом 2) заключал в себе замечательную картинную галерею. В этом доме бывали члены императорской фамилии, представители дипломатического корпуса,

²¹ Вифлиофика — старинное название библиотеки.

Готический домик старое фото

Готический домик

Дача Воронцова (Новознаменка)

министры, люди искусства.

Именно в эти времена дом обзавелся микропонимами «Исаакиевский дом» и «Дом у Исаакія». Считается, что основой успеха вечеров в доме Мятлевых был сам хозяин, «чье появление вводило радость в общество».

В свете И.П. Мятлев пользовался «всеобщей любовью, всеобщей симпатией, имел репутацию человека весьма доброго, беспритязательного, покладистого... О себе и о своем таланте он был самого скромного мнения, и сам печатно острил над собой. Блеск остроумия Мятлева поддерживала его редкая память, укрепленная еще более редкой начитанностью. Его пестрый ум рассыпался фейерверком острот по разносторонним областям знаний». Мятлевым дорожили в большом свете, на него смотрели как на присяжного шутника и забавника. К нему редко относились без шутки.

Известна следующая история: человек-праздник исповедовал прямо-таки гусарскую лихость. Однажды на балу отправил адъютанту Николая I блюдо с мелко нарезанными цветами из букета одной маркизы. Все знали, что женщина до беспамятства влюблена в адъютанта. Подобное никому другому не простили бы. Но аристократу-весельчаку все сходило с рук.

В обществе сплетничали: «Есть белая зала, в которой назначено собираться знатным персонам обоего пола. Один раз в зале никого не было, потому что не было для них назначено. Этот шут Мятлев был там один. Государь его спросил: «А ты что здесь делаешь?» — «Ваше Величество, я знатная персона обоего пола». Государь рассмеялся и сказал ему: «Иди за нами».

В 1833–1834 годах с Мятлевым близко сошлись Вяземский и Пушкин. Кому не известен пушкинский отрывок: «Сват Иван! Как пить мы станем...» Впоследствии Пушкин, Вяземский, Мятлев в дружеских, застольных беседах распространили этот отрывок в своеобразное рифмованное поминанье. Эпиграммы Мятлева, эти злободневные стрелы, интересны и сегодня, так как характеризуют во многом то, о чем думало, говорило, чем волновалось и занималось петербургское общество. А это было общество Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Жуковского, Вяземского. Мятлевские куплеты, экспромты, стихи «на случай» и каламбуры ценили все поэты и писатели. При этом Иван Петрович, как вспоминал Сенковский, «не сочинял стихов, он импровизировал их, смеялся стихами, шутил рифмой... он просто говорил свои стихи, беседовал стихами. Он говорил эти стихи по целым часам, и вы никогда не утомлялись ими».

Сохранилось письмо баснописца-гурмэ Ивана Андреевича Крылова: «Прошу извинить меня, что не смогу обедать у вас: на Неве идет лед и мост разведен».

Приезжая к Мятлеву, гости сразу же попадали в водоворот розыгрышей, метких острот и пародий. Везде были разбросаны рукописные номера домашней газе-

Прасковья Мятлева (Салтыкова) из музея Тропинина в Москве

ты «Пудель-исследователь». Провести вечер у Мятлева считалось большой удачей.

В 1834 и 1835 годах вышли два его сборника, включившие по 14 стихотворений и сопровождавшиеся надписью: «Уговорили выпустить». Широкою известность принесли Мятлеву комические и шуточные стихотворения начала 1840-х годов. Была удивительна в этом светском человеке 1830-х, всю жизнь проведенном в петербургских гостиных, чувство народности, которым проникнуты многие его стихотворения («Фонарики-сударики», «Новый год», «Настоечка тройная», «Разговор барина с Афонькой»).

С наибольшей силой талант Мятлева проявился в юмористической поэме «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границей — дан л'Этранже» (1840–1844), высмеивавшей невежественное и спесивое русское барство.

В поэме Мятлев создал комический, не лишенный сатиры и гротеска образ тамбовской помещицы, путешествующей за границей. Курдюкова и объект сатиры, и литературная маска. Она — олицетворение не только провинциальной русской действительности, но и мира европейских обывателей. Наглая самоуверенность Курдюковой, ее претензии на окончательность и непререкаемость в суждениях, как нельзя лучше выразились в языке и стихе. Мятлев стал предшественником юмористической «фирмы» К. Пруткина.

На ее создание автора подвигла умница и красавица Александра Смирнова-Россет. Та самая, которой так восхищались современники, включая Пушкина. Именно эта великосветская дама однажды артистично изобразила при Мятлеве спесивую провинциальную барыню. Он потом не скупился на слова благодарности: «Вы — истинная мать Курдюковой... я о вас думал все время, писав ее нашептывания. О Вы, которой она посвящена и принадлежит!».

Поэма написана в «макароническом» стиле, обуславливающим вкрапление в текст искаженных иноязычных, в основном французских, предложений и слов. Иллюстрировал ее Василий Тимм. Во многом, благодаря искрящимся юмором рисункам, книга стала такой популярной.

При жизни Мятлева его знаменитые «Сенсации» выходили трижды, последний раз в год смерти поэта, неожиданно скончавшегося в Петербурге среди масленичных развлечений. В 1830-е годы Мятлев сочинял шуточные стихи вместе с А.С. Пушкиным и П.А. Вяземским, который в письме Жуковскому называл его «notre chef d'ecole». Известна также поэтическая записка Вяземского Пушкину, где он обещает, что на вечере будет Мятлев: «Любезный родственник, поэт и камергер, а ты ему родня, поэт и камер-юнкер: Мы выпьем у него шампанского на клюнкер. И будут нам стихи на матерный манер».

Сохранилась шуточная пригласительная записка И.П. Мятлева («Русский Архивъ», 1868): «По общему совѣщаніи, при общемъ желаніи васъ въ Знаменскомъ видѣть, и никого лишениемъ этого удовольствія не обидѣть, мы сдѣлали выборъ, почтеннѣйшій князь, для сего воскреснаго дня-съ, ибо Тимирязева служеніе повело, ѣхать въ пятницу въ Красное село, и такова его служебная забота, что тамъ его удержать и суббота; — но я ручаюсь вамъ за этого бравъ-ома {Brave homme.}, что въ воскресенъ онъ точно будетъ дома, и могу въ томъ ручаться я тѣмъ паче, что домъ его теперь у насъ на дачѣ. Также доложу вамъ и про себя, что, службу царскую любя и собственныхъ имѣя много дѣлъ, также ѣхать въ городъ мой удѣль; и для сего назначена пятница, ибо въ этомъ только день трезвъ повѣренный мой пьяница, и работая съ нимъ до самаго поту, можетъ быть захвачу тамъ и субботу; но къ воскресеню навѣрное домой пріѣду, и мы васъ будемъ ожидать къ обѣду. И

Анна Ивановна Орлова (урожд. Салтыкова) А.К. Ритт (1793)

Новознаменка интерьер

Новознаменка

Прасковья Яковлевна Мятлева

такъ вотъ вамъ мой рапортъ и донесеніе; прїѣзжайте же съ Пушкинымъ въ воскресенье: мы дадимъ вамъ супа и пирога, а въ прочемъ остаюсь вашъ покорнѣйшій слуга. И. Мятлевъ. Четвергъ 27 іюля 1833 г.».

Помимо петербургского дома, Мятлев посещал и свою загородную усадьбу. Кстати, Мятлевы владели еще и Знаменкой — дачей, которая в 1835 году будет продана императору Николаю I. Благодаря хозяевам дом был гостеприимным и теплым для всех.

После смерти Нарышкина в 1829 году часть имения с Воронцовой дачей по просьбе жены приобрёл зять и наследник И.П. Салтыкова — сенатор П.В. Мятлев. Интересно, что часть земли Новознаменки уже принадлежала Салтыковым. В память о своей прежней Знаменской мызе он переименовал Бельвю²² в Новознаменку и перевёз туда солидную библиотеку (порядка 18 тысяч томов). Мятлев умер в 1833 году, успев закончить постройку Готического дома, чей облик отражает вкусы эпохи романтизма. После смерти отца Новознаменкой владел поэт Иван Петрович Мятлев и затем уже его наследники. Летние ночи в Новознаменке вдохновили Ивана Петровича Мятлева на создание стихотворения «Соловьям Новознаменского» (около 1840 года), где ярко проявился его дар смешения лирического настроения и забот каждодневности. Именно здесь он и напишет свое стихотворение «Как хороши, как свежи были розы» и множество других лирических произведений. М.И. Пыляев, являясь очевидцем, описывает парк так: «Большой сад на даче Мятлева посейчас хранит характер французских пышных парков... вьются здесь извилистые дорожки, тянутся бесконечные перспективы, возвышаются на газонах площадки, где виднеются мраморные статуи, окруженные лабиринтом из фантастически перепутанных деревьев и кустов... Есть гроты, беседки, мостики...». Увы, от этого не осталось и следа.

О художественных богатствах Новознаменского дворца слагались легенды. Мятлевым удалось не только сохранить, но и преумножить славу усадьбы. Художественные коллекции Новознаменки впечатляюще описаны М.И. Пыляевым: это драгоценная мебель различных исторических эпох и стилей, китайский фарфор и эмали, античные камеи, собрание ценного оружия, исторические редкости, включая коллекцию автографов, жанровая и портретная живопись различных стран и эпох. Собрание картин Мятлевых попадает в Эрмитаж в 1920-х годах, очевидно, уже из дома № 9 по Исаакиевской площади, куда Владимир Иванович Мятлев перенес впоследствии предметы истории и искусства, которые находились в Новознаменке. Сейчас судьба копии картины Рафаэля «Мадонна с младенцем Христом» неизвестна.

Еще одна картина из собрания Мятлевых «Мадонна Альба» почти век украшала

экспозицию итальянского искусства. В 1928 году вместе с двадцатью восемью другими экспонатами исключительной ценности она была продана за рубеж. Об этом факте Государственный Эрмитаж сообщил на своем сайте, рассказывая о судьбе картины к открытию 3 сентября 2004 года выставки из цикла «Шедевры музеев мира в Эрмитаже: Рафаэль «Мария с младенцем и Иоанном Крестителем» («Мадонна Альба»)» из собрания Национальной галереи (Вашингтон, США).

В 70–80-х годах XIX века уже сыном И.П. Мятлева, камер-юнкером Владимиром Ивановичем Мятлевым для размещения коллекций делаются пристройки к дому с востока и запада. Именно эти «о трех этажах» застекленные веранды так испортили вид старого Воронцовского дома — они как бы приземлили, расплющили это здание. Большая библиотека Мятлевых, в основном на французском языке стала храниться во вновь отстроенном Готическом доме, стоящем напротив основного.

Неожиданно умерший в сорок восемь лет Иван Петрович Мятлев был похоронен рядом со своими родителями недалеко от Новознаменки, в Троице-Сергиевой Пустыни, кладбище которой в то время было самым большим и красивым в Европе. К сожалению, в советское время оно было практически уничтожено. В ходе археологических исследований в конце 1990-х годов могила Ивана Петровича Мятлева была обнаружена на месте раскопок монастырской ризницы. В подполье ризницы, построенной на средства Прасковьи Ивановны Мятлевой по проекту архитектора Горностаева в 1849 году, и находился семейный склеп Мятлевых. Всего в семейной усыпальнице было двенадцать захоронений, большинство из которых не сохранилось. Остались лишь фундаменты юго-восточнее церкви преподобного Сергия Радонежского.

Надо сказать, что имя поэта И.П. Мятлева не забылось. Его основные произведения вышли в академической серии «Большая библиотека поэта» в 1969 году. Для сегодняшнего дня показательно, что в Рунете это имя упоминается 15 200 раз. Общеизвестно, что Булат Окуджава имя близкого ему поэта дал главному герою своего любимого романа «Путешествие дилетантов». Влиянию И.П. Мятлева на поэтику Окуджавы посвящены страницы научного исследования.

В 1888 году дача Воронцова-Нарышкина-Мятлевых перестает быть частным владением. Дети И.П. Мятлева — Петр, ротмистр, и Владимир, камер-юнкер, — передают ее в собственность Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых за 300 тыс. руб. Но уже 1 февраля 1892 года последовало высочайшее соизволение на уступку за единовременную плату в 90 тыс. руб. «в постоянное пользование г. Санкт-Петербурга без передачи права собственности, принадлежащей Попечительству Императрицы Марии Александровны о слепых Новознаменской дачи для призрения хронических душевных больных». 1 сентября 1892 года дача фактически поступила в ведение Санкт-Петербурга. Запись об этом мы находим в «Кратком отчете о постройках в городской больнице-колонии на Новознаменской даче», зачитанной председателем М.П. Боткиным на акте 17 мая 1898 года.

В Готическом доме расположилась контора больницы, в главном же здании (бывшем господском доме М.И. Воронцова), занимаемом больными женщинами из высших слоев общества, еще и в 1911 году были «видны ясные следы былого величия: это и двухсветный зал с оригинальными печами и этажерками, стильные комнаты, потолочные и стенные орнаменты и живопись, мраморные каминны, колонны, множество окон, зеркал и пр.».

В Троице-Сергиевой пустыни не сохранились прекрасная ризница и усыпальница Мятлевых, богатой аристократической семьи Петербурга. Но стихи, поэмы, эпиграммы поэта Ивана Петровича Мятлева читают и сегодня. Его стихотворения замечательно певучи, редкое из них не положено на музыку («Ветка» муз. Варламова, «Бывало» муз. Виельгорского и др.). Мятлевский стих «Как хороши, как свежи были розы...», зазвучав в памяти И.С. Тургенева, дал этому лирику настроение для одного

²² Бельвю — в переводе с французского *belle vue* — «красивый вид».

Кладбище у церкви Сергия Радонежского

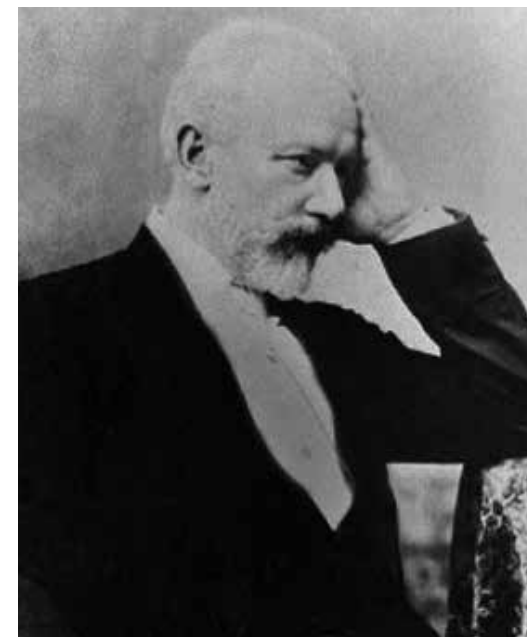
Троице-Сергиева пустынь.
Храм во имя прп. Сергия Радонежского

из лучших его произведений «Стихотворения в прозе».

Полные собрания сочинений Мятлева изданы в 1857 году в Петербурге, в 1893 в Киеве и в 1894 — в Москве.

Петр Ильич Чайковский. Начало творческого пути К 150-летию создания Первой симфонии Чайковского в Сосновой Поляне Санкт-Петербурга (в 2016 году)

В мае 1866 года из Москвы в Петербург прибыл ещё никому не известный молодой профессор Московской консерватории, Петр Ильич Чайковский. Он собирался провести лето под Петербургом. Чайковского пригласила Александра Ивановна Давыдова провести с ее семейством лето на даче Мятлева, которую они снимали, и где композитор собирался работать над созданием симфонии.

Петр Ильич Чайковский

Жителям Красносельского района будет интересно знать, что Петр Ильич Чайковский, творчество которого признано одной из вершин мировой музыкальной культуры, чья музыка — едва ли не самая исполняемая в мире, начал свой творческий путь в Сосновой Поляне (так называется этот микрорайон в наши дни).

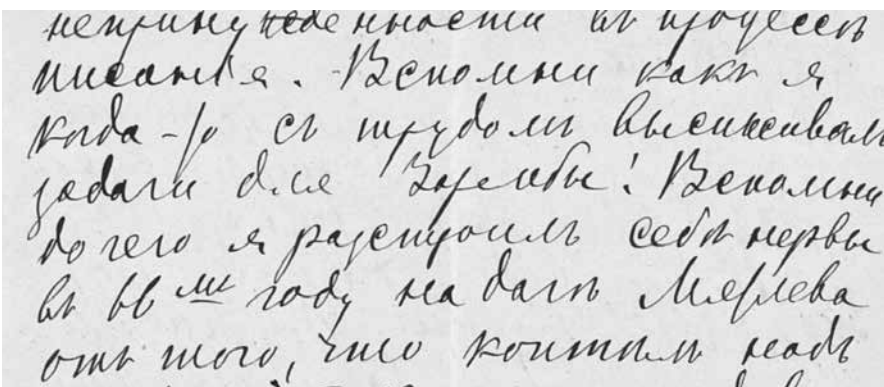
В Петербурге существует множество памятных мест, связанных с именем композитора [8, 9]. Чайковский (до 1859 года) проходил обучение в Училище правоведения — одном из самых престижных высших учебных заведений России, затем работал в Департаменте министерства юстиции (до 1863 года); Чайковский — первый выпускник Петербургской консерватории. По окончании консерватории (1865) Чайковский был приглашен Н.Г. Рубинштейном преподавать в открывшейся в 1866 году Московской консерватории, но ещё не раз побывал в Петербурге. Здесь он в 1866-м

задумал свою первую симфонию, здесь 16 октября (28 октября) 1893 состоялось первое и единственное прижизненное исполнение его последней симфонии. Похоронен Чайковский в Петербурге в Александро-Невской лавре.

Близ семнадцатой версты Петергофской дороги, на даче А.И. Галова Чайковский проводил летнее время 1859 и 1860 годов. Лето 1866 года, проведенное на даче Мятлева, было третьим для Чайковского в Сосновой Поляне. Петр Ильич любил эти места. По воспоминаниям М. И. Чайковского «дача Мятлева до этого была уже хорошо известна Петру Ильичу, потому что находилась рядом с дачей Галова, где семья Чайковских проводила летнее время в бытность отца директором Технологического института. В особенности нравилась ему Сергиевская пустынь, куда ходить по субботам ко всеобщей было для него большой отрадой» [2].

Название усадьбы, где жил композитор, менялось вместе с ее владельцами: усадьба графа Воронцова, дача Нарышкина; Новознаменка — дача Мятлева.

Факт пребывания П.И. Чайковского летом в 1866 году в нашей местности отражается в письмах композитора — от 7 июня 1866 года [3, с. 91] и от 6 января 1875 года [3, с. 94]. В книге «Жизнь Петра Ильича Чайковского по документам», написанной Модестом Ильичом Чайковским, есть следующие строки: «Днем он стал чаще прежнего совершать прогулки в одиночестве, отказываясь от моей компании, что меня очень обижало, и проводил время со всеми нами только по вечерам. В эти часы он не избегал общества, и мы всей семьей совершали большие экскурсии большей частью пешком в ближние леса, а иногда в экипаже в Стрельну, Михайловское,

Письмо П.И. Чайковского

Знаменское и Петергоф. Но самыми приятными минутами всего дня для меня и для Веры Васильевны Давыдовой, музыкальным просветителем которой он состоял по-прежнему, были, когда по вечерам он садился к фортепиано и играл нам почти неизменно или одну из симфоний Шумана (первую и четвертую),

или «Рай и Пери» его же, или Итальянскую симфонию Мендельсона» [2].

Письма композитора до 1876 года хранятся в Отделе Рукописей Российской Национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Но письма того времени, когда Чайковский жил летом на даче Мятлева, находятся в ветхом состоянии и недоступны для читателей. Поэтому очень важно поддерживать память о том, что Чайковский жил и творил в Красносельском районе. В письме, написанном 7 июня 1866 года, Чайковский пишет: «Милая моя Санюша, мы живем на Мятлевской даче, в сущности, совсем недурно, погода порядочная» [3, с. 91].

В письме брату Модесту, написанном композитором 6 января 1875 года, Чайковский вспоминает, как он работал над симфонией в 1866 году в наших местах: «Милый Модя! Вспомни, до чего я расстроил себе нервы в 66-м году на даче Мятлева, оттого, что коптел над симфонией, которая не давалась, да и только» [4, с. 94].

«Уметь заставить себя работать», — пишет Чайковский в письме [4, с. 94]. Читая письмо, в котором Чайковский описывает творческий процесс, можно сделать вывод, что все новое, новаторское дается с большим трудом.

«...Иногда, напротив, пишется ужасно легко; мысли так и копошатся, и гонят одна другую. Все зависит от известной настроенности и расположения духа. Но даже и когда их нет, нужно уметь заставить себя работать» [4, с. 94].

«Зимние грезы» — так назвал композитор свою симфонию. Интересно, что это — первая симфония, созданная первым русским композитором, получившим профессиональное музыкальное образование у себя на родине, в России. Ни одного произведения после этого сочинения Чайковский не напишет в нашем городе, но многие его творений впервые прозвучали в Петербурге.

Создавая симфонию, Чайковский был и учеником, и первооткрывателем. Как симфонист, Чайковский учился у Моцарта [6]. Он задумал написать классическую русскую симфонию, подобную его любимой симфонии Моцарта «соль-минор». Как первооткрыватель Чайковский первой симфонией определил пути развития русской симфонической музыки. Содержание симфонии «Зимние грезы» навеяно картинами зимней природы и зимней дороги. Первая часть симфонии имеет название «Грезы зимней дорогой».

О чем грезил, мечтал Чайковский? «Я желал бы всеми силами души, чтобы музыка моя распространилась, чтобы увеличивалось число людей, любящих ее, находящихся в ней утешение и подпору» — эти слова композитора есть в его письмах.

Список использованной литературы:

1. Давыдов, А.В. Воспоминания: 1881–1955. / А.В. Давыдов. — Москва : Правда, 1989. — 544 с.
2. Чайковский, М.И. Жизнь Петра Ильича Чайковского. (По документам, хранившимся в архиве в Клину. В 3-х томах). Т. 1 М. Алгоритм. 1997 г. — 593 с. (по изданию: Чайковский М., Жизнь Петра Ильича Чайковского, Москва-Лейпциг, 1903 г); Федор Федорович фон Постельс // Чайковский, М.И. Жизнь Петра Ильича Чайковского по документам / М.И. Чайковский. — Москва : Лейпциг, 1900.
3. Государственное музыкальное издательство, 1940. — 23 с. — (Труды Дома-музея П.И. Чайковского).

4. Чайковский, П.И. Письма к близким. Избранное Редакция и комментарии В.А. Жданова. — Москва : Государственное музыкальное издательство (Музгиз), 1955. — 672 с.
5. Российская Национальная Библиотека. Ф. № 834 Чайковский Петр Ильич; ед. хранения 36.
6. Климовицкий, А.И. Моцарт Чайковского: фрагменты сюжета. // А.И. Климовицкий, П.И. Чайковский. Культурные предчувствия. Культурная память. Культурные взаимодействия. — Санкт-Петербург : Издательство «Петрополис», 2015. — С. 143-188.
7. 1. Лекция-концерт П.И. Чайковский. По страницам «Детского альбома» (к 175-летию со дня рождения). 5 февраля Сотникова О. С. 90 чел. 18.00 Место проведения — «Детская школа искусств» Красносельского района. 2. Совместный проект отделений инструментального исполнительства и изобразительного искусства «Дети играют и рисуют музыку. Взаимодействие искусств в образовательном пространстве школы искусств». 14 февраля. Сотникова О.С. 15 чел. Место проведения — «Детская школа искусств» Красносельского района // ОТЧЕТ работы СПб ГБОУ ДОД «ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ» Красносельского района за I квартал 2015 года / URL: [http:// artschool-kr.ru](http://artschool-kr.ru)
8. Конисская Л.М. Чайковский в Петербурге. / Л.М. Конисская. — Ленинград, 1974. — 320 с.
9. Познанский, А. Чайковский в Петербурге. / А. Познанский. — Санкт-Петербург : Композитор, 2011. — 544 с.

Дудергофский дачник, знаменитый атлет Якуба Чеховской

Друг нашей семьи, соавтор с журналистом М.Н. Медведевым книги «Богатырь Якуба» (1987, Москва, издательство «Физкультура и спорт»), ныне покойный Даниил

Якуба Чеховской

Яковлевич Чеховской, рассказывал мне о своём отце, знаменитом атлете-силаче Якубе (Якове Авраамовиче) Чеховском, который в предвоенные годы несколько лет жил на даче в Дудергофе и был своего рода его (Дудергофа) достопримечательностью, а в гости к нему приезжали его знаменитые друзья-соперники.

Якуба Чеховской родился 30 декабря 1879 года в Гродно. Обладая феноменальной физической силой, он с ранних лет выступал в различных организациях и на эстраде с уникальными атлетическими силовыми номерами как в России (в 1908–1915 — в цирках Петрограда, Москвы, Варшавы, Воронежа; в 1910 — в Туле, в 1913 — в Перми, Архангельске, Ковно, Вильно, Двинске; в 1915 — в Сибири: Иркутск, Чита), так и за рубежом. Специализацией Якубы было поднятие живого веса. Ещё во

время службы в Гродненском гусарском полку (где в 1837 году служил М.Ю. Лермонтов), Якуба мог поднять и нести на вытянутой руке четырёх гусар, мог поднять и нести на плечах коня с всадником. Позднее одним из самых уникальных номеров Якубы был следующий: он брал на плечи, как коромысло, двутавровую стальную балку, на которой повисали по 20 человек с каждой стороны; после поджима ног висевшими людьми стальная балка сгибалась на плечах Якубы. Другие эксклюзивные номера: удержание на груди (лёжа) помоста с играющим духовым оркестром из 30 музыкантов; через помост, лежавший на груди Якубы, проезжал грузовик с 20 пассажирами. Непокорённым мировым рекордом Якубы, за который он получил почётный Золотой пояс на состязаниях в 1913 году, было поднятие и пронесение на вытянутой вверх руке шести солдат-гренадёров (400 килограммов) по всей дуге Зимнего стадиона (бывший Михайловский манеж) в Санкт-Петербурге. Демонстрировал он и другие силовые упражнения (поднятие штанги рекордного веса), выступление в соревнованиях по борьбе, где его соперниками были известные борцы того времени: И. Поддубный, И. Шемякин, И. Чуристов, К. Куль, Н. Базаров, П. Крылов, И. Лебедев, М. Яковлев, А. Петров (профессор Военно-медицинской академии, первый среди русских борцов призёр Олимпиады в Лондоне в 1908 году). Своим наставником считал Якубу первый советский чемпион мира Григорий Новак.

Афиша Якуба Чеховской

После 1917 года Якуба Чеховской активно занимался спортивно-общественной деятельностью: был председателем Петроградского губернского спорткомитета, вице-председателем Всероссийского союза борцов-атлетов, руководил спортом в Петроградском военном округе, был инструктором в кружках Всевобуча, выступал с шефскими концертами на крупнейших предприятиях Петрограда-Ленинграда.

Он умер в Ленинграде 31 июля 1941 года и похоронен в братской могиле на Серафимовском кладбище.

Лейб-гвардии Финляндский полк и Красное Село в жизни и творчестве художника П.А. Федотова

Великий русский художник, «Гоголь в живописи», Павел Андреевич Федотов прожил короткую, но яркую жизнь. Он скончался, когда ему было всего 37 лет, оставив потомкам выдающиеся работы реалистического характера. Хрестоматийно известны его картины «Вдовушка» (1851–1852), «Свежий кавалер» (1848), «Свадьба майора» (1848), «Разборчивая невеста» (1847) и т. д., находящиеся в музейных собраниях Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России.

Отдельное место занимают в его творчестве романтические портреты детей, женщин, родных и близких. Среди них — знаменитый портрет Надежды Жданович (в замужестве Вернер) за клавесином (1849), который можно увидеть в Государственном Русском Музее. Надежда Жданович была сестрой Павла Петровича Ждановича, сослуживца Павла Андреевича по лейб-гвардии Финляндскому полку.

Менее известна его батальная живопись, лагерные зарисовки, акварели, портреты членов императорской семьи (особенно Великого Князя Михаила Павловича).

Павел Андреевич Федотов родился в Москве 22 июня (3 июля) 1815 года в семье Андрея Илларионовича Федотова, служившего в армии во времена императрицы Екатерины, впоследствии обедневшего титулярного советника, и его жены, Натальи Алексеевны Калашниковой. Крещён 3 июля в церкви Харитония в Огородниках, Никитского сорока, недалеко от которой находился дом Федотовых. Помимо Павла, в семье было ещё несколько детей.

В 11 лет был определён отцом в Первый Московский кадетский корпус, где, благодаря хорошим способностям и примерному поведению, обратил на себя внимание

начальства. В 1830 году был произведён в унтер-офицеры, а в 1832-м — в фельдфебели, и в том же году окончил курс с отличием, причём, по заведённому обычаю, его имя было внесено на почётную мраморную доску в актовом зале корпуса. Его любимыми предметами были математика и химия, но в свободное от учёбы время он любил рисовать.

Стромилов П. Портрет Федотова-кадета. 1828.

В 1834 году в звании прапорщика был направлен на службу в лейб-гвардии Финляндский полк в Санкт-Петербург, в котором прослужил 10 лет. Полк этот имел славную и богатую историю. Он был сформирован в декабре 1806 года в Стрельне, как батальон милиции. Создавался под покровительством Великого князя Константина Павловича. Ополченцев набрали из дворцовых крестьян, ингерманландских финнов. В батальон призывались из соседних деревень, то есть действовал принцип землячества.

8 апреля 1808 года военное формирование названо лейб-гвардии Финляндским батальоном, а 19 октября 1811 года переформировано в полк в составе 3-х егерских батальонов, который и назван лейб-гвардии Финляндским полком. Полк принял участие почти во всех войнах России XIX века и в Первой мировой войне.

За свои боевые заслуги полк был награжден:

- Полковым Георгиевским знаменем с Андреевской юбилейной лентой с надписями: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года» (пожалована 13 апреля 1813 года) и «1806–1906» (пожалована 12 декабря

Надежда Жданович за клавином

Андрей Илларионович Федотов. 1837

Автопортрет с чубуком

1906). Высочайшая грамота 19 марта 1826 года;

• Серебряными трубами с надписью: «Лейб-Гвардии Финляндского полка, в вознаграждение отличной храбрости и мужества, оказанных в сражении при Лейпциге 4 Октября 1813» Пожалованы 28 апреля 1814 года. Высочайшая грамота 1 июня 1826 года;

• Георгиевскими трубами с надписью: «За Варшаву 25 и 26 Августа 1831» Пожалованы 6 декабря 1831 года;

• Знаками на головные уборы с надписью: «За Филиппополь 5 Января 1878 года». Пожалованы 17 апреля 1878 года. Высочайшая грамота 6 июля 1878 года.

На Бородинском поле в 1912 году Лейб-гвардии Финляндскому полку был установлен памятник по проекту архитектора Ф.С. Былевского. Рядом с памятником — могила капитана лейб-гвардии Финляндского полка Александра Гавриловича Огарева, героя Отечественной войны 1812 года.

Гвардейский Финляндский пехотный полк, как и гвардейские Измайловский и Литовский, отличился во второй половине дня 26 августа 1812 года. К вечеру финляндским войскам пришлось скрестить оружие с войсками польского корпуса генерала И. Понятовского. Противник намеревался во что бы то ни стало обойти оконечность левого фланга в районе Старой Смоленской дороги, но все его попытки сделать это пресекались ответными ударами солдат лейб-гвардии Финляндского полка. Благодарные потомки сложили песню о подвиге полка в Бородинском сражении, которая начинается словами: «Финляндцы, вы стяжали славу...».

Самым знаменитым финляндцем, отличившимся в боях с наполеоновской армией, был унтер-офицер Леонтий Коренной. Рассказ о подвиге Коренного так записан со слов очевидцев:

«В сражении под Лейпцигом, когда Финляндский полк вытеснял из селения Госсы французов, а 3-й батальон полка обошёл селение, батальонный командир полковник Жерве со своими офицерами первые перелезли через каменную ограду, и егеря бросились за ними, погнав уже французов; но, будучи окружены многочисленным неприятелем, крепко отстаивали свое место; многие офицеры были ранены; тогда Коренной, пересадив батальонного командира и раненых начальников своих через ограду, сам собрал удалых, отчаянных егерей и стал отстаивать, куда раненых офицеров другие егеря спасали с места сражения. Коренной с горстью лихих стрелков стоял крепко и удерживал место сражения, крича: «Не сдаваться, ребята!». Сначала они отстреливались, но многочисленность неприятеля стеснила наших так, что

А.Зауервейд. Битва под Лейпцигом

Встреча в лагере лейб-гвардии Финляндского полка вел.кн. Михаила Павловича 8 июля 1837

они отбивались штыками... Все пали, одни убитые, а другие раненые, и Коренной оставался один. Французы, удивляясь храброму егерю, кричали, чтобы он сдался, но Коренной в ответ поворотил ружье, взял за дуло и отбивался прикладом. Тогда несколько неприятельских штыков положили его на месте, и кругом этого богатыря лежали все отчаянно защищавшиеся наши, с кучами убитых ими французов. Все мы оплакивали храброго «дядю Коренного». Через несколько дней, к величайшей радости всего полка, «дядя Коренной» явился из плена, покрытый ранами; но, к счастью, раны все были не тяжелы. Это делает честь французам, которые наносили ему только легкие раны, уважая примерную его храбрость». Имея на теле 18 ран, Коренной, вернувшись в полк, рассказал о своем пребывании в плену, где слава о его выдающейся храбрости распространилась по всем французским войскам, а он сам был представлен Наполеону, пожелавшему увидеть русского чудо-богатыря. Поступок Коренного так восхитил великого полководца, что он в приказе по своей армии поставил Финляндского гренадера в пример всем своим солдатам.

В Санкт-Петербурге был установлен памятник, изображавший Коренного, по проекту академика архитектуры И.С. Китнера, при участии скульптора Е.И. Малышева и литейщика К.А. Робекки. Памятник изображал подвиг Коренного в «битве народов» при Лейпциге в 1813 году. Памятник утрачен, сохранился только его пьедестал, который находится во дворе Музея А.В. Суворова.

За проявленное мужество Коренной был произведен в подпрапорщики и стал знаменосцем полка. Ему также была пожалована особая серебряная медаль на шею с надписью: «За любовь к Отечеству». Позже о герое Леонтии Коренном была сложена песня, которая вошла в славную историю лейб-гвардии пехотного Финляндского полка:

Мы помним дядю Коренного,
Он в нашей памяти живет,
Бывало, на врага какого
В штыки с ребятами пойдет.

В 1903 году, когда лейб-гвардии Финляндский полк праздновал столетний юбилей, офицеры полка отметили его установкой бронзового памятника Коренному, который был представлен при входе в парадное здание офицерского собрания. И все офицеры, вплоть до самой революции, входя в собрание, снимали перед ним фуражки и отдавали солдату честь...

В 1813 году в сражении у селения Госсы была сочинена еще одна полковая песня, с которой полк никогда не разлучался:

Молвил Царь: «Финляндцы, в дело!»

И Финляндский полк готов.
Сердце каждого кипело
Исполнять священный долг.

Командир всегда удалый,
Крыжановский наш орел,
Молодцов своих за славой
В Госсу на врага повел.

Дружно грянули с налету
На французов мы в штыки;
Рукопашная работа
На потехи и с руки.

Офицеры и солдаты,
Беспардонный все народ,
Крикнули: «Валяй, ребята:
Государь глядит, вперед!»

Больно тут врагов хватили,
Силы придал царский взор.
Вмиг штыком перекатили
Всех из Госсы на простор.

Мы не тратили заряды
Русь бороться могуча,
Порешили бой в приклады
С богатырского плеча.

В Болгарии в парке-музее генерала Лаврова есть Братская могила солдат и офицеров Финляндского Лейб-гвардейского полка, участвовавших в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов

На Смоленском кладбище находится еще одна братская могила солдат лейб-гвардии Финляндского полка, погибших во время взрыва в Зимнем дворце 5 (22) февраля 1880 года, организованного Степаном Халтуриним.

В результате взрыва в нижнем этаже дворца погибло одиннадцать военнослужащих, несших в тот день караул во дворце нижних чинов лейб-гвардии Финляндского полка, дислоцировавшегося на Васильевском острове, ранены были пятьдесят шесть человек. Несмотря на собственные раны и увечья, уцелевшие часовые, оставались все на своих местах и даже по прибытии вызванной смены от лейб-гвардии Преображенского полка не уступали прибывшим своим мест, пока не были смены своим разводящим ефрейтором, который тоже был ранен при взрыве. Все погибшие были героями недавно закончившейся русско-турецкой войны.

6 февраля была отслужена панихида в дворцовом храме. Обращаясь к офицерам, Александр Николаевич сказал: «Благодарю вас, финляндцы... Вы, как всегда, с честью исполнили свой долг. Я не забуду оставшихся в живых и обеспечу семейства несчастных жертв». Семьи погибших пожизненно получали пенсию за своих кормильцев.

Зимой полк квартировал на Косой линии Васильевского острова, а на Большом проспекте Васильевского острова была полковая церковь и полковой госпиталь. Походная при полку церковь была учреждена в 1811 году. Церковь находилась

А.И.Гебенс. Чины лейб-гвардии Финляндского полка

Офицерский барак великого князя Михаила Павловича 8 июля 1837

вместе с полком в Отечественной войне в 1812 г., в Венгерском походе в 1849 г., в русско-турецкой войне в 1877–1878 гг. Помещалась церковь в здании усиленного лазарета полка, занимая собою середину 2-го и 3-го этажей; в длину имела 13 сажень, в ширину 4 сажени и в высоту 4 сажени. Устроена была церковь по Высочайшему повелению Императора Александра I, и, как особый знак Высочайшего внимания полку, этим же Императором день храмового праздника был назначен на 12 декабря — день рождения Императора. Освящена церковь 20 декабря 1820 года. Полковой образ Святого Спиридона — копия иконы, находящейся на крышке его раки, на острове Корфу. К достопримечательностям церкви можно отнести икону Божией Матери «Скоропослушница» — дар болгарского народа, серебряный крест. Ныне церкви уже не существует, на ее месте — Дом Молодежи Василеостровского района.

Казармы построены в 1-й четверти XVIII века; в 1814–1816 годах частично перестроены архитектором Л. Руска. Располагаются казармы на Набережной Лейтенанта Шмидта, д. 43; 18-я линия Васильевского острова, д. 3; 19-я линия Васильевского острова, д. 2; 20-я линия Васильевского острова, д. 1. Казармы дали название Финляндскому переулку: он идет от 17-й к 18-й линии параллельно набережной Лейтенанта Шмидта. В 1950-х годах переулок был перекрыт промышленным зданием со стороны 18-й линии и превратился в тупик.

В таком знаменитом полку служил будущий художник Павел Андреевич Федотов. На четвертом году службы молодой офицер начал посещать вечерние уроки рисования в Академии художеств, где усердно изучал формы человеческого тела, срисовывая их с гипсовых моделей. В свободное от службы время упражнялся дома, рисуя акварельные и карандашные портреты своих сослуживцев, сцены полковой жизни и карикатуры. Портреты всегда были очень похожими, но особенно хорошо изучил Федотов черты лица и образ Великого князя Михаила Павловича, изображения которого, выходявшие из-под его кисти, охотно покупались продавцами картин и эстампов.

Так появились карикатуры «На смерть Фидельки» (1844), «Магазин» и другие. Среди участников событий можно увидеть и самого художника в мундире лейб-гвардии Финляндского полка. Парады, смотры, казарменная и лагерная жизнь не потушили в Федотове искру творчества, а, наоборот, стали питательной средой. В то время, как современники художника создавали крупные батальные полотна, в том числе и изображая Красносельские маневры, Павел Андреевич сосредоточил свое творчество на бытовых страницах жизни своего полка, портретах сослуживцев, членов их семей, автопортретах.

В художественном наследии П.А. Федотова можно выделить целый ряд произведений, в которых он рассказал нам о своей службе и сослуживцах.

Можно упрекать Николая I в насаждении им собственных вкусов в живописи,

но то, что изображал Федотов, вызывало у монарха одобрение и желание поддержать начинания молодого офицера. Его листы, по большей части небольшого формата, населены многочисленными персонажами, многословны и повествовательны, полны юмора и живого чувства свидетеля происходящего.

В 1837 году он создает очень легкую акварель «Уличная сцена в Москве во время дождя», которая сейчас хранится в Государственной Третьяковской галерее. В правом нижнем углу акварели изображает самого себя в форме своего полка с чемоданом (возможно, форменным ранцем), непринужденно идущим по московской улице. На акварели запечатлена, должно быть, совершенно конкретная, рисованная с натуры, московская улица. Легкий дождик и народ, делающий именно то, что делают во время легкого дождика: кто бережет свое платье под навесом, кто укрывается зонтом, кто плотнее закутывается в платок или надежнее надвигает капюшон на голову, а кто, пренебрегая непогодой, спокойно идет себе своим путем. Если присмотреться, на заднем плане можно увидеть церковь. Возможно, что это именно церковь Харитония в Огородниках, родные места. У отца его был маленький деревянный домик; человек он был бедный, семья была большая, и дети, в том числе и Павлуша, росли без особенного надзора. Нравы улицы, где жили Федотовы, были самые патриархальные, какие еще долго существовали на окраинах Замоскворечья: все соседи по улице жили одной семьей, и подрастающее поколение проводило целые дни летом на сеновалах, а зимой на дворе в салазках. Художник Федотов рассказывал впоследствии о том, что все изображенное на его картинах есть плод его юношеских наблюдений в Огородниках и все типы, занимающие его, есть продукт чисто московский.

Какого бы то ни было единого сюжета, тем более — подчиненного выражению генеральной идеи, овладевшей автором, здесь нет. Всяк сам по себе, с другими не смешивается и не имеет до них дела, как это и бывает на улице.

В этом же году Федотов создает еще одну акварель, также находящуюся в со-

Прогулка (автопортрет семьей). 1837

брани Государственной Третьяковской Галереи — «Прогулка» (автопортрет с отцом и сестрой). «Прогулка» была написана в Москве, когда Федотов получил отпуск впервые за три года службы. В самом деле, это никакая не прогулка, а семейный портрет, герои которого просто позируют на фоне московской улицы и даже не очень стараются показать, что они куда-то идут; она для того-то и была писана, чтобы оставить ее дома, в Москве, как напоминание о себе и залог будущего преуспевания.

Талант Павла Андреевича Федотова, посещавшего в свободное от службы время классы рисования в Академии художеств, одобряли и ценили однополчане, они часто служили моделями для его сюжетов. П.С. Лебедев, соученик Федотова, вспоминал, что командир полка генерал-майор М.А. Офросимов «...на время лагеря 1839 года отделил барак, где он поселился со своими слепками и рисунками».

В акварелях художника нашли отражение те моменты походной жизни, когда полк успел основательно обустроиться и организовать свою деятельность. По завершении хозяйственных хлопот в лагере начинались ротные, батальонные и полковые ученья. У ротных командиров (должность, которую исполнял тогда и Федотов) свободного времени было мало. Они проводили многочисленные занятия с солдата-

ми. Требования к внешней стороне, качеству исполнения приемов (шаг, построение, ружейные приемы, хождение в строю) были невероятно высоки, диктовались хлесткими требованиями командира Гвардейского корпуса Великого князя Михаила Павловича. Тем не менее, друг Федотова А. Дружинин писал: «Службою Павел Андреевич занимался старательно, хотя без особенной горячности. Зоркий глаз — начало успехов в военном деле — был ему лучшей помощью, давая возможность не только держать свою роту в великом порядке, но даже находить артистическую приятность в занятиях, довольно утомительных для будущего художника». Как свидетельствует формулярный список, старательность Федотова была вознаграждена, ежегодно он удостоивался «получать в числе прочих высочайшее благоволение за смотры, маневры и ученья» в Красном Селе.

В лагере на передней линии. Групповой портрет офицеров Финляндского полка. Начало 1840-х годов

Возможно, работу «В лагере на передней линии». Групповой акварельный портрет офицеров Финляндского полка» (1840–1841) художник создал в непродолжительные минуты отдыха на лагерных сборах в Красном Селе. Сюжет — вечерняя сцена отдыха офицеров. На переднем плане — изображение мирно беседующих, расположившихся на дерновом диване офицеров Э.К. Шульца, Е.Е. Иордана и стоящих — князя Р.И. Андронникова, барона П.Е. Тизенгаузена. Их портреты, как это было свойственно художнику, тщательно прописаны, достоверны и были легко узнаваемы

современниками. Иордан и Тизенгаузен одеты в домашние халаты, видимо, они являлись хозяевами палатки, которая показана слева от этой группы; офицеры жили в них по двое. За спинами беседующих тянется линия других офицерских палаток, у одной из них спокойно беседуют князь И.Ф. Орбелиани и П.А. Шмидт. С этой акварелью перекликается акварель «Семья генерал-майора А.С. Вяткина среди офицеров Лейб-гвардии Финляндского полка в Красносельском лагере в 1840 году». Действие происходит, как видно, в послеобеденное время, когда офицеры покинули столовую, расположенную на втором плане и представляющую собой большую палатку с окнами. Командир полка изображен в центре, облокотившись на спинку кресла, где сидят его жена и дочь. Их присутствие не является необычным. Семьи женатых офицеров зачастую располагались на дачах по соседству с лагерем в Красном Селе или в окрестных деревеньках, как и семьи женатых солдат. На акварели обилие реальных персонажей: офицеры Греч, Кинович, Макуаер, Розе, Угрюмов, Федоров. Сам художник изображен здесь же, демонстрирующим свои работы.

Войска для маневров в районе Красного Села впервые были собраны 14 июля 1765 года. До 1830 года гвардия участвовала в маневрах в течение одного месяца, но с 1831

Семья генерал-майора А.С. Вяткина среди офицеров лейб-гвардии Финляндского полка в Красносельском лагере в 1840 г

года этот срок составлял шесть недель, к 40-м годам — два месяца в июне-июле, в дальнейшем лагерные сборы длились все лето. С 1833 года Финляндский полк располагался в Большом лагере, где его соседями были Московский, Гренадерский, Павловский и другие пехотные полки 2-й гвардейской пехотной дивизии, а также роты гвардейской пешей артиллерии и военно-учебные заведения на правом фланге. Местность вокруг представляла собой живописные картины, где низины перемежались с возвышенностями, поросшими многочисленными садами, рощами, лесами.

Иллюстрацией лагерной повседневности служит хрестоматийно известная акварель «Брань под Красным» (1840?) из собрания Государственной Третьяковской галереи. Командир полка генерал-майор Вяткин (1839–1846), подъехав на коне к цепи стреляющих с земли финляндцев, распекает за какую-то оплошность оторопевшего офицера. Название точно и тонко передает никчемность подобной горячности изображенного карикатурно высшего чина. Состояние распекаемого молодого офицера художник выразил в своем стихотворном опусе:

...чуть начальник впереди
Покажись, стеснит в груди
И, как иглами, уколет, ...
Весь вздрогнешь, по сердцу холод
И мурашки пробегут,
Зубы дробь во рту забьют, как в карете стекла;
Волос станет дыбом, рвется голос,
Звон глухой гудит в ушах,
Звезды бегают в глазах...

Брань под Красным. Сцена из лагерной жизни. 1839

Эти строфы Федотова подкрепляют воспоминания офицера того времени: «Тягость служебных трудов была все-таки мала в сравнении с тем невыносимо мучительным настроением, с каким офицер отправлялся на каждое ученье, зная наперед, что за малейшую ошибку, даже такую, как, например, потеря дистанции на церемониальном марше, его ждали выговор, лишние дежурства или арест». Известно, что император Николай I и великий князь Михаил Павлович в стараниях «фронтального усовершенствования» доводили свои требования до крайностей, причем последний отличался вспышками необузданного гнева и грубостью. Тем не менее, акварель «Встреча в лагере лейб-гвардии Финляндского полка великого князя Михаила Павловича 8-го июля 1837 года» из собрания Государственного Русского музея, безоблачна, насыщена мажорным настроением. Ее сюжет раскрыт полностью в названии — Великий князь, буквально за пару дней до посещения полка вернулся из-за границы и сразу по возвращении отправился в Красное Село. Встреча происходит, видимо, ближе к вечеру недалеко от линии палаток. Среди персонажей, включенных в композицию, впервые столь многолюдную у художника, достаточно сдержанными представлены офицеры Финляндского полка и восторженными — солдаты, в неподдельном ликовании подбрасывающие шапки, приветствуя Михаила Павловича. Федотов был участником и свидетелем встречи, которая не оставила его равнодушным. По воспоминаниям современников, Великий князь, несмотря на крайности, был человеком с хорошим чувством юмора, любящим солдат и считавших их своей семьей. Акварель очень понравилась Великому князю, и он подарил Федотову бриллиантовый перстень.

Эти же офицеры и солдаты после участвовали в следующем этапе лагерного распорядка, который демонстрировал результаты летней учебы: с конца июля в красносельских лагерях начинались на военном поле 12-рядные ученья, а затем дивизионные линейные ученья (в полном числе рядов) «с порохом и артиллерией». На них присутствовал обычно Великий князь Михаил Павлович. Его изображения всегда удавались Федотову, что подтверждают несколько небольших портретов из собрания Отдела рисунка и акварели Государственного Русского музея. Они отличались большим сходством, как и на меткой карикатуре «Дивизионное учение с порохом в присутствии шефа лейб-гвардии Финляндского полка Великого князя Михаила Павловича» (Государственная Третьяковская галерея, 1840–1841). Эта акварель не была закончена художником. В величественной позе полководца предстает перед зрителем легко узнаваемый командующий гвардейского корпуса, который через подзорную трубу наблюдает за учением. Но пафосная поза героя первого плана не вполне соответствует действию второго: безразлично чаевничающие у палаток и одетые по-домашнему офицеры, занятая собой парочка крестьян, безразличных к тому, что так важно главному персонажу на предстоящих больших маневрах не «упасть лицом в грязь» перед императором.

Члены императорской фамилии постоянно посещали войска, расположенные в лагере. Они останавливались в своих дворцах, построенных в «Царском саду» Коломенской слободы Красного Села, откуда в любой момент могли отправиться по полкам с объездом, объявить смотр, ученья или маневры. Во время маневров Николай I нередко ночевал в палатках с гвардейцами, отмечал историограф полка С.А. Гулевич. В конце лагерного периода обычно царем производилась общая тревога, когда все полки, демонстрируя ловкость и быстроту действий, мчались наперегонки к одному месту сбора. Этот акт означал приближение завершающих сезон больших маневров. О них объявлялось накануне, когда участники узнавали сроки их проведения, длительность, задачи. Обычно маневры длились 2-4 дня.

В 1842 году Павел Федотов участвовал в длительном семидневном маневре в составе родного Финляндского полка. Было выдано на шесть дней печеного хлеба и крупы, холостых патронов солдатам по 100 штук, а батальонным командирам предписано составить по окончании краткое описание действий «...с обозначением частей войск и лиц, с особенной удовлетворительностью исполнивших возлагаемые на них поручения».

Эпизоды Красносельских маневров со сценами походной жизни в форме небольших акварельных очерков занимают значительное место в ряду батальных сюжетов Федотова. На них лежит отблеск творческой индивидуальности автора, своеобразного, наблюдательного, остроумного и трудолюбивого мастера. Многие рисунки и акварели известны по репродукциям. Например, «Переход егерей вброд через реку на маневрах» (Государственная Третьяковская галерея, 1844 г.). На небольшом пространстве листа развернуты эпизоды походной жизни во время маневров со множеством занимательных деталей военного быта, где рядовой солдат изображен по-человечески тепло, а не штампованно красиво, как у Гебенса или Ладюрнера. Эта сепия очень характерна для Федотова, подобные военные сюжеты отсутствуют у других баталистов. Художник трактует эпизод перехода через реку без героизации, а с долей доброго подтрунивания над своими героями. Пройдя все трудности служения Отечеству, Федотов знал на собственном опыте то, что избражал. При взгляде на развертывающееся перед глазами на этом листе действие, всплывают в памяти слова «Солдатской песни», написанной Федотовым в 1841 году, которую пели в полку:

Ну-тка, братцы егеря, рать любимая царя, Попоем, попоем,
То ли дело, то ли дело, то ли дело егеря, егеря, егеря...

Тяжелы и гренадеры,
Мы ж на разные манеры,
Где ползком,
Где прыжком,
То ли дело, то ли дело, то ли дело егеря, егеря, егеря...

Солдаты, пьющие воду из ушата в походе

В том же ключе, что сепия, исполнена акварель «Солдаты в походе, пьющие из ушата воду» (Государственный Русский музей, 1835 г.). Пейзаж почти не увлекает художника, хотя без труда определяется эскизно взятый красносельский вид и цепь передвигающихся на дальнем плане войск. А вот два немолодых егеря представлены живо и непосредственно с интересными для сегодняшнего дня деталями обмундирования. Есть предположение, что этот небольшой сюжет происходит все же не из собрания Великого князя Владимира Александровича, а из альбома, по упоминаниям хранителя музея Финляндского полка Гулевича, поднесенного великому князю Михаилу Павловичу. Туда входили и другие листы из лагерной жизни, например: «Аудитор лейб-гвардии Финляндского полка», «Офицеры лейб-гвардии Финляндского

полка» («На передней линейке»).

Безусловно, рассмотренными листами не ограничивается круг работ П. Федотова из жизни красносельских лагерей. Список можно продолжить такими рисунками, как «Иностранцы на смотре», «Экзекутор лейб-гвардии Финляндского полка», «Из военной жизни в лагере» и др. Это говорит о том, что для творческого движения Федотова Красное Село сыграло не последнюю роль.

Не вдаваясь в тему отношения царской семьи к Федотову, отметим, что благодаря поддержке императора Николая I Федотов решил в чине штабс-капитана гвардии уйти в отставку. Перед уходом он сделал две акварели по заказу командующего 2-й Гвардейской пехотной дивизией наследника цесаревича Александра Николаевича (будущего императора Александра II), приближающиеся по живописности к картинам «Бивуак лейб-гвардии Павловского полка («Отдых на походе») и «Бивуак Лейб-гвардии Гренадерского полка («Установка офицерской палатки)». Федотов писал: «Обе удостоились похвал его высочества и щедрой награды».

Представленные «в лицах» гвардейцы были знакомы художнику, написавшему реальных людей. По сути его произведения носят характер историко-художественных документов. Сюжеты их настолько повествовательны и легко читаемы, что почти не нуждаются в комментариях.

Из Красного Села войска возвращались в Санкт-Петербург в свои казармы на Ва-

Памятник Финляндскому полку на Бородинском поле

Иностранцы на смотре

П.А. Федотов и его товарищи по лейб-гвардии Финляндскому полку. Начало 1840-х годов

сильевском острове. П.А. Федотов создает интересную сепию, которая так и называется «В казарме». Два офицера сидят на кроватях в исподнем белье. Мундиры сложены на креслах, шпага стоит в стороне. Один курит чубук, второй что-то оживленно рассказывает товарищу. В раскрытые и расшторенные окна льется свет с улицы. Местонахождение этой работы неизвестно.

В эти же годы художник переносит на бумагу досуг в казарме. Так появляется акварель «П.А. Федотов и его товарищи по лейб-гвардии Финляндскому полку», находящуюся в Государственной Третьяковской Галерее.

По воспоминаниям друга Федотова — А. Дружинина: «Старшие офицеры у нас все отличные люди, но они держат себя часто в стороне от младших <...> Все младшие офицеры или отъявленные хамы, или хорошие люди, да подавленные проклятым безденежьем. Всякий сидит в своем углу и знать других не хочет...» — констатировал А. Дружинин свои невеселые впечатления от офицеров Финляндского полка. Разумеется, было между ними общение и приятельское, и дружеское; собирались и кружки, вернее сказать, компании. Сложился постоянный круг приятельства и у Федотова.

Обладая «укладчивым» (по его собственному выражению) характером, он вообще умел сходиться и ладить с людьми. От природы мягкий и спокойный, ровный и доброжелательный, он вызывал приязнь и со всеми был хорош.

Портрет братьев Дружининых. 1840

«За шутки платили шутками, — вспоминал А. Дружинин, — и «артист Федотов» с его гитарой, фаготом, живописью, стихами, не всегда удачными, и нежным сердцем, сам служил обильным поводом для дружеских насмешек...».

В 1840-е годы Федотов создал групповой портрет братьев Андрея, Григория и Александра Дружининых, ныне находящийся в Государственном Русском музее. П.А. Федотов часто посещал петербургский дом братьев Дружининых, где подрастал Сашенька, будущий младший приятель и сослуживец.

Приход дворцового гренадера в свою бывшую роту лейб-гвардии Финляндского полка. 1850-1851

Павел Петрович Жданович. 1846-1847

живец, а потом и биограф Федотова, его привёл кто-то из старших братьев Дружининых, офицеров того же полка.

Акварель «Приход дворцового гренадера в свою бывшую роту лейб-гвардии Финляндского полка» рассказывает об искренних отношениях среди простых солдат и рисует перед нами живую картину армейского быта: кто-то радуется общению со старым другом, кто-то скатывает шинель по-походному, кто-то драит пуговицы, а кто-то просто бездельничает.

Отдельное место в душе и жизни П.А. Федотова занимала семья Ждановичей. Павел Петрович Жданович — друг и сослуживец Федотова, познакомил его со своей большой семьёй, в которой художник всегда находил тепло и поддержку. Федотов создал портреты самого Павла Ждановича, его родных и близких.

Еще один портрет — портрет генерал-майора Сергея Сергеевича Крылова, командира лейб-гвардии Финляндского полка (06.01.1846-06.03.1853), с 1853 — генерал-лейтенанта с назначением состоять при Гвардейском пехотном корпусе, будучи генералом от инфантерии, с 1862 — военного коменданта Петербурга. Портрет написан в 1851 году. Местонахождения неизвестно.

Также в 1850-1851 гг. Федотов написал портрет супруги С.С. Крылова — Марии Ивановны Крыловой (во втором браке Жербиной). На портрете изображена молодая женщина со спокойным лицом, всем своим обликом демонстрирующая непосредственность и открытость. Она немного склонила голову набок и подняла глаза, устремив их в сторону зрителя. Этот «уютный» портрет свободен от парадного начала, в этом заключена особенность федотовских образов. Художник помещает свою модель в интерьер, в котором наличие предметных деталей характеризует ее интересы. Портрет находится в собрании Государственного Русского музея.

В 1839 году после пожара Зимнего дворца торжественно освящались знамена Лейб-гвардии Финляндского полка. На церемонии присутствовали все чины полка, император с семьей и свитой, Великий князь. Страшный пожар 1837 года уничтожил большое количество произведений искусства, находившихся в Государственном Эрмитаже, фрагменты декоративного убранства дворца и многое другое. Сам царь лично участвовал в тушении его и ликвидации последствий. Два года шла реставрация. Под впечатлением этого события художник создает акварель «Освящение знамени в Зимнем Дворце, обновлённом после пожара», оставшуюся незаконченной. Великий князь, благоволивший к художнику, показал ее своему августейшему брату. Николаю I картина понравилась, и он принял решение «...пре-

Павел Петрович Жданович

Мария Ивановна Крылова

Офицер и денщик. 1850

доставить рисующему офицеру добровольное право оставить службу и посвятить себя живописи с содержанием по 100 рублей ассигнациями в месяц с правом ношения мундира». Федотов уйдет со службы, но не сразу, а после разговора с И.А. Крыловым, который окончательно определит его судьбу.

Одна из последних работ, которая так и осталась незавершенной, где мы видим Федотова-офицера «Офицер и денщик» (1850 г.), представлена в Государственном Русском музее. Небольшая картина изображает забавную сценку: молодой офицер играет с крохотным котенком, ставшим на задние лапы. Офицер, облик которого напоминает Федотова, держит в руках гитару, а в другой палку. Его расплывающееся в улыбке лицо обращено к кошке. Рядом — денщик, раскуривающий трубку. Денщик, писанный с реального федотовского денщика Коршунова — верного друга и помощника художника, — продувает чубук. Славное, без затей изображение офицерского досуга. Развлечение офицера, играющего с кошкой, рисуется как обычная картина повседневного быта. Комната небогато обставлена: стол со свечой и кое-какими предметами, оставшимися от недавнего чаепития, стул, постель; все прочее теряется в тени. Предметы на столе поблескивают гладкими блестящими поверхностями при свете свечи. Этот же свет заставляет похвлять красную скатерть, на стены ложатся большие тени от свечи. В фигурах царит тишина, но она готова нарушиться. Легкое ощущение сумрачности если и возникает, то его легко побеждают и добродушная улыбка на лице офицера, и домовитое сияние самовара, и комическая поза котенка, уподобившегося человеку. Мрачновато, но это потому, что всего одна свеча на комнату, бедно, но не тужат люди, даже развлекаются, деля досуг между гитарой и котенком, — словом, дело житейское: честная бедность, молодость, терпеливо идущая к будущему благополучию. Картинка, не бог весть какая совершенная, но, ухватившись за главное, уточнив характеры и явственнее обозначив сюжет, можно было довести до отлично исполненной картины об офицерском житье-бытье. Именно так Федотов и жил, без особого богатства.

Павел Андреевич долго раздумывал, воспользоваться ли ему царской милостью, но, наконец, подал прошение об отставке, и в 1844 году был уволен с чином капитана и правом носить военный мундир. Расставшись с эполетами, он очутился в тяжёлых жизненных условиях: на скудную пенсию в 28 рублей 60 копеек в месяц, пожалованную государем, надо было содержать себя, помогать впавшей в нужду семье, нанимать натурщиков, приобретать материалы и пособия для работы. Но любовь к искусству поддерживала в Федотове оптимизм, помогала ему бороться

с трудными обстоятельствами и настойчиво идти к намеченной цели — стать настоящим художником. Он стал изучать творчество английского художника Ричарда Хоггарта по гравюрам, мечтал поехать в Англию, увидеть оригиналы. Увы, не успел.

В 1844 году Федотов вышел в отставку.

14 ноября 1852 года он умер в больнице Всех скорбящих на Петергофском шоссе. Художник был похоронен на Смоленском православном кладбище. Цензурный комитет запретил публиковать известие о смерти Павла Андреевича в печати. При жизни художника не было напечатано ни одного его литературного сочинения. Его поэма «Поправка обстоятельств, или Женитьба майора», изданная в 1857 году в Лейпциге, была запрещена для распространения в России. В 1936 году прах художника был перезахоронен в Некрополе мастеров искусств Александровской лавры с установкой нового памятника.

Стоит отметить, что его рисунки, акварели и портреты сослуживцев пользовались большой популярностью в офицерской среде. После его смерти офицеры полка собрали многие из его военных произведений и до революции они хранились в полковой церкви вместе с полковыми реликвиями. Целый пласт творчества художника, посвященный родному полку и памятным местам в нашем городе, связанным с ним, в настоящее время, увы, изучается очень мало.

Список использованной литературы:

1. Малышев, С.А. Военный Петербург эпохи Николая I / С.А. Малышев. — Москва : Центрполиграф, 2012. — 397, [2] с., [12] л. ил. : ил. — (Все о Санкт-Петербурге).
2. Савин, С.П. Красное Село — летний лагерь русской гвардии / С.П. Савин. — Санкт-Петербург, DarcoEdizioni, 2011.
3. Гужиева Н.В. Очерки истории Красного Села и Дудергофа / Н.В. Гужиева. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2007. — 462 с : ил.
4. Гулевич, С.А. История лейб-гвардии Финляндского полка / С.А. Гулевич. — Санкт-Петербург : Экономическая Типо-литография, 1906 – 1907.
5. Т.4 — 483 с.: ил.
6. Дружинин, А. Воспоминания о русском художнике Павле Андреевиче Федотове / А. Дружинин. — Москва, 1918.

Надгробие на могиле П.А. Федотова

Судьба организаторов одного концерта в Красном Селе. Из серии «Красноселы в эстонской эмиграции»

Георгий Васильевич Малков-Панин родился в 1886 году в Петербурге в семье военного инженера. Его матерью была Екатерина Константиновна, урожденная Печаткина, дочь владельца красносельской бумажной фабрики. Георгий Малков-Панин и сам избрал профессию инженера и поступил учиться в Технологический институт. Уже во время учебы он стажировался на красносельской фабрике, а по окончании института поступил туда на постоянную работу. В марте 1917 года Георгий Малков-Панин, в духе времени, был не назначен, а избран на должность директора фабрики. Хотя ему довелось быть директором весьма непродолжительное время, следует отметить, что ему удалось сохранить фабрику на плаву в условиях войны, революционной дезорганизации, нехватки топлива и транспортных средств. Еще в 1915 году ему пришла в голову спасительная мысль использовать дрова вместо импортного угля в качестве топлива на фабрике. Он писал в воспоминаниях: «С начала зимы... я постоянно находился в разъездах, организовывая лесной отдел. Скупал свободные дрова в районе Балтийской железной дороги, до станции Ямбург включительно»²³. В этот период у него установились тесные связи с местными лесопромышленниками, в том числе с купцами Ивановыми, которые торговали лесом в Красном Селе, и с братьями Голубевыми. Михаил Голубев владел лесоторговлей в Рождествено близ станции Сиверская; Алексей Голубев владел лесопилкой близ станции Вруда. Отношения с ними — деловые и дружеские — сыграли большую роль впоследствии в эстонской эмиграции.

В 2001 году были опубликованы воспоминания Георгия Малкова-Панина. В них содержатся интересные подробности семейной жизни династии Малков-Паниных на фоне исторических событий конца XIX — начала XX века. К сожалению, Красному Селу автор уделил не так много строк, но все-таки совсем своим вниманием его не обошел. Воспоминания содержат описание цехов на фабрике, фабричного поселка. Упомянуты условия труда, некоторые стороны быта рабочих. Отдельно Г.В. Малков-Панин упоминает красносельский театр и царские смотры войск, расквартированных в Красном Селе. Есть там упоминание о событиях в Красном Селе, состоявшихся непосредственно перед Первой мировой войной и сразу после ее начала. По сведениям автора, «в самом начале войны в фабричном Народном доме состоялся концерт артистов Мариинской оперы в честь отъезжающих на фронт частей. Он был проведен по инициативе артиста оперы И.Ф. Филиппова, близкого родственника семьи Ивановых, владевших в Красном Селе лесопильным заводом. Зало нашего народного дома было украшено, устроены киоски, в которых Таня продавала программы и разные сувениры»²⁴.

Инициатором концерта упомянут И.Ф. Филиппов. Иван Филиппович Филиппов (наст. фам. Бурхардт) — певец императорской оперы. Его плохо знают в современной России, хотя он был солистом Мариинского театра почти 16 лет, с 1903 по 1919 год. Филиппов обладал басом обширного диапазона, мягкого, «бархатного» тембра. Именно он был первым исполнителем многих оперных шедевров того времени, в частности — партии князя Юрия в премьерной постановке оперы Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» в 1907 году. На долю оперы выпал оглушительный успех, который, разумеется, отразился и на карьере певца. В рассказе А. Куприна 1911 года «Начальница тяги» он упоминается как

²³ Г. Малков-Панин. «На рубеже двух эпох» в сб. Невский архив: историко-краеведческий сборник, вып. 5. с. 93. СПб, 2001.

²⁴ Там же с. 92

звезда мировой величины: «Мы трое были приглашены на елку к владельцу медно-прокатного завода Щекину, в окрестностях Сиверской. Наутро нам обещали облаву на лисиц и на волков с обкладчиками-костромичами, а если бы не удалось, то простую охоту с гончими... А мы трое были: ваш покорный слуга, тогда помощник присяжного поверенного, один начинающий бас — теперь он мировая известность».

Его лучшие роли — Иван Сусанин («Жизнь за царя» М. Глинки), Фарлаф («Руслан и Людмила» М. Глинки), Кончак («Князь Игорь» А. Бородина), Пимен («Борис Годунов» М. Мусоргского). По воспоминаниям современников, «...пел он в очередь с Шаляпиным в классических операх русских и иностранных композиторов. Особенно прославился в роли Мефистофеля в опере «Фауст», благодаря отличным вокальным данным и выигрышной внешности, — высокий рост, стройная, молодцеватая фигура»²⁵.

Семья Ивановых, упомянутая в приведенном отрывке как спонсор концерта для частей, уходивших на фронт, владела несколькими лесопилками и земельными угодьями в Петроградской губернии, но их можно назвать и красноселами. Еще в 1900 году торговый дом «Братья Ивановы» получил подряд на строительство телеграфной линии от Лигово до Красного Села. Рядом со станцией «в собственном доме» находилась головная контора их фирмы и т. н. лесобиржа. Их завод упомянут в воспоминаниях Е.К. Громана: «На восточном берегу Безымянного озера (где сейчас расположен собачий питомник) стояла лесопилка братьев Ивановых»²⁶. Сергей Иванов, один из владельцев красносельской лесоторговли, был женат на Екатерине Вознесенской, которая приходилась племянницей певцу Ивану Филиппову.

Прошло всего несколько лет после концерта, и все лица, упомянутые в отрывке, оказались в эмиграции в Эстонии, куда отступила Северо-Западная армия генерала Юденича, а вместе с нею бежали, спасаясь от красного террора, десятки тысяч гражданских лиц: крестьяне, представители сельской интеллигенции (учителя, врачи, железнодорожные инженеры), помещики и предприниматели из западных районов Петроградской губернии.

Оказался в независимой Эстонии со всей семьей и Георгий Малков-Панин. И в эмиграции он оставался достаточно обеспеченным человеком благодаря своим деловым качествам и широким связям. В 1920-е годы лес оставался главным строительным материалом, дрова по-прежнему были основой бытового отопления, так что петроградские лесопромышленники имели возможность применить свои навыки и в новой стране. Но пиломатериалы были еще и важным экспортным товаром. Английские дипломаты в Эстонии не прочь были получить дополнительный заработок, пользуясь конъюнктурой момента. Они основали несколько экспортных фирм, куда взяли младшими партнерами местных лесозаготовителей. Первоначально и Георгий Малков-Панин был компаньоном в такой англо-эстонской фирме по вывозу леса, которая называлась «Мак-Гиббин, Малков-Панин и Ко». Впоследствии Георгий Малков-Панин стал владельцем собственного экспортного агентства. Он специализировался на вывозе в Англию кругляков, или пропсов — столбов, которые использовались, в частности, как подпорки в шахтах. В 1937 году оборот его фирмы составил более 660 тысяч эстонских 1940 году в связи с советизацией Эстонии фирма Малкова-Панина перестала существовать. Георгию Васильевичу несказанно повезло, что он сам остался жив. Его младший брат, Василий Малков-Панин (до эмиграции работал механиком на Ропшинской бумажной фабрике), был уничтожен советскими властями только за то, что на арендованном грузовичке предлагал услуги по перевозке грузов — значит, был «буржуйем». Но судьба сыграла с Георгием Малков-Паниным злую шутку. Его сын Константин учился на инженера за границей. После переворота 1940 года в Эстонии он принял советское граждан-

И.Ф. Бурхардт-Филиппов

ство, находясь в Германии. 22-го июня 1941 года уже как советский гражданин он был интернирован, фактически арестован немецкими властями. Георгий Малков-Панин в 1944 году оказался в Германии с отступающими немецкими войсками. По воспоминаниям его знакомых, он, якобы на велосипеде, объехал полстраны в поисках сына, нашел-таки его в концлагере и спас от голодной смерти. После поражения Германии возникла, однако, коллизия — Константин Малков-Панин как советский гражданин подлежал репатриации в СССР. Возможности остаться на Западе у него не было. Он оказался в городе Сызрань, на сланцехимическом комбинате. Георгий Малков-Панин вернулся в СССР вслед за сыном. Какое-то время он работал инженером в городе Кохтла-Ярве. Финал оказался закономерен: в 1950 году, в рамках новой чистки Эстонии от «буржуазно-националистических элементов», его арестовали как английского шпиона (имел ведь когда-то общее дело с англичанами), антисоветский элемент, пособника немецко-фашистских оккупантов и пр. Надо признать, что Малков-Панин для такого набора обвинений отделался довольно легко: ссылкой и работой на лесозаготовках «в отдаленных районах» Совецкого Союза. Экспорт необработанного леса был основой экономики СССР до освоения нефти и газа, и специалисты в лесном хозяйстве вроде Георгия Малкова-Панина были в цене.

Другие «красноселы» из числа организаторов концерта в 1914 году — Сергей Иванов с женой Екатериной — также оказались в Таллине. Здесь С. Иванов некоторое время работал торговым агентом в фирме Г. Малкова-Панина. Сказались давние партнерские связи. Купеческая жилка была в нем ключом. Вскоре он открыл собственную лесопилку, затем еще несколько фирм. Кроме того, он занимался валютными операциями, проще говоря, был известен в Эстонии как валютный спекулянт, за что неоднократно был наказан штрафными санкциями со стороны эстонских властей. В конце концов, в 1940 году его арестовали уже советские власти — опять-таки как бывшего буржуа, белоэмигранта, антисоветский элемент и пр. Не забыли и про его валютные приключения. Как и большинство арестованных в 1940 году эстонских заключенных, С. Иванов сгинул в сталинских лагерях.

Екатерина Иванова ушла от мужа еще в конце 1920-х, чем избежала впоследствии как минимум ссылки: в 1940 году жен и детей арестованных «буржуев» советские власти обычно выселяли в Сибирь. В 1930-м году в Таллине она вышла замуж за Василия Голубева, сына и наследника лесопромышленника-эмигранта Алексея Голубева. Список земельных владений и деревообрабатывающих предприятий А. Голубева, сына бывшего крепостного крестьянина, растянется на целый лист. Приведу только выдержки из списка имущества в Петроградской губернии, которое Алексей Голубев утратил «при перемене правительства» в 1917 году: «1) Ямбургский древесно-массный и лесопильный завод, приводимый в движение водяной силою реки Луги... 2) в Царкосельском уезде при станции Дивинская по Варшавской ж. д. лесопильный завод... 3) умственную долю в 50% в лесной даче в Лужском уезде под названием «Ворота», купленной мною совместно с Антоном Харитоновичем Ефремовым, вместе с выстроенным там же лесопильным заводом, приобретенным от графини Веры Борисовны Глинка-Мавриной»²⁷. В Эстонии Алексей Голубев владел на паях с англичанами фирмой по оптовой продаже лесоматериалов под

²⁵ Рацевич С. «Глазами журналиста и актера: из виденного и пережитого». Т. 1, Таллинн, 2007.

²⁶ Новый красносел <http://krasnosel.com/component/content/article?id=1853:na-okraine-krasnogo-sela>.

²⁷ Завещание А.В. Голубева, см. ERA.4263.1.129.

Василий Голубев унаследовал предприятия отца. С женой Екатериной он жил в Таллине до 1944 года. Вместе с ними жил и ее дядя, Иван Бурхардт-Филиппов, заменивший ей отца. По воспоминаниям современника, «...бас Мариинского театра Иван Филиппович Филиппов... выступал в русской опере в Таллинне, давал собственные концерты, участвовал на благотворительных вечерах. Каждое лето гостил в Усть-Нарве, выступал в концертах в курзале. С годами голос Филиппова поблек. Певец сменил сцену на подмостки ресторанов и кафе, опустил настолько, что петь больше не мог»²⁸. Во время очередного из дачных наездов в Усть-Нарву Филиппов попал в неприятную историю с поэтом Игорем Северяниным. «Однажды Игорь Северянин пригласил эстонского поэта Вальмара Адамса и бывшего баса Мариинского театра Ивана Филипповича Филиппова на пикничок с коньячком. А надо сказать, что Филиппов был большим любителем спиртного и не мог отказаться от приглашения. Плыть на место пикника — Тихое озеро — нужно было в лодке Игоря Северянина. Когда переплывали Нарову, Иван Филиппович, боявшийся воды, стал капризничать. В Устье Россоны он потребовал высадить его на берег под тем предлогом, что его укачало. Игорь Северянин причалил к берегу, но жутко обиделся и даже перешел на «ты»:

– Это моя лодка, тут я командую. Ты знаешь, кто я? Я — Игорь Северянин!

– А я — солист Его Императорского Величества! — важно ответил поэту Филиппов.

– Да как ты смеешь меня оскорблять! Я тебя застрелю! — уже дурачился Игорь Северянин, сунув руку в карман как будто за пистолетом. Филиппов наклонился и поднял с земли камень...

Пикник состоялся, но коньяк пили уже без Ивана Филипповича. На следующий день «дуэлянты» помирились»²⁹. Как рассказывал автору этих строк внучатый племянник певца Олег Борисович Сеск-Хармут, который жил на квартире Голубевых в Таллине в 1939 году, И. Филиппов действительно очень боялся простудиться и потерять голос, и всю жизнь ходил в галошах, даже в сухую погоду. В 1939 году он «работал в Таллине певцом в престижном ресторане «Золотой Лев», приходил домой за полночь пьяненький. Любимым номером в это время были «Очи черные». Еще в мае 1943 он провожал Олега в армию, и по этому случаю они хорошо выпили. Осенью того же года он скончался и похоронен в Таллине. В 1944 году Екатерина Голубева, бывшая Иванова, эмигрировала вместе с мужем и другими членами клана Голубевых в Германию, затем в США. Голубевы как состоятельные родственники поддерживали эмигрировавших вместе с ними сначала в Эстонию, затем в Германию семейство Пушкиных, потомков Льва Пушкина, брата поэта (см. о них, напр., в моей статье «Пушкин против Коминтерна», газета «Санкт-Петербургские ведомости» от 3-го июня 2015 г.).

Уже давно нет в Красном Селе ни Народного дома, ни театра. И фабрики уже тоже не осталось. Хотелось бы, чтобы сохранилась память в т. ч. о людях, упомянутых в вышеприведенном отрывке из «Воспоминаний» Георгия Малков-Панина.

Он беззаветно служил Родине: Валериан Алексеевич Муравьев

Валериан Алексеевич Муравьев родился в Красном Селе в 1913 году. Семья жила на улице Лагерной (ныне улица Восстановления). О его судьбе рассказала дочь — Нина Валериановна Муравьева.

В.А. Муравьев учился в Красносельской школе, затем в Ленинградском морском техникуме на электромеханическом отделении. После окончания техникума был направлен в Мурманское пароходство, работал электромехаником на теплоходе «Узбекистан».

В июне 1941 его откомандировали на военный транспорт «Правда». Осенью 1942 года военный транспорт «Правда» был переведен в Дальневосточное морское пароходство, где он вошел в группу советских судов, доставлявших гуманитарный груз из США.

Труден и опасен был путь, который приходилось прокладывать под прицелом орудий вражеских подводных лодок и кораблей. «Правда» неоднократно принимало участие в боевых операциях как Северного, так и Тихоокеанского флота. Не меньше трудностей доставляли и морские штормы.

Валериан Муравьев рассказывал: «Вышли из американского порта советские и американские суда с грузом. Через некоторое время появились признаки надвигающегося шторма. Американские суда, избегая риска, повернули обратно, советские продолжили путь навстречу шторму. Капитан сказал команде: «Родина ждёт». И груз был доставлен к установленному сроку. Позже прибыли и американские суда».

В марте 1945 года Валериан Алексеевич Муравьев был переведен на танкер «Таганрог». Его преследовали те же опасности.

Валериан Алексеевич рассказывал об одном из случаев, когда «Таганрог» едва не оказался на дне морском. Танкер находился в дальневосточном порту. Команда — на отдыхе. Часовой — у орудия. Вдруг налетает японский самолёт и пикирует на танкер. Часовой метким выстрелом сбивает его. Самолёт уходит под воду. Береговая охрана спускает водолазов, чтобы убедиться, что самолёт действительно японский. Водолазы подтвердили: самолёт японский, а лётчик — японец без головы. Как береговая охрана, так и команда танкера были удивлены меткостью выстрела часового.

Не перечислить всех случаев, связанных с риском для жизни, которые пришлось пережить Валериану Алексеевичу в своей боевой биографии.

После войны он остался на флоте. На теплоходе «Вячеслав Молотов» бороздил моря и океаны, посетил многие порты мира. Сохранилось удостоверение, что он, находясь в составе экипажа теплохода «Вячеслав Молотов», совершающего плавание Владивосток-Шанхай-Джакарта-Ленинград 8 мая в 5 часов 30 минут московского времени в долготу 11900 восточной пересёк экватор, что подтверждается записью в судовом журнале за №3/144-1955 г.

В 1957 году теплоход «Вячеслав Молотов» был переименован, получил название «Балтика».

Вот что пишет один из членов экипажа теплохода «Балтика» в своей «Балтийской поэме»:

Упрямым штевнем бороздит
Морей свинцовые просторы
Бесшумно «Балтика» скользит
Врезаясь в водяные горы.

²⁸ С. Рацевич, там же.

²⁹ Анекдот заимствован из воспоминаний Веры Кругловой и опубликован исследователем жизни и творчества И. Северянина М. Петровым URL: <http://www.hot.ee/mvp/cita/anekdote/anekdote.html#filipp>.

Муравьев Валериан Алексеевич,
1937 г., Красное Село

Среди экипажа теплохода Балтика

Вот за кормой остался Скаген
Сегодня в двадцать Копенгаген
И скоро — каждый страшно рад
Любимый город — Ленинград!

Именно на «Балтике» прибыл в США на Генеральную Ассамблею в сентябре 1959 года советский руководитель Никита Хрущёв.

Теплоход «Балтика», бороздя моря и океаны, выполнял задания Родины до конца восьмидесятых годов двадцатого столетия.

Выпускник Красносельской средней школы довоенного времени Муравьев Валериан Алексеевич на протяжении всей своей трудовой деятельности, связанной с морским флотом, беззаветно служил Родине.

Глава III. Культура и просвещение Красносельского района

Черенок Наталья Евгеньевна
библиотекарь библиотеки №2
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Красносельский театр

В старинном парке на берегу Безымянного озера когда-то стоял красносельский театр.

Появился он благодаря традиционным лагерным сборам, которые ввел еще Петр I и которые в 1765 году восстановила Екатерина II.

В летнее время в Красное Село, кроме высочайших особ, на маневры съезжались приближенные ко двору и войсковым штабам, военные представители иностранных держав. Аристократия нуждалась в увеселениях и развлечениях. В книге «Забывтое прошлое окрестностей Петербурга» М.И. Пылаев писал, что 6 августа 1850 года в День Преображения Господня, считавшийся праздником гвардейских корпусов, в долине у Безымянного озера был устроен блистательный фейерверк и импровизированное гуляние. Присутствовавший на гулянии Николай I поручил дежурному штаб-офицеру полковнику Н.П. Синельникову «...что-нибудь придумать, чтобы господа офицеры не скучали во время лагерей». И Синельников предложил построить в долине небольшой деревянный театр. Будучи дилетантом в театральных делах, он обратился за советом к известному актеру Александринского театра Якову Григорьевичу Брянскому.

Строительство летнего театра началось осенью 1850 года. Местом его размещения явилась долина Безымянного озера рядом с тем местом, где сейчас находится пляж. В мае следующего года возник не только театр, но и был обустроен довольно обширный парк. Первое здание театра было возведено по проекту архитекторов Н.А. Сычева и А.К. Кавоса и представляло собой сооружение наподобие Каменоостровского театра. Строили его военные, 12 гвардейских полков выделили на строительство театра по 10 мастеровых. Здесь были плотники, каменщики и печники.

Театр представлял собой деревянное здание на каменном фундаменте под железной крышей. Снаружи он был скромен, зато внутренняя отделка была эффектной. Стены зала были покрыты белыми под мрамор обоями, с золотыми украшениями на барьерах лож, изображавшими военные атрибуты. Передний занавес сцены изображал красносельский лагерь ранним утром в лучах восходящего солнца. Он был выполнен по эскизам А.А. Роллера. Особенный эффект производила люстра в виде парящего орла, держащего когтями на цепях большой лавровый венок диаметром 160 см. Этот венок освещал зал театра с помощью тридцати масляных ламп. Кроме партера зал имел бенуары и один ярус лож, впереди которого размещалась императорская ложа, устроенная мебельщиком Туром по образцу ложи Михайловского театра.

Открытие состоялось 3 июня (5 июля) 1851 в присутствии императора Николая I, цесаревича Александра Николаевича и великих князей. «Государь, войдя в свою ложу и увидев театр, наполненный исключительно гвардейскими офицерами, был приятно изумлен. Оркестр приветствовал монарха гимном, а все присутствующие — восторженными криками «Ура!»

Посещать театр могли только военные и члены их семей.

В XIX веке каждый спектакль проходил как торжественное событие. В ложах сидели дамы. В первых рядах кресел — лица с генеральскими эполетами, далее, в партере, — гвардейские офицеры различных родов войск.

Красносельский театр. Фото Н. Диго

По отзывам современников: «...красивей и изящней Красносельского театра в окрестностях Петербурга нет». Спектакли в первое время давались очень часто, по три, четыре раза в неделю. Сборы всегда были полные, все места абонировались. Ставил спектакли режиссер А.А. Краюшкин, который был откомандирован из Санкт-Петербурга с предписанием рекомендовать директору все лучшие пьесы. Представление состояло из двух частей. Сначала давали драматические постановки,

затем небольшие балеты или балетные дивертисменты. Спектакли носили, как правило, развлекательный характер, но иногда ставили и классику: «Горе от ума», «Ревизор». В первый год были поставлены такие пьесы, как «Белая камелия», «Провинциалка», «Домашняя история».

Оркестр состоял из полковых музыкантов, позднее к ним присоединились музыканты Александринского театра. На сцене театра выступали многие известные, именитые актеры: Алексей Максимов, Яков Брянский, Петр Григорьев, братья Каратыгины, Прасковья Орлова, Мария Савина, Вера Комиссаржевская, Мария Ермолова, сестры Самойловы. На сцене танцевали ведущие русские балерины того времени: Надежда Богданова, Варвара Никитина, Мария Петипа, Анна Павлова. В 1890 году дебютировала на этой сцене Матильда Кшесинская, а в 1908 году — Агриппина Ваганова. На этой сцене выступал и Федор Шляпин.

В 1890 году выдающийся русский балетмейстер Мариус Петипа специально для Красносельской сцены поставил оригинальный балет «Ненюфар» («Кувшинки»), сюжет которого заимствован из древнегерманских баллад-сказаний.

До постройки железной дороги актеры ехали в Красное Село на лошадях. В 9 часов в день спектакля они собирались у Александринского театра, где их ожидали большие с империалями дилижансы, запряженные шестерками.

Душой театра, самостоятельным директором был полковник Н.П. Синельников. По словам артистов, ни в одном из императорских театров не было такого порядка за кулисами, какой царил в Красносельском. С помощью солдат перемена декораций и уборка сцены производилась быстро, без всякой суеты и в глубочайшей тишине.

Сам Синельников с большой заботой относился к актерам. По приезду им давали завтрак, затем шли репетиции, и артисты отправлялись на прогулку, а после спектакля ужинали. Если спектакли шли два дня, то актеры ночевали в театре. Для актеров было построено три уютных домика. «Приличия, согласие и дружба царили между артистами», — отмечала Максимова и тут же добавляла, что «с уходом Синельникова «идиллические времена» ушли в прошлое». В 1851 году полковник Н.П. Синельников был произведен в генерал-майоры и оставил управление театром.

Шли годы. Театр постепенно приходил в ветхость. Но ему было суждено пережить второе рождение. Император Александр II во время своего царствования часто любил посещать Красносельский театр. По его приказанию в нем устраивались вечера и балы. В 1860 году здание театра отремонтировали на его деньги, а в 1868 году вместо старого театра был построен новый по проекту инженера-полковни-

ка Бенземана на деньги военного ведомства. При этом был значительно увеличен парк.

Новый театр стал больше прежнего. В его зрительном зале размещались 62 ложи, распределенные по 3 яруса, 198 кресел было в партере и 150 мест — в верхней галерее. Если отделка старого театра соответствовала военной тематике, то отделка нового была исполнена в русском стиле по рисункам известного архитектора Харламова. Вместо обычной серединной царской ложи за партером имелись две боковые на уровне сцены, выполненные в виде деревянных избушек с коньками и со всеми остальными обычными орнаментами народного творчества. Верхние украшения сценической арки были вырезаны и расписаны так, что напоминали русские вышитые рушники и крестьянские кружева. Все убранство казалось резным. Строго соблюдался характер украшений, принятых в народных постройках: лошадь с подводами, павлин с пышным хвостом, орел с распластанными крыльями. Плафон залы был расписан таким образом, что, казалось, будто подвешен громадный ковер, вытканый в русских народных традициях. По окружности плафона, над третьим ярусом лож, как бы изображая четвертый ярус, были нарисованы русские крестьянки в одеждах разных губерний и областей России. Освещала зал деревянная резная люстра, также выполненная в русском стиле.

Просторное фойе при бельэтаже вело на обширную террасу над главным подъездом театра. В антрактах зрители дышали здесь свежим воздухом и любовались белоснежными палатками главного военного лагеря.

В газете «Голос» от 29 июня 1889 года в очерке, посвященном открытию театра, отмечалось: «Красносельский театр замечателен, как первая архитектурная попытка устроить театр в строго русском стиле...». Цена мест театра изменилась. Ложа бельэтажа и бенура теперь стоила 9 руб., ложа верхнего яруса — 7 руб., кресла 2 и 3 ряда — 3 руб., 4, 5 и 6 — 2,50 руб., с 10 по 15 — 1,50 руб., первая скамейка галереи — 1 руб., а остальные — 75 коп.

В самом театре во время спектаклей работал фруктовый буфет. Пообедать и поужинать можно было в ресторане, который находился напротив театра на берегу Безымянного озера.

С 1861 года участие в Красносельских спектаклях актеров драмы и балета стало обязательным.

11 июля 1914 года состоялся последний спектакль в присутствии государя Николая II. Когда он вошел, ему устроили овации, весь зал запел гимн, пение покрывалось криками «ура».

В 30-е годы XX века театр был закрыт, так как третий ярус обветшал.

В годы Великой Отечественной войны, как утверждают очевидцы — жители Красного Села, здание театра использовалось фашистскими захватчиками в качестве пересыльного пункта военнопленных. Одновременно здесь содержалось около полутора тысяч человек. Позже он сгорел. Сейчас о нем напоминает только название Театральной улицы, которая проходит там, где раньше и располагался театр.

Школы Красного Села до войны и после

До Великой Отечественной войны в Красном Селе имелась начальная школа, расположенная на территории нынешней площади. Она размещалась в двухэтажном деревянном здании дореволюционного двухклассного училища, построенного в 1881 году. Данное училище находилось под покровительством императрицы Марии Фёдоровны. Красносельцы называли это училище «Мариинка». Это название перешло и на начальную школу советского времени. До настоящего времени жители Красного Села, учившиеся в этой школе, в своих воспоминаниях называют её «Мариинкой».

Начальная школа № 2 — новостройка, вторая половина 40-х годов XX столетия

Имелась в Красном Селе и средняя школа. Обучение в ней велось с пятого класса по десятый. В пятый класс поступали учащиеся, окончившие начальную школу «Мариинку». Средняя школа размещалась в двухэтажном деревянном здании дореволюционного

военного госпиталя, расположенного в парке на территории, где в настоящее время находится памятник В.И. Ленину. Сохранилась фотография десятого класса средней школы выпуска 1937–38 учебного года. В 1939–40 учебном году школе был присвоен № 1. Выпускником этого учебного года был Герой Советского Союза лётчик Иван Григорьевич Драченко. До настоящего времени проживает в Красном Селе один из его одноклассников, полковник авиации Александр Алексеевич Соловьёв.

В период 1940–41 учебного года средняя школа пострадала от пожара, сгорела до основания. Учащихся всех классов перевели в здание школы, находившейся под ведомством Бумажной фабрики. Данная фабричная школа размещалась в дореволюционном императорском дворце, построенном в 1866 году. Здание было двухэтажное деревянное, расположенное на Штабной горе, у ската с возвышенности. Объединённой школе был присвоен номер один.

С началом Великой Отечественной войны занятия в школе были прерваны, а школу «Мариинку» в период оккупации Красного Села немцы разобрали на дрова.

Как обстояло дело с обучением в период оккупации Красного Села немецко-фашистскими войсками? Немцами были открыты школы для русских детей. Одна школа располагалась в здании Красносельского отдела милиции на проспекте Ленина (здание не сохранилось). Вторая школа размещалась в частном доме на улице Красина (ныне улица Равенства). Через некоторое время переведена в здание колхозного правления на ул. Колхозной (ныне улица Лермонтова), здание сохранилось. Третья школа размещалась в двухэтажном деревянном здании на улице Свободы (здание не сохранилось). В школы должны были поступать дети с шестилетнего возраста. В школах преподавали немецкий язык устный и письменный, Закон Божий. Методом наказания в двух школах были розги, а в третьей школе ставили в угол коленками на горюх.

После окончания Великой Отечественной войны средняя школа № 1 была открыта в том же здании, что и до войны. Эта школа среди жителей Красного Села

Ученики школы в Красном Селе

Первый послевоенный выпуск школы № 1, 1946 г.

носила название «Синяя школа». Её внешние стены были окрашены в синий цвет, отсюда и название.

Начальная школа была открыта во вновь построенном здании на проспекте Ленина вблизи того места, где ранее располагалась «Мариинка». У вновь построенной школы было своё название — «Новостройка».

В 1953 году было построено каменное здание рядом с «Синей школой». В каменное здание перевели учеников старших классов. В «Синей школе», т.е. в деревянном здании, разместились ученики младших классов, переведённые из начальной школы, проживающие в южной части Красного Села. Во второй половине шестидесятых годов учеников младших классов также перевели в каменное здание, так как деревянное к тому времени обветшало, печи не в состоянии были достаточно обогреть здание. В «Синей школе» был оставлен спортивный зал и помещение для проведения уроков по труду. Каменное здание оказалось переполненным. В 1969 году ученики старших классов были переведены во вновь построенное здание школы у Гатчинского шоссе.

Наряду с учениками младших классов, оставшихся в здании школы № 1, там размещалась Вечерняя школа рабочей молодёжи. В ней обучались молодые люди, не успевшие получить среднее образование в связи с началом Великой Отечественной войны.

Многим знакомы стихи красносельского поэта Александра Наумкина, в которых есть такие строчки:

И порой мучительно — тяжёлой
Доводившей и мужчин до слёз,
Я пошёл другим путём из школы
Под тревожный шум родных берёз.
Стал пахать поля, пшеницу сеять,
Жать хлеба в горячую страду
И не только я, мальчишки все ведь
Повзрослели в грозном том году.

В этих стихах Александр Наумкин пишет о тех, кто, как и он, закончив до войны семилетку, заменили отцов, ушедших на фронт. А были и такие, кто до войны не успели окончить даже начальную школу, а в период войны находились на оккупированной врагом территории. В первые послевоенные годы во всех классах красносельских школ большинство учеников были переростками. Наличие Вечерней

школы было необходимо. С годами эта необходимость отпала.

В 1973 году средней школе № 1 был присвоен новый номер — 262 после того, как Красное Село в административном порядке было присоединено к Ленинграду. В 1976 году все ученики данной школы были переведены во вновь построенное школьное здание на улице Лермонтова.

Оставшееся свободным каменное здание бывшей первой школы заняло некое мелкое предприятие. За состоянием здания никто не следил, и оно постепенно разрушалось. В настоящее время данное здание никем ни в каких целях не используется. Находясь на своём прежнем месте, оно смотрит пустыми проёмами окон на проходящих мимо своей школы бывших учеников, напоминая им о своём былом предназначении.

Здание «Синей школы», служившее людям более ста лет, в январе 1977 года погибло от огня. Школа «Новостройка» была разобрана как пришедшая в ветхость.

Путь, пройденный вышеуказанными школами, от школы «Мариинки» завершается у школы № 262.

Начальной она являлась до 1953 года, после чего была преобразована в среднюю. Учеников, проживающих в южной части Красного Села, перевели в среднюю школу № 1, а в данной школе остались ученики, проживающие в северной части Красного Села, в том числе иногородние из близлежащих деревень.

В тот же период было построено двухэтажное каменное здание рядом с «Синей школой». В каменное здание перевели учеников старших классов. В «Синей школе», то есть в деревянном здании, разместились младшие классы.

Из истории библиотек Красносельского района

В ноябре 2016 года Централизованная библиотечная система Красносельского района отметила 38-й год со дня образования. Однако история библиотек на территории района началась значительно раньше.

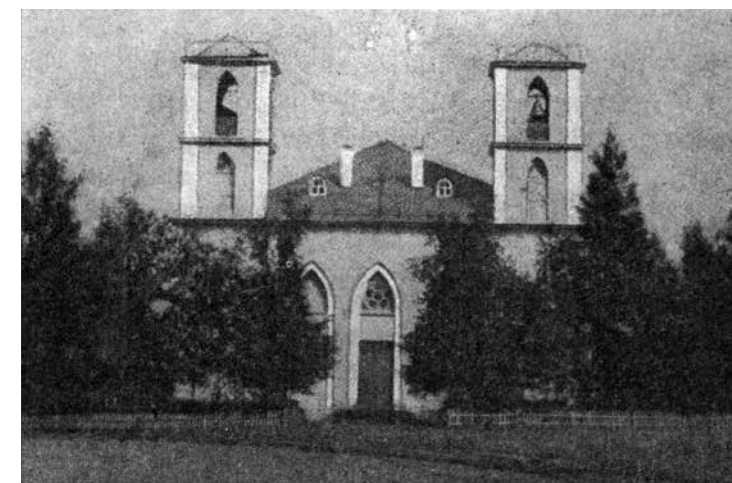
В конце XIX века в России стали повсеместно создаваться народные библиотеки. Открывали их земства, различные общества (общества грамотности, общества и комитеты по устройству народных чтений и т. д.), создавали кружки при фабриках и заводах.

В селе Дудергоф с 1882 года при Хейдемякском приходе в церкви работала бесплатная библиотека, которая состояла из финских книг. Создавалась библиотека по просьбам прихожан и на их средства. Книги выдавались на дом на месяц бесплатно. Были в библиотеке и каталоги, отчеты об её работе издавались пастором прихода. Книги хранились в отдельном помещении. Библиотекарем работал учитель Хейдемякского земского училища Фома Петрович Матикайнен с жалованьем 30 рублей в год. На содержание библиотеки расходовалось 120 рублей в год — пожертвования прихожан. На 1902 год фонд библиотеки составлял 1664 книги.

С 1882 года также начала работу платная финская библиотека в Дудергофской лютеранской церкви. Книги здесь выдавались на дом на 2 недели при плате

3 копейки за том. Билет на год стоил 10 рублей. Библиотекарь был из крестьян и получал за работу те же 30 рублей в год. За 1901 год была выдана 2641 книга, в основном религиозного и беллетристического содержания.

В 1895 году правительством было учреждено «Попечительство о народной трезвости». В губерниях и уездах стали открываться местные комитеты попечительств. Важным направлением их деятельности по уставу являлось открытие бесплатных народных библиотек и читален.

Лютеранская кирха Святой Троицы в Дудергофе

Одна из первых таких библиотек была открыта 5 июля 1900 года в имении участкового попечителя I участка Санкт-Петербургского уездного комитета попечительства о народной трезвости Сергея Ивановича Никифорова — первая в Санкт-Петербургском уезде. В начале XX века Никифоров был почетным мировым судьей Санкт-Петербургского уезда, гласным уездного земства, членом комиссии по народному образованию.

Имение Никифорова носило название «Тутмолодо». По специальному проекту на личные средства им было построено деревянное здание библиотеки. Оно находилось у «Привала», на левой стороне у поворота старой трассы Красносельского шоссе, на верхней террасе. В библиотеке был собран разнообразный,

Народная бесплатная читальня

Место у «Привала», где размещалась библиотека

Горбуновы (справа налево) Петр Михайлович, Мария Михайловна, Михаил Михайлович

Семья Горбуновых

Фабричное двухклассное училище и церковь

Красносельская писчебумажная фабрика. Библиотека-читальня и музей

во многом отвечающий запросам местного населения книжный фонд. Библиотека стала местом проведения бесед и лекций с демонстрацией «туманных картин», танцевальных и развлекательных вечеров, детских праздников, Рождественских елок. При этом на даче существовал и «преемник» прежних увеселительных заведений — трактир «Привал», память о котором долго сохранялась в названии трамвайной остановки. Скорее всего, он размещался в каменном, бывшем господском доме, который Никифоров сдавал в аренду.

Фонд библиотеки составлял 1302 наименования книг в 2004 экземплярах, имелось два каталога: алфавитный и по отделам. Такое полное собрание книг могло составить лишь благодаря необыкновенному сочувствию общественности. Пожертвования перечислялись самыми разными людьми: книготорговцами, издателями, частными лицами. За полгода читателями библиотеки стало 1670 человек — местных крестьян и дачников.

Стремясь приобщить к чтению как можно большее число простых людей, Никифоров и его помощники организовали «летучую библиотеку» (передвижную). Сергей Иванович Никифоров, несмотря на служебную загруженность, с большой любовью и духовной самоотдачей заботился о своем детище-библиотеке. Он придумывал разнообразные новые формы работы. Понимая роль воспитания и формирования будущих граждан России, Сергей Иванович установил тесную связь с местными школами.

Своеобразным новшеством стало изготовление наглядных учебных пособий по естествознанию: гербариев, биологических препаратов, энтомологических коллекций, которые с успехом использовались в учебном процессе учителями школ, а также в народных чтениях при библиотеке.

Участие во Всероссийских и Международных выставках (в Париже и Льеже), где библиотека не раз удостаивалась высших наград, принесло ей широкую известность и популярность. Особый интерес у посетителей и организаторов выставки вызывали наглядные пособия. Из разных уголков России к Никифорову посыпались обращения с просьбой предоставить экспонаты и поделиться опытом изготовления наглядных пособий. Учитывая нарастающий интерес, Никифорову пришлось создать специальную мастерскую при библиотеке, для чего было выстроено отдельное здание, а также организовать для учителей курсы по методике изготовления коллекций. Вплоть до 20-х годов XX века неоднократно переиздавались брошюры из серии «В помощь любителю-естествоведу», «Как самому собирать материал для полных биологических препаратов», «Как сушить растения для гербариев и других коллекций», «Что нужно приготовить к началу весенних работ» и др. Их автором был С.И. Никифоров, сотрудничавший с Институтом внешкольного образования. Несмотря на то, что деятельность Лиговской библиотеки не нашла отражения в капитальных трудах по библиотечному делу, сохранившиеся опубликованные отчеты

свидетельствуют о ее значительной роли в развитии культуры и просвещения жителей Лигова, Ульянки, Старо-Панова и других населенных пунктов юго-западных окрестностей Петербурга.

Одна из народных библиотек немногим позже появилась и в Красном Селе. Она располагалась в помещении Народного дома уездного Комитета попечительства о народной трезвости. Правление состояло из участкового попечителя о народной трезвости инженера-технолога Красносельской бумагопечатной фабрики Петра Михайловича Горбунова и заведующего — учителя Красносельского двухклассного училища Якова Ивановича Семенова. Средств на содержание библиотеки практически не выделяли, и библиотека с читальней существовали на пожертвования и часть доходов чайной при Народном доме.

Жители Красного Села и ближайших деревень могли бесплатно брать книги на дом. Выдавалось по 2 книги сроком на 2 недели. У каждого читателя была абонентная книжка с правилами пользования и отметками о взятых книгах. Выдача книг была организована не реже одного раз в неделю по определенному расписанию. Также при библиотеке находился кабинет для чтения газет.

В 1902 году библиотека насчитывала 368 книг на русском языке, 176 человек было читателями библиотеки.

Чуть ранее была создана библиотека и на Красносельской писчебумажной фабрике. С разрешения Министерства народного просвещения при фабричном училище была открыта бесплатная библиотека, «...желая дать в часы досуга служащим и работающим на фабрике разумное развлечение». Согласно уставу, пользоваться библиотекой могли только работники фабрики и члены их семей старше 16 лет. До 1906 года своего помещения библиотека не имела и располагалась в аудитории для народных чтений с «туманными картинами».

В 1907 году в специально построенном здании был открыт фабричный Народный дом. Одну из комнат здесь выделили для библиотеки и фабричного музея. На открытых шкафах-полках располагались книги и журналы, на столах в особых папках находились газеты.

Ежедневно с 8 утра до 9 вечера библиотека была открыта для чтения, два раза в неделю выдавались на дом книги. Каждый читатель пользовался именным годовым билетом. Можно было взять две книги сроком на 10 дней. В библиотеке было два рукописных каталога: алфавитный и систематический.

Библиотека состояла из книг, одобренных Министерством народного просвещения. При открытии фонд библиотеки насчитывал 353 экземпляра, к 1911 году он составлял уже 1258 экземпляров, т. е. вырос в 4 раза. Самым многочисленным из 10

отделов были литературный, периодических изданий и духовно-нравственный, что типично для библиотек того времени.

Количество читателей также неуклонно росло — от 20 человек в 1900 году до 200 в 1911. Стабильно высоким спросом пользовались книги литературного отдела. От общего объема их количество составляет половину изданий, а при выдаче — 80 процентов изданий. Самым небольшим спросом пользуются книги из медицинского отдела и отдела «Законоведение».

Заведовал библиотекой один из назначенных учителей училища. Первым библиотекарем библиотеки был народный учитель Петр Леонтьевич Никифоров.

В начале XX века в нынешнем Красносельском районе православное население было грамотным. Это связано с тем, что здесь было достаточное количество школ. Только в Красносельском приходе их насчитывалось семь. Поэтому библиотеки пользовались неизменным вниманием местных жителей.

Возвращаясь к современности, хотелось бы отметить, что вопреки всем неблагоприятным прогнозам, число читателей государственных публичных библиотек постоянно растет. В настоящее время ЦБС Красносельского района обслуживает свыше 61 тысячи читателей; единый библиотечный фонд составляет свыше 560 тысяч различных изданий; ежегодно выдается около 1 миллиона 200 тысяч экземпляров книг, газет и журналов. В библиотеках ведется активная культурно-просветительная работа: литературные вечера, краеведческие чтения, концерты и лекции, литературные обзоры и др. В детских библиотеках проводятся утренники, развивающие игры, литературные конкурсы и викторины. Мероприятия, проводимые библиотеками района, ежегодно посещают более 114 тысяч человек. Сейчас, как и 100 лет назад, библиотеки остаются очагами культуры в своих микрорайонах.

Список использованной литературы:

1. Глезеров, С.Е. Исторические районы. Санкт-Петербург от А до Я / С.Е. Глезеров. – Санкт-Петербург: «Глагол», 2006. — 224 с.
2. Горбатенко, С.Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель / С.Б. Горбатенко. — Санкт-Петербург: «Европейский дом», 2002. — 430 с.
3. Очерки истории Красного Села и Дудергофа. – Санкт-Петербург : «Дмитрий Буланин», 2007. — 464 с.
4. Пусть не прервется связь времен: материалы историко-краеведческой конференции. / СПб., Красносел. р-н, Общественный совет по краеведению ; сост. В.И. Соловьева; под ред. А.Н. Натальчук, В.И. Соловьевой – Санкт-Петербург, 2010. — 98 с.
5. URL: <http://ligovo-spb.ru> (сайт посвящен истории «Лигово под Петербургом»).

Хранители времени. Школьные музеи рассказывают...

Ефим Юрьевич Зубаровский, бывший руководитель музея «История Дудергофа» школы № 289, написал замечательные слова:

Музей не архивная пыль,
А встреча с людьми и веками.
Музей — это прошлого быль,
Ещё не забытого нами...
Музей — он коллекция дат,
Фамилий, имён и событий.
Музей — он истории клад,
Ты в нём на пороге открытий.

Наш Санкт-Петербург — город-музей. Изучая крупнейшие музеи, мы подчас забываем о пространстве, окружающем нашу жизнь. Огромный потенциал для изучения культурного наследия содержат наши школьные музеи. Работа школьных музейных экспозиций способствует совершенствованию воспитательной деятельности образовательных учреждений по гражданскому и патриотическому воспитанию.

В настоящее время в школах Красносельского района работают шесть аттестованных музеев в образовательных учреждениях №№ 208, 271, 275, 369, 380, 590 и музейные экспозиции в школах №№ 217, 242, 262, 289, 291, 383, 167.

К 70-летию Великой Победы учащиеся многих школ познакомились с музеями и памятными залами района в ходе районной квест-игры «В пространстве школьных музеев», выполняя поисковую и исследовательскую работу.

Вместе с ребятами экспедиционного отряда «Пламя» из школы № 242 (руководитель — учитель Елисеева Ольга Борисовна) совершим виртуальную экскурсию и узнаем, о чём расскажут наши школьные музеи...

Отправляемся в Красное Село в музей школы № 380 «Страницы истории и культуры Красного Села и его окрестностей»

Своими впечатлениями о музее поделился ученик 5-го класса школы № 242 Рыжиков Андрей:

«Музей был открыт в мае 2005 года. Экспозиции музея рассказывают об истории Красного Села и его окрестностей с древних времен и до наших дней.

В музее есть коллекция именных кирпичей зданий со штампами мастеров XVIII–XIX веков. У стенда о знаменитой Бумажной фабрике в витрине можно увидеть образцы бумажных денег, которые выпускались на бумаге Красносельского производства еще при Екатерине II. В музее оживает история... В Красном Селе проходили маневры царских гвардейских полков. Знаменитые люди искусства часто бывали здесь. Храмы, соборы и дворцы украшали город. 55 стендов музея рассказывают о прошлом Красного Села.

Особое место в экспозиции занимает материал, рассказывающий о Красном Селе в годы Великой Отечественной войны. На стендах представлены предметы быта и оружие советских и немецких солдат. Два с половиной года Красное Село находилось в оккупации. Но стойкость и мужество русских солдат победили. В музее много макетов — реконструкций боев за Красное Село. Их изготовили сами ребята.

Музей собирает и предметы быта прошлых лет. Мы увидели бытовые приборы

XVIII и XIX веков, предметы крестьянского быта и даже попробовали сами «поставить в печку» чугуны».

Основателем музея был Морозов Евгений Евгеньевич, а новый заведующий — Константин Николаевич Абрамов — вместе с педагогами и учениками успешно продолжает начатое дело. Девиз музея: «Познай, найди и сохрани!».

Невозможно не посетить музей образовательного учреждения № 590
«Музей истории лицея»

Об этом музее удивительные вещи нам поведала ученица 5-го класса школы № 242 Шамонина Софья:

«Лицей № 590 — это целый Школьный город, который дружно и весело живет своей особенной жизнью. Школа открылась в 1991 году. С тех пор в школьном музее собрано множество экспонатов, которые отражают творческое участие в жизни лицея педагогов и учеников. Эмблема школы оформлена в виде пчелиных сот, каждая ячейка отведена классу, куда он собирает все добрые дела и свои успехи. По карте Школьного города мы узнали, что в нем есть улица Пчел и аллея Медовых снов. Руководит школой ученический парламент. Выпускается газета «Отражение».

В школе проводят праздники: День рождения квартала, День предприимчивых людей и другие. Есть клубы по интересам, например, «Клуб любителей животных». Не в каждой школе встретишь и музей, и выставочный зал с оранжереей. В галерее ежемесячно проводят выставки картин подлинных произведений искусства. На открытие выставок приглашаются петербургские художники.

Самые почетные гости школы — это участники и свидетели Великой Отечественной войны. Им всегда рады, их чествуют на праздниках, организуют встречи с ними. Музейная экспозиция пополняется документами и экспонатами военных лет. В музее есть стенды, посвященные военно-историческим традициям, стенды, посвященные 8-му дивизиону тральщиков и другие. Но особое место занимает экспозиция, посвященная изобретателю танков и военной техники Жозефу Яковлевичу Котину. Вклад его в победу над фашистской Германией не оценим. Он возглавлял работу по созданию тяжелых танков КВ-8 и КВ-1С (1942), ИС-1 и ИС-2 (1943).

После войны Ж.Я. Котин конструировал тракторы, самоходные орудия, бронетранспортеры и др. В 1980 году проезд от Ленинского проспекта, где расположена школа № 590, назвали в честь конструктора. Дочь Котина, Надежда Жозефовна, приезжает в школу. В лицее работает клуб «Поиск». Мы желаем ему новых открытий и встреч. Пусть не прервется нить прошлого и настоящего!

Ещё один музей на Юго-Западе.
Музей «Юнги Северного флота» в лицее № 369

Рассказывает о нём ученица 5-го класса школы № 242 Ворожцова Анастасия:

«В лицее № 369 музей «Юнги Северного флота» был создан в 1987 году по инициативе ветеранов — бывших юнг. Руководителем первой экспозиции был капитан 1 ранга Леонид Васильевич Корякин-Черняк, юнга первого созыва.

Юнгой с XVIII века называли юношу, который постигал на корабле морское дело, чтобы потом стать профессиональным моряком. В мае 1942 года народный комиссар морского флота Николай Герасимович Кузнецов издал приказ о создании школы юнг на Соловецком архипелаге в Белом море. Туда принимали мальчиков 15-16 лет, окончивших 6-7 классов, для обучения военной специальности. В школу было три набора: в 1942, 1943 и 1944 году. Мальчики записывались в уникальную, самую молодую воинскую часть добровольно, так как на фронте положено было

В музее «Юнги Северного флота». Лицей № 369

В музее «Юнги Северного флота». Лицей № 369

воевать лишь с 18 лет.

На стендах: фотографии начальника школы Николая Юрьевича Аврамова, командиров и наставников. Под их руководством юнги учились в суровых условиях Соловков. Среди юнг много героев. При выполнении боевого задания на торпедном катере 17-летний Саша Ковалев грудью бросился на трубу с кипятком и держал ее, пока катер не вышел из боя. Юнга Владимир Моисеенко один сдерживал автоматной очередью роту японцев. Он стал Героем Советского Союза. Юнгами в прошлом были известные люди страны: певец Борис Тимофеевич Штоколов и писатель Валентин Исаевич Пикуль. Именем Пикуля названо гражданское судно и боевой корабль.

В музее много подлинных вещей военных моряков, подарков и сувениров:

- настоящий водолазный костюм, шлем, тяжелые ботинки и акваланг;
- подарки английских моряков из совместного северного конвоя;
- кусок тиковой палубы и спасательные круги с крейсера «Аврора»;
- модели кораблей, изготовленные ребятами под руководством ветеранов.

В музее можно увидеть макет рабочего места штурмана — человека, ответственного за безопасность корабля. В пункте «Посты связи» представлены радиостанция, печатающие устройства, рында-колокол. В музее есть магнитный компас и рулевое колесо. Много приборов: звездный глобус, эхолот, секстан, сигнальный прожектор, корабельный телефон, переговорная труба, компасы, кренометр. Есть антенна с подводной лодки. Все юнги изучали флажковую азбуку. Музей украшают разноцветные сигнальные флажки.

Нынешний руководитель музея тоже бывший моряк — Корюкаев Евгений Степанович, очень интересно рассказывает ребятам истории о морских традициях и судьбах героев. Посетите этот музей и вы!»

Один из новых музеев находится в Урицке в школе № 208
Музей «Живые! Пойте о нас!»

Рассказывает о нем ученик 5-го класса школы № 242 Уваров Михаил:

«Страшные бои шли на территории Урицка в середине сентября 1941 года, но за сутки к 18 сентября враг был отброшен за линию, по которой теперь пролегла Аллея Славы. Последние четыре километра до города за три года немцы пройти так и не смогли. На пересечении улицы Партизана Германа и Петергофского шоссе стоит памятник «Якорь». В музее есть снимок военных лет этого места: Петергофское шоссе, подбитый трамвай, подбитые танки... Интересна история названия музея. В начале октября 1941 года была первая попытка прорвать оборону противника разорвать блокадное кольцо. Наши танки шли навстречу морякам-десантникам,

Воспитанники детского сада в музее школы №208

На экскурсии в музее школы №208

которые со стороны Финского залива в районе Стрельны и Петергофа высаживались на берег. Но во время высадки пришла в негодность рация, не было связи, и танки, проехав до Ломоносова, вернулись. Около тысячи человек десантников погибли. После освобождения Петергофа в 1944 году при расчистке Нижнего парка местный житель нашел алюминиевую флягу, внутри которой лежала записка: «Живые, пойте о нас! Мишка». В честь первого десанта и назвали музей в 208-й школе. Мы увидели в музее уникальные документы: эвакуационные удостоверения, мобилизационное предписание, выданное за две недели до войны Кировским военкоматом. Среди особых экспонатов — маленький медальончик... Около Старого Петергофа был найден такой медальон Королева Григория, который просил сообщить о его смерти Королевой Анне, проживающей по улице Кингисеппская, дом 21, но такого дома после войны не стало, поиски родных солдата продолжаются.

Учительница музыки, проработавшая в школе 40 лет, отдала в музей шелковый платочек со словами на нем: «Вернуться с победой». Восемь человек ее родных ушли на фронт, а вернулось лишь двое.

В парке Красного Села был найден револьвер системы «Наган», который принадлежал Юфиреву Алексею Яковлевичу — предположительно, офицеру железнодорожных войск. Револьверы такого типа были разработаны еще в 1895 году.

Есть в музее щиток пулемета «Максим», пулеметная лента, фрагменты винтовок Мосина, найденные в Полежаевском парке во время раскопок.

Целый раздел в экспозиции рассказывает о быте противника. Немцы готовились к войне заранее, на доньшках гильз снарядов стоят даты: 1936, 1937, 1939 года. Солдаты были обеспечены едой, одеждой, оружием, у них были губные гармошки и фотоаппараты, они могли обеззараживать воду и чистить зубы пастой, пользовались кремом от мороза. Наши солдаты готовили еду в окопах, были плохо одеты и вооружены, но огромная сила духа, желание защитить свой город, свою страну победили. В музее есть экспонат, который принес школьный учитель-логопед. Это трофейный аккордеон, который подарили его деду-журналисту после войны.

К юбилею Победы музею подарили три больших макета о крупнейших боях на Урицком рубеже. В январе 1944 года Урицк был освобожден в ходе операции «Январский гром».

После войны улицы стали называться именами героев. В 1964 году главная улица Урицка получила название в честь Героя Советского Союза Александра Викторовича Германа. Один из больших разделов экспозиции посвящен ему».

Юго-запад. Музей образовательного учреждения № 271 «История гимназии. Встречи. События. Люди»

Об этом музее рассказывает ученик 5-го класса школы № 242 Титов Андрей:

«В 2011 году гимназии № 271 было присвоено имя Героя Советского Союза Павла Ивановича Федулова. С этого момента в школе начала работать музейная экспозиция. В ней четыре раздела. Они посвящены Павлу Ивановичу Федулову, истории Великой Отечественной войны, истории района и гимназии № 271.

В музее представлены подлинные экспонаты XVIII–XIX веков, в том числе и газеты XIX века.

Во время Великой Отечественной войны на территории района шли ожесточенные бои. В музее есть письма фронтовиков, в которых они выражали свои чувства родным и близким, надеялись с победой вернуться домой. Есть фотографии и газеты военных лет.

В музее гимназии № 271

Впервые мы увидели продуктовые карточки 1942 года на мясо и сахар. Они сохранились в одной семье, так как вместо мяса выдавали яичный порошок, а сахара вообще не было. Дневник отличницы, ученицы 5-го класса, нашей ровесницы, рассказывает нам, что в годы блокады в Ленинграде дети посещали школу.

В витринах музея награды: медаль «За оборону Ленинграда» и знак «Житель блокадного Ленинграда». В музее экспозиции портрет Героя Советского Союза Петра Ивановича Федулова, его личные вещи, перчатки, каска, доку-

менты, книги и дубликат Звезды Героя Советского Союза, который изготовили на Ленфильме. Павел Иванович часто бывал в школе, он жил в этом микрорайоне до 2001 года, помогал воспитывать молодое поколение. Боевому пути П.И. Федулова посвящена отдельная экскурсия. В витрине музея можно увидеть октябратский флажок и пионерское знамя, звездочку октябренка, комсомольский билет и школьную форму девочки 3 класса, которая училась здесь в гимназии в XX веке. Есть даже промокашка — необходимый предмет, чтобы аккуратно писать чернилами в тетради.

271-й гимназии недавно исполнилось 30 лет. В музейной экспозиции хранится много альбомов-летописей истории школы и фотографий разных лет. Кроме того, мальчикам-экскурсантам особенно понравилась экспозиция моделей военной техники разных лет и стран».

Поселок Хвойный. Музей школы № 275 «Боевой путь 51-ой отдельной пушечно-артиллерийской Красносельской бригады»

Рассказ о музее ученицы 5-го класса школы № 242 Бурчановой Веры:

«В 1942 году по решению Главного командования в Челябинской области была сформирована 51-я Отдельная пушечно-артиллерийская бригада. В ее состав входили 2 пушечных, 9 орудийных полков и 115 орудий. Воины бригады были очень молодыми, им было всего по 18-20 лет, но они прошли славный путь побед, в том числе и на Ленинградском фронте. После ожесточенных и успешных боев за освобождение Красного Села 21 января 1944 года бригада получила звание Красно-

сельской. Славный боевой путь бригады в годы войны отмечен орденами Красного знамени и Суворова.

В 1960 году бригада была расформирована в период сокращения вооруженных сил. Ветеранский совет оказал бесценную помощь в создании музея. Земля посёлка Хвойный хранит многочисленные свидетельства боев за Ленинградскую землю. В пяти километрах от школы находится братская могила, в которой лежат 42 советских воина. Ребята, играя в лесу, нашли останки сбитого немецкого самолета, который упал в болото. Прах летчиков и их документы были отправлены в Германию.

Есть в поселке Хвойный и действующие модели самолета, танк и пушки — целый мемориал, у которого проходят смотры и парады.

Жители поселка считают, что живут на легендарной, святой земле.

Ученики школы № 275 чтят память предков, и бережно, по крупицам, собирают в своем музее экспонаты — свидетели событий прошлых, военных лет. Даже каска солдата, найденная при раскопках в Тайцах, хранит любовь к своей Отчизне того, кто не пожалел жизни ради освобождения Родины от фашистов, ради жизни и счастья нынешних поколений».

Музей школы № 217 «Десант памяти»

Рассказ об этом музее ученика 5-го класса школы № 242 Данильченко Александра начинается словами: «Нам очень понравился этот музей. Мы поняли, что забывать войну нельзя. Опять прийти она не должна никогда!»

Экспозиция «Десант памяти» была открыта в 2005 году к 60-летию Великой Победы. В мае 2009 года на фасаде школы установлена мемориальная доска, увековечивающая память одного из героев-защитников Лигова, старшего лейтенанта Алексева Николая Алексеевича. В музее появился новый раздел, посвященный ему, а школе было присвоено его имя. В музее 95% экспонатов — это подлинные вещи, прошедшие сквозь огонь войны. Они рассказывают о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, о блокаде Ленинграда, о биографии Н.А. Алексева. Особый раздел — «Судьбы, опаленные войной». Экскурсия по музею начинается с рассказа о человеке, в честь которого названа школа.

Николай Алексеевич Алексеев в 1915 году был призван на фронт. В 1917 году принял участие в Октябрьской революции. В 1919 году участвовал в двух походах против Юденича, в 1920 году против белополяков воевал на Карельском фронте. Во время финской войны был начальником штаба разведки. По долгу службы Алексеев был переведен в Прибалтику, а в 1940 году его назначили комендантом города Пинска в Белоруссии.

Когда началась Великая Отечественная война, Николай Алексеевич находился в Карелии. Его подразделение перевели в Лигово. В район боевых действий бойцы шли по проспекту Карла Маркса — как раз мимо дома Алексева. Последнее письмо Н.А. Алексева семье было датировано 16 сентября 1941 года: «Как только прибыли в Лигово, так сразу вступили в бой с фашистами и громили их три дня. Противник сильный оружием, особенно артиллерией, а мы сильны духом и верой в победу над врагом...». Трое суток шли ожесточенные бои. Артиллерийская батарея Алексева вела прямой огонь по врагу. Горела земля, плавилась сталь, но батарея одержала победу, фашисты не смогли продвинуться к городу. 23 сентября 1941 года Николай Алексеевич Алексеев пал смертью храбрых. В 1942 году посмертно был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

В музее хранятся подлинные вещи героя: котелок с именной гравировкой, ложка, личные вещи, которые сопровождали Николая Алексеевича на войне.

В экспозиции есть уникальный экспонат — дневник пионерского отряда из лагеря поселка «Сиверская». Ребята начали его писать 6 июня 1941 года. Их было в отряде

39 человек. Дневник вела Валя. В дневнике был написан телефон, оказалось, что это телефон вожатого отряда Володи, который жив до сих пор, ему сейчас 86 лет. Ребята из школы побывали у него дома и много узнали об этом отряде. Дневник пионеры вели о своей жизни в лагере. У них было мирное и счастливое детство. 22 июня 1941 года началась война. В дневнике запись: «Утром мы подготавливались к походу, когда шли купаться, нас остановила Анечка, и мы вернулись в лагерь... Немецкие войска напали на Советский Союз». 2 июля 1941 года появилась запись: «Лагерь расформирован, и мы возвращаемся в Ленинград». Из 39 ребят остались только трое. Анечка погибла при бомбежке, остальные не выдержали голода. Эти ребята навсегда останутся с нами, о них будет напоминать их дневник. В музее много предметов быта блокадного города. Когда нам дали подержать в руках чайник, мы поняли, что даже воду принести обессиленному от голода человеку было очень тяжело. Есть и старые вещи солдат: фуфайка 1944 года, лопата с клеймом 1941 года, котелки, которые прошли с солдатами войну. Солдат принес с фронта часы, которые не ходили более 30 лет, и вдруг однажды в школьном музее они пошли — удивительная и замечательная история.

Среди выпускников 217-й школы есть свои герои. Один из стендов музея посвящен Игорю Валерьевичу Ласковцу. Он героически погиб в Чечне, обеспечивая отход своих сослуживцев в Аргунском ущелье. Он был награжден орденом Мужества. О его матери — жительнице блокадного Ленинграда Ласковец Людмиле Анатольевне — активисты музея заботятся.

Музей истории поселка Лигово» находится в школе № 383 в Урицке

О музее рассказывает ученица 5-го класса школы № 242 Семейкина Анастасия: «В этом музее — большой макет поселка Лигово, который дает представление об истории этого населенного пункта. Мы узнали, что название поселку дала речка Лига, вытекавшая из Дудергофского озера. По приказу Петра I в 1718 году на Лиговке устроили шлюз, была построена плотина и образовалось Лиговское озеро. В царствование Елизаветы Петровны Лигово относилось к придворному селу.

В 1765 году Екатерина II пожаловала 27-летнему гвардейскому офицеру князю Г.Г. Орлову обширные поместья, в которые входило и Лигово. Здесь была усадьба графа Орлова. На берегу озера — дворцово-парковый ансамбль. От дворца к озеру вела аллея из кленов и вязов. После смерти графа вотчину унаследовала его побочная дочь Наталья Алексеевна. В 1840 году имение перешло к графу Г.Г. Кушелеву. В 1905 году имение стало принадлежать инженеру-технологу Константину Матвеевичу Полежаеву. Парк до сих пор называют Полежаевским. На фотографиях в музее — озеро с плотиной, остров, где выступают музыканты, катание летом на лодках.

В 1857 году была построена железнодорожная станция Лигово. Первый электропоезд прошел по линии Ленинград–Лигово в 1933 году. В прежние времена территория поселка Урицк была местом отдыха.

В начале XX века в Лигово начинается дачный бум. Вырубаются леса, строятся поселки. Здесь жила актриса Александринского театра, В.В. Стрельская и балерина Матильда Кшесинская. В разное время бывали К.А. Варламов, Ф.И. Шаляпин, К.С. Станиславский, известная танцовщица Тамара Карсавина; здесь прошли детские годы балерины Анны Павловой.

В 1918 году поселок переименовали в Урицк, в 1925 году он получил статус города. В 20-е годы здесь жил и работал писатель Михаил Зощенко.

В летопись битвы за Ленинград в годы Великой Отечественной войны Урицкий рубеж вошел своими яркими боевыми событиями. В сентябре 1941 года здесь был остановлен враг. Из 20 тысяч человек в Урицке после войны осталось 322 человека...

В музее рассказывается о защитниках Ленинграда, сражавшихся на этих рубежах. Много предметов, принадлежащих солдатам советской и немецкой армий, есть пулемет, винтовки, гранаты. Есть флаг, с которым шли наши бойцы в бой, карта военных действий, одежда солдат тех лет.

Браг практически сравнял с землей этот героический поселок, но люди выстояли и победили. На братских захоронениях установлены памятники защитникам Ленинграда. Вечная память и слава героям!»

Музейный зал «Пётр Андреевич Пилютов и его боевые товарищи»
в школе № 242

Рассказывает ученик 5-го класса Уваров Михаил:

«Мне очень захотелось самому изучить страницы жизни героя и узнать, каким Петр Андреевич был летчиком. Я пока не знаю, кем буду. Но если стану летчиком, то хочу быть таким же умелым и отважным, как Петр Андреевич Пилютов.

В зале Боевой Славы имени Героя Советского Союза П.А. Пилютова и его боевых товарищей хранится Летная книга. В школу часто приходит его дочь, Тамара Петровна. Вместе с ней ребята листают эту книгу и смотрят семейный фотоальбом. Петр Андреевич летал с 1934 по 1954 год. Он совершил 6724 полета! Это 2287 часов 30 минут в небе! Он летал на таких самолетах, как МИГ-3, ПО-2, Як-11, И-16, УТИ-4 и других.

Как рассказывает Тамара Петровна, ее отец не сразу стал летчиком. В 1930 году Петр Андреевич поступил в Ленинградскую летную школу, а в марте 1932 года успешно окончил ее, затем получил назначение в 40-ю Ленинградскую эскадрилью, базировавшуюся на Дальнем Востоке. Он был техником звена и обслуживал сразу три самолета. В 1934 году эскадрилья была направлена на спасение челюскинцев. Благодаря его изобретательности было спасено 39 человек. За спасение челюскинцев Пилютов был награжден Орденом Ленина. После награждения в беседе с К.Е. Ворошиловым Петр Андреевич Пилютов признался, что хочет стать летчиком, и его направили учиться в Качинскую школу военных летчиков.

В Великую Отечественную войну он вступил опытным летчиком, командиром эскадрильи, защищавшей небо над Ленинградом. 17 декабря 1941 года Петру Андреевичу пришлось одному сопровождать девять транспортных самолетов. Взлетев, он не стал приближаться к воздушному каравану, а набрал высоту и полетел над самой кромкой облаков. Девять самолетов ему были видны, а сам он превратился в невидимку. До Ладожского озера было недалеко, когда Петр Андреевич разглядел шесть истребителей «Хенкель-113». Немецкий самолет выскочил вперед и попал под огонь Пилютова. Остальные не решились продолжать погоню за нашими самолетами. В этом бою самолет Пилютова был сбит, но летчик остался жив, хотя и получил много ранений.

10 февраля 1943 года Пилютов Петр Андреевич получил звание Героя Советского Союза. За время войны он сбил 17 самолетов один и 6 самолетов в паре, совершил 1945 вылетов, из них 544 боевых.

В разделе Летной книги «Проверка техники пилотирования и элементов боевого применения» у Петра Андреевича и после войны, в 1951 году стоят одни пятерки. Здесь представлены далеко не все школьные музеи. Каждая музейная экспозиция интересна и уникальна. Ребята из актива школы № 242, с которыми мы совершали путешествие, не только поведали нам о школьных музейных экспозициях, но и выразили искреннюю благодарность экскурсоводам — школьникам и руководителям музеев за интересный рассказ и незабываемые впечатления!

Культура и просвещение в Горелово

Только хорошо зная прошлое, понимая его, мы можем оценить и наше настоящее...

Территория современного Муниципального округа Горелово расположена недалеко от бывшей столицы Российской империи — Санкт-Петербурга. В нашем крае издавна уделяли большое внимание просвещению молодежи, старались создавать небольшие любительские театральные коллективы, приобщая население к культуре.

Природа привлекала горожан, они приезжали сюда на летний отдых. Количество отдыхающих намного увеличилось после строительства железной дороги от Балтийского вокзала в сторону Красного Села, Гатчины. Благотворители способствовали созданию школ, храмов, помещений для летних театров, кинематографа.

В центре Горелова располагалась церковно-приходская школа. Она была основана в 1892 году по ходатайству протоирея Михаила Смирнова и учителя Павла Максимовича Попова.

Первоначально педагогический персонал состоял из одного законоучителя и учительницы. Заведующим школой был настоятель протоирей Иоанн Цветков. Учились в школе 55 человек обоего пола. Обучение было бесплатным (в архиве сохранились документы Строительного отделения Санкт-Петербургского Губернского Правления за 1904–1905 годы).

Со временем вместо старого прихода появилась церковь во имя Святого Преподобного Серафима Саровского. Она была построена на средства ямбургского купца И.И. Прохорова, освящена 3 июня 1906 года. Церковно-приходская школа стояла недалеко от церкви.

Службы прекратились в период коллективизации, а здание сгорело во времена Великой Отечественной войны. Сейчас на ее месте построен дом № 118 по улице Коммунаров.

В 1898 году было построено новое двухэтажное здание для школы. Константиновская школа находилась на месте нынешних домов № 68 и № 70 по улице Коммунаров. В школе обучалось уже больше детей и работало несколько учителей. Учителя жили на втором этаже школы. В школах отметки выставлялись по четвертям в дневники. Плата за обучение составляла 60 рублей в год. Чтобы получить освобождение от оплаты, нужно было хорошо учиться и иметь пятерку по поведению.

На пересечении Старой дороги с Аннинским шоссе было другое людное место. Здесь, среди плакучих берез, у колодца с самой вкусной водой, стояла пекарня и булочная Никифорова. В ней в любое время можно было купить горячий хлеб, теплую булку и другие выпечные изделия.

За пекарней, по Аннинскому шоссе, среди старых деревьев, находился летний театр. В помещении театра располагалась сцена и ряды для зрителей. В этом театре давали представления любительские театры из Петербурга и местная самодеятельность. Две березы и колодец, являвшиеся ориентирами места расположения театра, можно увидеть и поныне (примером могут быть справки из архивов Санкт-Петербурга о проектах театров В.М. Рыбинского, Адама Мондоне летом 1906 года и открытии кинематографа в деревне Константиновка летом 1912 года).

Среди находок живописи можно указать на этюд И.И. Шишкина «Бревно. Деревня Константиновка близ Красного Села». Бывшая деревня Константиновка в настоящее время составляет южную часть Горелова. Из биографических источников И.И. Шишкина известно, что он совместно с Ф.А. Васильевым в 1868 году работал в этих местах. Зарисовки красносельских лагерных биваков оставлены художни-

Выступление П.А. Покрышева 1 сентября 1952 года на открытии восстановленной школы в городке Горелово

Горелово — дорога в Красное Село

ком П.А. Федотовым.

После Гражданской войны деревни стали расти, население увеличилось. В Горелове работала Единая Трудовая школа I степени. В архивах сохранились данные за 1920–1924 годы. Активно решались вопросы по улучшению школьного образования и изб-читален.

В 1933–35 годах началось строительство Военного Городка. Горелово в это время интенсивно заселяется семьями из других районов страны. Строили аэродром, жилые дома и одновременно школу. После того, как школу ввели в строй, в нее пошли дети не только военных, но и жителей соседних деревень.

По воспоминаниям В.А. Глуховой (Олонен), гореловского старожила, в 1936 году она поступила в шестой класс этой школы. Училась хорошо, старательно, и за это была награждена похвальной грамотой. В ее семейном архиве также сохранились похвальные листы за седьмой и восьмой классы.

Во время Великой Отечественной войны Горелово очень пострадало. На нашей земле шли кровопролитные бои. Были разрушены дома и школа... Но после Победы началось их восстановление.

Регулярные занятия в военном городке начались в 1945 году в одной комнате казармы полка, дислоцированного на этой территории. Когда учеников стало больше, для них выделили уже целый этаж. В 1952 году, к всеобщей радости, восстановили довоенное двухэтажное здание школы.

В школе работали замечательные педагоги, которые старались дать ребятам хорошие знания. Велась и большая внеклассная работа. Одним из главных ее направлений было краеведение.

Ученики были отзывчивы на полезные дела, которых было немало. Вокруг школы дети вместе с педагогами высадили деревья и кустарники, создали грядки для выращивания овощей. Каждому классу выделили делянку, и учащиеся по очереди ухаживали за растениями. Дружно собирали металлолом и макулатуру... В те годы воспитательная работа школы была оценена как лучшая в Красносельском районе Ленинградской области.

Я начала работать в школе военного городка в 1953 году. Сюда меня, 19-летнюю выпускницу Гатчинского педагогического училища, направили по комсомольской путевке на должность старшей пионервожатой. Тогда это было почетно. В 1959 году я окончила географический факультет ЛГПИ им. А.И. Герцена и начала вести уроки. В этой школе я отработала 17 лет. Много хорошего было сделано для ребят. Мы честно служили детству, тем более, что время было послевоенное, радости хотелось всем. В 1955 году страна отмечала 10-летие Великой Победы.

Помню первый выпуск средней школы в военном городке, который состоялся

в 1955 году. А первым медалистом школы стал выпускник 1956 года Олег Пеший.

В 1970 году в Горелове было построено новое здание средней школы № 391. В городке остались 1-7 классы. В связи с созданием Красносельского района Ленинграда 31 ноября 1973 года гореловская восьмилетняя школа Ломоносовского района Ленинградской области была переименована в городскую школу № 398.

В 1984 году для учеников школы, которых становилось все больше, по индивидуальному проекту, не имевшему аналогов в городе, построили новое здание, рассчитанное на 16 классов.

Сегодня школа № 398 по-прежнему в авангарде. Сохраняя традиции, бережное отношение к истории, она уверенно смотрит в будущее. Школа № 398 отпраздновала свой 70-летний юбилей. История школы № 398 отдельной строкой вписана в летопись родного края — МО «Горелово».

Культурная жизнь в микрорайоне Горелово 391-я школа

В Военном городке (микрорайон Горелова за железной дорогой, образованный рядом с Военным училищем, а первоначально — с аэродромом) школа была переполнена, дети учились в две смены. Все мечтали о новой школе. Когда строили школу, старшие ребята с учителями помогали строителям, благоустраивали территорию. Работали дружно.

И вот наступил радостный день! 1 сентября 1970 года прозвенел первый звонок на урок в новой школе. Открытие школы прошло очень торжественно. Из Городка перешли параллели 8-9 классов. В Городке была образована восьмилетка. В округе наша школа была единственной средней. К нам в 9 и 10 классы приезжали ребята из Городка, Ториков, Аннина. Позднее восьмилетние школы в Городке и Аннино были преобразованы в средние. Количество учащихся у нас увеличилось тогда, когда были построены дома от Кировского завода, появился жилой комплекс «Нового-релово».

Для учащихся 1-3 классов созданы прекрасные условия в филиале школы.

Коллектив школы формировался с 1970 года. В ней были созданы кабинеты по предметам. Много трудились учителя с ребятами, чтобы новая школа стала одной из лучших в районе, по-прежнему занимались изучением своего края, ездили на экскурсии по стране. Не раз защищали честь района в городе по поисковой работе. В 80-е годы в школе был оформлен «Зал Славы». Школьники побеждали на районных и городских олимпиадах. Продолжались лучшие традиции, появлялись нововведения.

Школа в настоящее время активно развивается. Это не только учебный, но и социокультурный центр МО «Горелово». В здании школы — новый вестибюль и гардеробы, кабинеты стали современными, технически оснащенными.

В школе выросло число педагогов, которые стали отличниками просвещения, заслуженными учителями, почетными работниками общего образования. За 45 лет работы более 80 учеников окончили нашу школу с золотыми и серебряными медалями.

4 марта 2016 года в школе прошла торжественная встреча, посвященная 45-летию начала работы в 1970 году. Прошло уже немало лет и повзрослели дети... У каждого сложилась своя жизнь. Но помнят люди своих учителей, тех, кто дал путевку во взрослую жизнь.

Я отработала учителем географии в 391-й школе 30 лет, до 2000 года. Общий стаж 47 лет. Школу свою помню и люблю.

Хоть трудно порой приходилось, но была радость общения. Я благодарна Светлане Анатольевне Черных за идею написать по краеведению книгу о нашем Горелове. Первые работы были выполнены с ребятами. «Великая история маленького по-

селка Горелово» пользовалась большим успехом. В течение последних лет я собрала по архивам много нового материала. В результате получился уникальный материал: историко-краеведческий сборник «Горелово и его окрестности». Рада, что книга помогает лучше узнать свой край. В библиотеке № 4 «Горелово» создан краеведческий музей на основе поисковой работы.

Подростково-молодёжный клуб «Умелец»

Подростково-молодёжный клуб «Умелец» входит в состав Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения подростково-молодёжного центра «Лигово». Основан в 1990 году.

Занятость детей, подростков и молодёжи в свободное время является одним из главных факторов воспитания подрастающего поколения. Большое внимание уделяется развитию новых направлений и вовлечению подростков в кружки и студии клуба. В данное время в центре свыше 400 воспитанников.

Все педагоги клуба работают по индивидуальным программам, которые предусматривают активное участие воспитанников в творческой и спортивной жизни клуба, ПМЦ «Лигово», района и города, а также работу по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Воспитанники изостудии «Аленький цветочек» занимают первые места в районных, городских художественных конкурсах: в 2014 году ребята стали лауреатами XVIII фестиваля самодеятельного творчества подростково-молодёжных клубов Санкт-Петербурга. В 2015 году студия приняла участие в I Международном конкурсе художественного творчества «Зимняя сказка» и получила звание лауреатов II степени. С удовольствием воспитанники посещают вокально-эстрадную студию «Звонкие капельки».

Огромной популярностью пользуется студия артистического и бального танца «Виват! Доминанта!», её тренер — Сыщикова Елена Юрьевна — является судьёй I категории Российского танцевального союза. В 2015 году студии исполнилось 13 лет. Трое воспитанников студии стали чемпионами Санкт-Петербурга, призерами, победителями и финалистами межрегиональных турниров по бальным танцам в Санкт-Петербурге, Москве, Петрозаводске, Великом Новгороде, Карелии. Коллектив стал лауреатом XVI фестиваля самодеятельного творчества подростково-молодёжных клубов Санкт-Петербурга в 2012 году. Воспитанники студии бального танца регулярно принимают участие в международных учебно-тренировочных сборах в Литве. Ребята — дипломанты I и II степеней международного конкурса хореографического искусства «Волна успеха», получили I и II место в проекте «Танцы в Питере» и «Петербург танцует соул». В 2015 году — победители на Чемпионате Мира по артистическому танцу в городе Либерец.

Есть в клубе и место свободного общения. Любой желающий может прийти сюда и провести время за игрой в настольные игры, шашки, настольный теннис, бильярд.

Подростки с удовольствием посещают экологическую студию «Наш город» и становятся членами трудовых отрядов в летнее время. Ребята занимаются уборкой и благоустройством территории детских площадок, озеленением территории МО «Горелово».

Социальный педагог Кирпичёва Людмила Константиновна и педагог-психолог Загайнова Оксана Витальевна активно занимаются профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних, в том числе состоящих на учёте ОДН. Созданы хорошие условия для занятий детей и подростков. Социальная работа и работа педагога-психолога в клубе обусловлена государственной политикой по профилактике правонарушений несовершеннолетних и молодёжи (оказание необходимой и своев-

Библиотека №4 Горелово

ременной воспитательной, психологической и социальной помощи нуждающимся в ней подросткам и молодёжи).

В помещении клуба «Умелец» Муниципальный совет и Администрация Горелова проводит встречи жителей нашего округа к праздникам Дня снятия блокады Ленинграда, Дня Победы и других. Приглашаются талантливые артисты, выступают детские коллективы.

Библиотека № 4 «Горелово»

В 1960 году в старом деревянном здании бывшей начальной школы на Школьной улице открылась библиотека. За свою полувековую историю она пережила четыре переезда.

В связи с образованием Красносельского района в 1973 году библиотека становится городской и называется «Библиотека № 9 Красносельского района Ленинграда».

В 1978 году была создана Централизованная библиотечная система Красносельского района. Библиотека входит в состав ЦБС и получает новое название: «Филиал № 4 ЦБС Красносельского района».

С 1988 год библиотека находилась в 3-х комнатной квартире по адресу: улица Коммунаров, дом 114.

В декабре 1996 года библиотеке было предоставлено новое помещение площадью 256,2 кв. м. по адресу: улица Коммунаров, дом 118/1. С 2012 года библиотека занимает первый этаж здания, площадь пространства — 518. 6 кв. м.

В октябре 2013 года состоялось официальное открытие библиотеки после капитального ремонта. Здесь работает абонемент, детский отдел, справочно-информационный зал, медиатека. Можно ознакомиться с историей края, посетив музейную экспозицию «Летопись земли Красносельской». Также есть лекционный зал.

Библиотеку № 4 можно смело назвать семейной. Для жителей микрорайона здесь организуются праздники, в которых активное участие принимают дети, их родители, бабушки и дедушки. Библиотека приглашает гостей на самые разные мероприятия: концерты, мастер-классы, лекции. Для школьников проводятся часы мужества, библиографические уроки, тематические вечера, утренники, беседы, лекции, конкурсы и викторины. Массовые мероприятия, организованные сотрудниками, направлены не только на удовлетворение читательских интересов, но и касаются вопросов, волнующих жителей Горелово. В библиотеке ведется прием членов общества «Жители блокадного Ленинграда», а также проводятся встречи ветеранов Великой Отечественной войны, блокадников, инвалидов.

В библиотеке оформляются как книжно-иллюстративные выставки, так и экспозиции, представляющие творчество читателей: живописные работы, декоративное

искусство, фотографии, поделки из дерева.

При библиотеке уже много лет проходят заседания клуба любителей поэзии «Созвучие». В 2016 году вышел пятый сборник стихотворений членов Клуба.

Благотворительный фонд «Добрый город Петербург» и Муниципальный совет муниципального образования «Горелово» на базе библиотеки предоставили возможность жителям микрорайона пройти обучение на курсах компьютерной грамотности и карвинга («Домашний карвинг»).

Экспозиция «Летопись земли Красносельской» в библиотеке № 4 «Горелово»

С выставочной экспозицией, располагающей историческими данными о жизни населения Горелово и близлежащих населенных пунктах, полученными из Государственных архивов Санкт-Петербурга, Выборга, Гатчины, можно ознакомиться в часы работы библиотеки.

Информация очень интересная, дает представление о развитии поселений, их преобразованиях в разные исторические времена.

На плакатах, расположенных вдоль стен, дается краткая информация об истории и современном положении микрорайона.

В фонде собраны материалы и издания, так или иначе касающиеся Горелова, а книга Л.В. Кисель-Загорской «Горелово и его окрестности» повествует об исторических событиях. Также здесь находятся книги о Красносельском районе и по петербурговедению.

В витринах выставлены предметы, снаряжение, амуниция, личные вещи военнослужащих Советской Армии, найденные в ходе поисковых работ на территории района.

В музейной экспозиции находятся подлинные документы военного времени Федора Егоровича Соколова, Петра Александровича Алексева и других, а также рукописные воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны.

Храм преподобного Алексия человека Божия

Есть в Горелове место, куда хочется прийти, полюбоваться преобразованиями природы, первыми цветами, прикоснуться к намоленным иконам, ощутить настоящую благодать... Это — приход храма преподобного Алексия человека Божия.

Впервые за всю историю Санкт-Петербургской епархии Митрополит Варсонофий совершил в Горелове Всенощное бдение в храме священномученика Фаддея, архиепископа Тверского.

После богослужения митрополит обратился к молящимся с архипастырским словом, а также поздравил с днем ангела монахиню Мануилу и подарил ей Казанскую икону Божией Матери. Правящий архиерей пожелал ей помощи Божией в трудах и заботах. И благословил матушку Мануилу на устройство нового женского монастыря, первого в Санкт-Петербургской епархии в XXI веке.

Деревянная церковь. Горелово

Во время трапезы митрополит Варсонофий заметил, что если здесь такая вкусная трапеза во время поста, то какая же она в Пасху? Он сказал, что не прощется с Гореловым — когда зацветет прекрасный сад, он обязательно посетит нас

еще раз.

1 мая 2016 года в приходе отметили праздник — Светлое Христово Воскресение. Радость Пасхи умножилась в связи с празднованием 71-й годовщины победы в Великой Отечественной войне, в которой наш народ совершил величайший патриотический и духовный подвиг.

В самом начале войны Русская Православная церковь, продолжая вековую традицию, благословила людей на защиту Отечества. Первая Пасха в военные годы праздновалась ранней весной 1942 года. Обстановка на фронте в то время была очень тяжелой, Ленинград находился в блокадном кольце. Вместо куличей верующие освящали просто кусочки бесценного хлеба.

В 1945 году Русская Православная церковь вместе со своим народом славилась Победу. А нынешнюю «победную весну» приход преподобного Алексия человека Божия по славной традиции встретил вместе с ветеранами, жителями блокадного Ленинграда, бывшими узниками фашистских концлагерей, тружениками тыла. Вместе они пришли к памятнику советским воинам в Сосновке, возложили цветы, помянули погибших...

Чернова Сусанна Викторовна

краевед

Храм святой Ольги в Дудергофе

От имени жителей нашего края (Красного Села и Дудергофа) немного расскажу о наших делах по восстановлению святыни — церкви святой Ольги в Дудергофе.

События относят нас к 2000 году, когда причтом Красносельской церкви Святой Троицы был установлен и освящен деревянный восьмиконечный крест на поляне, заросшей бурьяном, на месте бывшей в XIX–XX веке церкви.

Крестный ход с иконой равноапостольной Ольги, большое стечение народа, речи священников, братская трапеза — все произвело впечатление на собравшихся.

Вскоре была создана православная община храма святой равноапостольной княгини Ольги, начаты молебны у креста под руководством священника Игоря Гноевого, впоследствии его сменил иерей Дмитрий Кулигин. Он проводит организационную деятельность и молитвенную жизнь в поселке до сих пор. Особым для жизни общины стал 2013 год. Мы получили крышу над головой — в буквальном смысле.

Многими стараниями и попечением Благочинного военного округа иеромонаха Алексия, священника Свято-Троицкой церкви Красного Села, получено благословление на малое освящение временного храма-часовни во имя

Храм Святой Ольги в Дудергофе

равноапостольной княгини Ольги в поселке Можайский (ныне — Дудергоф) для совершения божественной литургии, а так же прочих таинств и богослужений. Митрополит Владимир в 2013 году благословил это начинание.

Начался следующий этап по восстановлению уничтоженной святыни. Была активизирована краеведческая и архивная работа. КГИОП поставил жесткие требования по обеспечению историко-архивными доказательствами существование храма в Дудергофе.

Архивная работа сдвигает время... и вот уже известно, что дудергофское имение признано личной собственностью особ императорского дома. В 1826–1860 годы владелица Дудергофа — Александра Федоровна, жена Николая I (Павловича Романова). С 1860 по 1909 годы владелец — великий князь Михаил Николаевич, с 1909 по 1917 годы — великий князь Михаил.

Постройку дач у подножья Дудергофской горы в 70–80-е годы начал великий князь Михаил Николаевич. Открытие железной дороги от Красного Села до Гатчины в 1874 году подтол-

Храм Святой Ольги в Дудергофе

На месте храма Святой Ольги. 2016 год

кнуло дачное строительство. Дачников в Дудергофе проживало до тысячи в сезон, большинство — состоятельные люди: офицерские семьи, купечество. Владельцы дач стали инициаторами строительства церкви в этом замечательном месте. Большой вклад в это благое дело внесли владельцы имений Тимофей Тимофеевич Учителев и его жена Анна Ефимовна Тафельдекер: они пожертвовали на строительство церкви 28 тысяч рублей.

В январе 1879 года подано прошение на высочайшее имя. Его Императорское Высочество Великий князь Михаил Николаевич соизволил разрешить в парке Дудергофского его высочества имения Санкт-Петербургской губернии Царскосельского уезда построить каменную церковь с небольшим инвалидным домом при ней на пожертвованную частным лицом сумму. Этому свидетельствует документ, поступивший в департамент уделов заведующему загородными дворцовыми зданиями.

В сентябре 1879 года уже назначен архитектор, готов проект церковного здания. Строительная компания получает проект на пяти листах, пояснительную записку к нему и копию прошения с резолюцией Митрополита Новгородского, Петербургского и Финляндского Исидора (9 фонд 256 08, дело 76). Архитектором назначен Василий Иванович Токарев.

16 сентября 1879 года состоялась закладка храма в южной части склона Ореховой горы. Строительная комиссия под председательством Арсения Николаевича Бородулина регулирует работы, идет сбор средств.

24 июля 1883 года храм был освящен во имя святой равноапостольной княгини Ольги. «Храм явился красивой теремной постройкой, во вкусе древнемосковских церквей XVII века. Не большой, но вместительный, уютный, светлый, приятный по сочетанию цветов, которыми расписана вся внутренняя часть храма», — так отзывалась пресса 1883 года о храме и торжествах, прошедших при большом стечении народа и в присутствии важных особ.

Храм вмещал около 100 человек. С северной и южной сторон — открытые галереи (гульбища). Колокольня в 25,5 метров видна с любой точки имения и за много верст от него. Поражало внутреннее убранство храма. Резной иконостас из дуба резал Петр Семенович Абрамов по рисункам В.И. Токарева. Иконы — работы видных иконописных мастеров: Михаила Щетинина и академика живописи Алексея Корзухина.

Храм двухсветный. Верхние окна отделаны цветным стеклом. На колокольне помещались семь колоколов весом в полторы тонны. Колокола были отлиты в Москве на заводе Павла Николаевича Финляндского.

Возле храма сразу организовался парк. Саженыцы было разрешено взять с нагорного парка, за это — большая благодарность и уверения заботиться и ухаживать со

тщанием. Часть лиственниц на месте бывшей церкви здравствует и сейчас, некоторые из них в наше время попали в частное владение. Указом Санкт-Петербургской Духовной консистории от 24 июня 1884 года церковь Святой Ольги приписана к красносельской Троицкой церкви, причт которой и совершал в ней богослужения. Эта традиция просуществовала вплоть до 1919 года. В 20–30-е годы в церкви совершались богослужения. Фамилия последнего священника — Телятников. Михаила Телятникова и его семью помнят и сейчас жители поселка. Местная жительница, Потапова Анна Дмитриевна, 1925 года рождения, рассказала и о семье священника, и что он учил грамоте деревенских детей, и что требы и богослужения продолжались до 1933–34 годов.

Работа продолжается с огромной надеждой на возрождение святыни, чтобы на прежнем месте воссиял Храм святой равноапостольной княгини Ольги.

Место, где стоял храм, сохранилось за 130 лет без изменений. Поразительно, но на месте храма даже не растет сорная трава. Территория ухоженная. Временная часовенка поставлена в стороне, чтобы не мешать будущему строительству. Часовня привлекает всех, кто идет знакомиться с этим местом.

Имена всех создателей и жертвователей, которые нам стали известны, поминуются на молебнах в часовне по адресу: поселок Дудергоф, проспект 25 Октября (Дворцовый), 105.

Храм-памятник погибшим и пропавшим без вести при обороне Ленинграда Храм святых мучеников Адриана и Наталии

9 мая 2015 года Россия отметила 70-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Все меньше остается с нами свидетелей тех героических и трагических лет. Сейчас их возраст приближается к числу девяносто.

Величайший полководец А.В. Суворов говорил: «Война заканчивается тогда, когда погребены останки последнего солдата». В этом смысле война еще не закончилась. До сих пор останки около полутора миллионов русских солдат лежат непогребенными.

Церковь в Старо-Паново

В микрорайоне Старо-Паново (ж/д ст. Лигово), на бывшей передовой линии фронта, возводится уникальный православный храм-памятник, посвященный памяти погибших и пропавших без вести при обороне Ленинграда. Храм носит имя святых мучеников Адриана и Наталии, покровителей супружества, сохраняя название прежней церкви, разрушенной во время войны.

Немецкие войска вошли в Лигово 13 сентября 1941 года. До снятия блокады через Старо-Паново (Лигово) проходил передовой рубеж обороны города. Особенно ожесточенные бои шли здесь летом 1942 года, во время Старо-Пановской операции, когда наши войска предприняли попытку предотвратить готовящееся наступление на Ленинград. Тогда в районе Старо-Паново (Лигово) по официальным данным только за две недели погибли около четырех тысяч наших солдат. В хаосе войны тела солдат не могли захоронить должным образом, а просто укладывали в окопы и воронки и засыпали землей. Имена погибших на этой земле большей частью неизвестны. Без креста и надгробия здесь в одних окопах лежат солдаты разных армий и национальностей, и нет ни одной могилы. Все меньше остается свидетелей этих событий.

Автором идеи и основателем строительства нынешнего храма является Антонина Петровна Осипова, жительница Старо-Паново с 1929 года.

Будучи пятнадцатилетним подростком, Антонина Петровна Осипова пережила зиму 1941–1942 годов с семьей на передовой линии фронта. В марте 1942 года вся семья была угнана в Германию и вернулась в родные места в 1945 году. После войны этих мест было не узнать: все разрушено, земля перепахана, вся в окопах. Еще много лет после войны каждую весну кости лежащих в земле солдат «выходили» наружу. Увиденное и пережитое поразило Антонину Петровну, и она задумала построить в Старо-Паново новый храм в память о погибших солдатах-фронтовиках.

Приблизиться к осуществлению своей мечты Антонина Петровна смогла только в 1991 году, когда была избрана депута-

Руины церкви

Строительство Храма Адриана и Натальи

Храм Адриана и Натальи

том Красносельского районного совета. В 1993 году был зарегистрирован церковный приход. В течение нескольких лет Антонина Петровна одна прошла трудный путь оформления необходимых для начала строительства документов, был сделан архитектурный проект храма (архитектор Е.Ф. Шаповалова). В 1997 году Антонине Петровне при помощи директоров некоторых предприятий удалось начать стройку. Был вырыт котлован, заложен фундамент, возведен цоколь храма. Однако в 2001 году строительство было приостановлено из-за нехватки сил и средств, и возобновилось лишь летом 2005 года, когда сюда был назначен настоятелем священник Антоний Витвицкий. «Я застал это сооружение в плачевном состоянии, с уже разрушающейся кладкой, — рассказывает отец Антоний. — Прежде чем предпринимать какие-либо действия, мы сделали строительную экспертизу, осушили здание и начали церковные службы, и в 2005 году стройку удалось продолжить. В этом году мы продвинулись особенно заметно. Главное — поставили купол, завершив основную строительную часть».

В успешном завершении возведения мемориала в Старо-Паново заинтересованы все прихожане, пожертвовавшие на этот проект кто что мог. Ведь его строительство не финансируется из государственного и епархиального бюджетов, а осуществляется исключительно на народные жертвования и спонсорскую помощь некоторых предприятий и организаций. «Средства порой собирали буквально по крупицам», — говорит отец Антоний Витвицкий. В стенах этого здания и пенсионные копейки, и трудовые рубли в основном обычных людей, не отличающихся высокими доходами, но чувствующих потребность делать добро.

Сейчас завершены все фасадные работы, закончена отделка нижнего храма. Предстоит еще отделка верхнего храма.

В феврале 2015 года я беседовала со священником этого прихода Антонием Витвицким, который занимался всем с самого начала. Вот о чем рассказал отец Антоний: «Одной из сторон деятельности прихода является сохранение живой памяти о погибших под Ленинградом. Ведется поисковая работа, действует и постоянно пополняется экспозиция, на которой представлены реликвии войны, найденные на этом участке обороны города. Собирается информация (фотографии, документы, письма, воспоминания родных) о погибших и пропавших без вести на Ленинградском фронте».

Обелиск в память о погибших и пропавших без вести во время Великой Отечественной войны

В храме создана Книга Памяти, куда каждый пришедший может поместить

Музей на Лигово-Урицком рубеже

Экспозиция Музея на Лигово-Урицком рубеже

рассказ о своих родственниках, сражавшихся под Ленинградом.

Первоначально в списках значились две тысячи солдат, сейчас — тринадцать тысяч, и это число не конечно. Сколько будет? К сожалению, мы не узнаем никогда. Имена многих останутся неизвестны. Прихожане ведут исследовательские работы с разными архивными документами. Изучается «Журнал безвозвратных потерь», архивы больниц, куда поступали раненые с поля боя и умирали, сведения о которых пропадали между разными ведомствами.

Несколько лет назад при помощи поисковиков на территории храма раскопали блиндаж, где нашли останки наших солдат, фронтную утварь, реликвии войны. Чтобы реконструировать блиндаж, пришлось делать дренажную систему, так как там заболоченная почва. На данный момент работы закончены. Удалось воссоздать антураж помещения, использовав в отделке доски. Там находится настоящая печка из окопа, оружие, фотографии из архива, предметы походной жизни солдат. Представлены и макеты оружия, которые можно подержать, осмотреть. Музей рассчитан в основном на школьников. Для того, чтобы почувствовать себя в той атмосфере, есть и звуковое сопровождение. Дети приезжают сюда классами.

Одно из направлений деятельности храма — Акция Памяти «В ночь на 22 июня...», которая проводится с 2008 года. У стен храма звучат стихи, музыка и песни времен войны и о войне, воспоминания очевидцев тех событий. Кульминацией акции является панихида в храме и минута молчания под звон церковного колокола.

На прилегающей к храму территории планируется создать парк Мира, куда могли бы прийти люди любых национальностей и вероисповеданий отдать дань уважения и памяти своим предкам, чьи останки покоятся в Ленинградской земле. Храм и мемориальный парк, созданные в память о погибших, станут символическим памятником незахороненным солдатам и напоминанием живущим о трагедии страшной войны.

Сейчас работы по созданию парка значительно продвинулись. Доставлено несколько тонн грунта, так как речка заливала значительную часть территории, берег был заболочен. Берег привели в порядок, предотвратили осыпание грунта. Колоссально дорогие работы приход несет на себе, но справляется благодаря частным пожертвованиям. При храме работает «Ковчег», где каждое воскресенье после службы прихожане могут пообщаться в трапезной. Проводятся мероприятия для взрослых и детей: лекции, семинары, концерты, встречи с интересными людьми, кинолектории.

Память можно увековечить в архитектуре, сохранить в архивах, в цифровом виде, но это не способно повлиять на жизнь отдельного человека. Перед всеми нами стоит задача оживить историю, донести до сознания современников события Великой Отечественной войны, чтобы мировоззрение и мироощущение человека менялось, соприкасаясь с прошлым.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Ладыго Елена Олеговна, начальник Отдела культуры, молодежной политики и взаимодействия с общественными организациями	
Вступительная статья	10
Костышина Светлана Владимировна, заместитель директора по связям с общественностью СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», составитель сборника	
Глава I. Страницы истории родного края	
Нарвский тракт в Красносельском районе (к предыстории одного перекрестка)	12
Деконская Наталья Вадимовна, научный сотрудник музея «Нарвская застава»	
Хроника внешних отношений Водской пятины Великого Новгорода от Рюрика до Петра I	21
Петров Юрий Николаевич, краевед	
Сосновая Поляна в XVIII веке (12–14-я версты Петергофской дороги)	26
Бакланова Вера Александровна, учитель истории и культуры Петербурга, театровед	
Пожарная команда графа Шереметева	29
Старкова Любовь Александровна, ведущий библиотекарь СПб ГБУК «ЦБС Кировского района»	
Усадьба Виельгорских Павлино по Петергофской дороге	34
Петрова Людмила Александровна, библиотекарь Центральной районной библиотеки СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»	
Дудергофский бобслей-клуб — первый в России	41
Басыров Анатолий Яковлевич, художник, краевед	
Уцелевшие топонимы Дудоровского погоста	48
Воскресенская Мария Михайловна, краевед	
Глава II. Люди и судьбы в истории района	
Знаменитый дачник Дудергофа Александр Иванович Верещагин	50
Тупицына Марина Петровна, библиограф-краевед библиотеки № 6 «Дудергоф» СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»	
Забытое прошлое: известные люди в истории Красносельского района, захороненные на территории Александро-Невской лавры	53
Петрова Людмила Александровна, библиотекарь Центральной районной библиотеки СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»	
Новознаменский соловей и его окружение: Иван Петрович Мятлев	74
Матвеева Мария Вячеславовна, методист библиотеки № 12 «Информационно-сервисный центр» СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»	
Петр Ильич Чайковский. Начало творческого пути	83
Сотникова Ольга Семеновна, преподаватель СПб ГБОУ ДОД «Детская школа искусств»	
Дачник Дудергофа Якуба Чеховской	86
Петров Юрий Николаевич, краевед	
Лейб-гвардии Финляндский полк и Красное Село в жизни и творчестве художника П.А. Федотова	87
Матвеева Мария Вячеславовна, методист библиотеки № 12 «Информационно-сервисный центр» СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»	
Судьба организаторов одного концерта в Красном Селе. Из серии «Красноселы в эстонской эмиграции»	101
Гаврилов Сергей Львович, писатель, краевед	

Он беззаветно служил Родине. Валериан Алексеевич Муравьев	105
Эшимова Нина Сергеевна, краевед	

Глава III. Культура и просвещение в Красносельском районе

Красносельский театр	107
Черенок Наталья Евгеньевна, краевед	
Школы Красного Села до войны и в первые послевоенные годы	110
Эшимова Нина Сергеевна, краевед	
Из истории библиотек района	113
Стрижаченко Наталья Викторовна, заведующий отделом обслуживания библиотеки № 14 «Библиотечно-информационный центр «Интеллект» СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»	
Хранители времени. Школьные музеи рассказывают	117
Федорова Любовь Анатольевна, методист ГБОУ ДОД «Дом детского творчества»	
Культура и просвещение в Горелово	125
Кисель-Загорская Людмила Васильевна, краевед	
Глава IV. Духовная жизнь района	
Храм святой Ольги	132
Чернова Сусанна Викторовна, краевед	
Храм святых мучеников Адриана и Наталии в Старо-Паново	135
Карсакова Надежда Ивановна, заведующий библиотекой № 4 «Горелово» СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»	

За содержание и точность сведений, приведенных
в опубликованных материалах и статьях, несут ответственность их авторы.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Отпечатано в типографии «MONACORDI»
Санкт-Петербург, Ленинский проспект д.153, оф.313
Тел.: +7 (812) 317-1431, www.типография-монакорди-спб.рф.
Подписано в печать 15.09.2017 г.
Формат 60*84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Bookman Old Style
Тираж 500 экз.